

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

ЛЕЧЕБНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

КУРС

GA 317

**12 докладов прочитани в Дорнахе
с 25. 06. по 07. 07. 1924
для врачей и лечащих педагогов**

СОДЕРЖАНИЕ

СТР.

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД, Дорнах, 25 июня 1924 года.....6

Для воспитания детей с неполным развитием необходимо знание практики воспитания здоровых детей. Рассмотрение симптомов и субстанциальной болезни. Собственно духовно-душевное и его отношение к силам унаследованного тела. Синтетические процессы в нервно-чувственной системе, аналитические в системе обмена веществ. Новое созидание человеческого организма после седьмого года. Действие индивидуальности. Развитие третьего тела; земное созревание. Значение жидкой, газообразной и тепловой частей организма.

ВТОРОЙ ДОКЛАД, 26 июня 1924 года.....17

Поверхностная душевная жизнь как симптомокомплекс может ввести в заблуждение, пример с Вульфеном. Синтетическая деятельность мышления

видна в поверхностной душевной жизни. В основе волевых действий лежит аналитическая деятельность. Живые мысли в мировом эфире и в человеке. Возникновение нелепых мыслей. Отношение воспитателя к оживленности мыслей. Педагогический закон: на тот или иной член существа воспитуемого воздействует следующий высший член существа воспитателя; пример слабоволия. Инкарнация при недостаточном знании человеческого организма. Значение для воспитателя таких качеств, как моральность, ответственность, совестливость, решительность.

ТРЕТИЙ ДОКЛАД, 27 июня 1924 года.....31

"Я" напрямую связывается с физическим. Отношение астрального тела к струящемуся свету, к химизму, к всеобщей мировой жизни. Непосредственное схватывание внутренне физического в глазу. "Я" и астральное тело, неспособные пронизать органы, приводят к эпилепсии. Терапия эпилепсии из познания этого факта. Лекарственные назначения. Орган как правильно или неправильно вчлененная мысль. Неуверенная воля в начале инкарнации. Обретение моральности. Моральный дефект: остаточные симптомы. Причины моральной слепоты. Клептомания, ее причины и ее преобразование.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД, 28 июня 1924 года.....46

Рассмотрение кармы. Воспитание в эмбриональном периоде - это воспитание матери. Причины эпилептического (эпилептоидного) помешательства. Так называемое истерическое помешательство в детском возрасте: сверхчувствительность, боль, сильная внутренняя жизнь, страх, депрессивные состояния, истечения, энурез: душевная ранимость, запах от тела, потливость. Душевная конституция и настроение воспитателя. Лечебное воздействие шоком, сменой темпа в работе; терапия для неуверенных в себе детей. Для воспитателя: сознательное, а не определяемое предписаниями переживание существа каждого ребенка.

ПЯТЫЙ ДОКЛАД, 30 июня 1924 года.....57

Две полярно противоположные ориентации членов человеческого существа. Последующая паранойя и слабая организация обмена веществ при обедненном серой белке; слишком сильная абсорбция и выпадающие впечатления при насыщенном серой белке. Степень насыщенности серой и железом. Последствия и лечение обоих. Многообразие понятий и форм и развитие соответствующих чувств. Ритмическое повторение как элемент терапии. Лечение детей, склонных к навязчивым представлениям. Диета. Тяжело и легко живущие в двигательной системе дети и их лечение.

ШЕСТОЙ ДОКЛАД, 1 июля 1924 года.....68

Демонстрация девятилетнего мальчика. Точный анамнез: характеристика развития; рассмотрение телосложения; соотношение между верхним и нижним с точки зрения формирования и происходящих процессов. Образование головы: передняя и задняя части головы; причины и следствия слабого овладения нижними процессами, дыхание. Обсуждение профилактической и непосредственной терапии. Пример лечения гидроцефалии. Обсуждение сущностных причин заболевания этого ребенка. Терапия: ослабление ригидности и устранение дисгармонии с помощью лечебной эвритмии, лечебнопедагогических мероприятий, медикаментозно.

Юмор, подвижность и энтузиазм как основная лечебнопедагогическая установка воспитателя.

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД, 2 июля 1924 года.....79

Психический ряд фактов в случае, описанном в предшествующей лекции. Дальнейшая демонстрация больных детей: мальчик в возрасте 6 и 3/4 лет. Эфирное тело сильно приспособлено к телу-модели, дисгармонично; связь мозг-кишечник. Терапия: лечебная эвритмия и речевые упражнения. - Ребенок с судорожными припадками особенно в левой половине тела, впоследствии левосторонний парез; несовершенно образованная модель; значение функции кишечника; обстоятельное обсуждение терапии, образ действий педагога.

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД, 3 июля 1924 года.....89

Демонстрация больных детей. Гидроцефалия: анамнез, сохранение эмбриональной организации; материнские и отцовские наследственные влияния. Продление детского жизненного состояния на последующие периоды жизни. - Мальчик-клептоман. - Демонстрация сульфурического ребенка: анамнез, отношения матери и ребенка, значение кори, перенесенной в три с половиной года; необходимое наблюдение жизни сновидений.

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД 4 июля 1924 года.....97

Причина kleptomании у двенадцатилетнего мальчика, терапия педагогическим воздействием воспитателя: доверие к воспитателю. Раннее распознавание детской склонности к kleptomании. Терапевтически: интенсивно проводимая лечебная эвритмия; медикаментозное лечение; своевременное обсуждение поступка. - Терапия для ребенка с гидроцефалией: приглушение чувственных раздражителей; медикаментозное лечение; значение кризиса для изменения образа заболевания. - Случай тридцатилетнего гидроцефала. Терапия для сульфурического ребенка (8 доклад): гидротерапевтические процедуры; ломка характера и ее значение. Необходимость связи воспитателя с гением языка.

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД, 5 июля 1924 года.....109

Обсуждение шестнадцатилетнего юноши с замедлением душевных процессов. Причина ищется в отказе организации конечностей и обмена веществ воспринимать живущее в головной организации; педагогическая терапия. - Случай пятнадцатилетнего эпилептического юноши, медикаментозная и педагогическая терапия. - Случай девочки со слабым астральным телом, событие, оставившее сильное впечатление в возрасте от трех до четырех лет. - Общие правила для воспитателя: эзотерическое мужество, благоговение перед малым, что этому мешает и как могут быть преодолены препятствия. Об альбиносах, гороскопе, предках.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДОКЛАД, 6 июля 1924 года.....122

Терапия в случае десятилетней девочки с потерей памяти из-за набухания в носоротовой полости: воздействие сильными впечатлениями, ритмические повторения, медикаментозное и лечебно-эвритмическое лечение. - Замечания по поводу ребенка-клептомана. Терапия сонливого,

отсталого в развитии ребенка: ритмические повторения, тон-эвритмия, медикаментозное лечение. - О юноше, который все видит в цвете: он не может выйти во внешний мир и живет в астральном теле; показания к лечебно-педагогической терапии. - Воздействие звезд на примере гороскопа альбиноса; терапия для него. - О том, как поддерживать лечебно-педагогическое движение. О мышлении в учении о метаморфозе и о применении его; круг и точка; о подключении Лауэнштайна к уже имеющемуся в духовной истории Иены.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД, 7 июля 1924 года.....134

Углубление вальдорфской школьной педагогики для так называемых аномальных детей. Лечение и воспитание. Духовно-формирующие силы материнского молока; растения в их отношении к человеку; болезнь и животное царство. Ощущение этих соотношений посредством самовоспитания; его условия; духовное развитие и жизненная реальность; субстанциально антропософское как реальность и как основа Антропософского Общества и Гетеанума.

ПРИМЕЧАНИЯ.....142

К ПУБЛИКАЦИЯМ ДОКЛАДОВ РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА

Основу антропософски ориентированной духовной науки составляют написанные и опубликованные Рудольфом Штайнером (1861-1925) труды. Наряду с этим с 1900 по 1924 год он читал многочисленные доклады и курсы, как публичные, так и для членов Теософского, позднее Антропософского Общества. Первоначально он не хотел, чтобы его всегда свободно читаемые доклады фиксировались письменно, поскольку они были задуманы как "устные, не предназначенные для печати сообщения". Но позднее, когда стали распространяться в больших количествах неполные, изобилующие ошибками записи слушателей, он посчитал необходимым привести записи в порядок. Выполнить эту задачу он поручил Марии Штайнер фон Сивере. В ее обязанности входили подбор стенографисток, заведование записями и необходимый для издания просмотр текста. Поскольку Рудольф Штайнер из-за недостатка времени лишь в редких случаях мог сам корректировать конспекты, следует в отношении всех публикаций докладов учитывать его оговорку: "Нужно иметь в виду, что в не просмотренных мною оригиналах обнаруживаются ошибки".

Об отношении докладов, прочитанных для членов Общества и первоначально издававшихся на правах рукописи, к публичным работам Рудольф Штайнер высказался в автобиографии "Мой жизненный путь" (35 глава). Сказанное там справедливо и для курсов, посвященных отдельным профессиональным областям, которые читались для ограниченного, знакомого с основами духовной науки круга слушателей. Для русского читателя в силу того, что до настоящего времени в России изданы далеко не все из написанных Р. Штайнером книг, а из докладов издана лишь малая часть, высказанное там предупреждение становится особенно важным.

После смерти Марии Штайнер (1867-1948), в соответствии с намеченными ею направлениями, было предпринято издание Собрания

трудов Рудольфа Штайнера. Предлагаемый том представляет собой составную часть этого Собрания. Более подробные указания можно найти в примечаниях.

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 25 июня 1924 года

И так, мои дорогие друзья, у нас есть целый ряд детей, которые должны быть воспитаны с учетом их развития, остающегося неполным, и, соответственно, насколько это возможно, излечены. Некоторая часть этих детей находится здесь, в клинко-терапевтическом институте, а часть детей в Лауэнштайне. Обсуждаемое здесь мы будем направлять таким образом, чтобы оно сразу же было нацелено, по возможности, на практическую работу. Благодаря тому, что г-жа д-р Вегман предоставила для демонстрации - в нашем кругу это возможно - находящихся здесь детей, мы также сможем здесь непосредственно, *ad oculos*, рассмотреть несколько случаев.

Но здесь я хотел бы прежде всего поговорить сегодня о существовании таких детей. Естественно, тот, кто хочет воспитывать детей с неполным развитием, должен прежде обрести знание, действительно проникновенное знание практики воспитания здоровых детей. Это знание необходимо усвоить каждому, кто хочет воспитывать таких детей. Ибо нужно полностью уяснить, что все, что может проявиться у детей с неполным развитием, болезненных детей, можно более интимным образом заметить также и в так называемой нормальной душевной жизни, надо лишь быть в состоянии соответствующим образом наблюдать нормальную душевную жизнь.

Можно сказать, что в конечном счете у каждого человека где-то в уголке душевной жизни сидит так называемая ненормальность. Такая, как, скажем, небольшая рассеянность мыслей, или неспособность делать в речи правильные паузы между словами, так что слова либо набегают друг на друга, либо в промежутке между двумя произносимыми словами слушатель может совершить небольшую прогулку, а также другие расстройства такого рода, которые могут выступать в волевой или в чувственной жизни и которые, по крайней мере в задатках, заметны у многих людей. Позже подобные расстройства еще будут обсуждаться, поскольку они должны служить в качестве симптомов тому, кто хочет подойти с воспитательными или лечебными целями к более серьезным неправильностям.

Надо быть в состоянии обучаться на этих вещах симптоматике, подобно тому, как врач в случаях болезней говорит о симптомах, по которым он распознает заболевание, а также говорит о симптомокомплексах, на которых он может обозревать болезненное, но никогда не надо смешивать то, что заключено в симптомокомплексе, с тем, что является субстанциальным содержанием заболевания.

Так что то, что мы замечаем в душевной жизни детей с неполным развитием, мы не должны считать чем-то иным, нежели симптомами. Так называемая психография - это, собственно, не что иное, как симптоматология. И если сегодня психиатрия занимается, в сущности, описанием аномальных душевных явлений в мышлении, чувствах и воле, то это означает лишь, что ею достигнут определенный прогресс в точном описании симптомокомплексов и что она, однако, не в состоянии выйти за

рамки такой психографии, абсолютно неспособна проникнуть в субстанциальное заболевания. Нужно войти в субстанциальное заболевания. И тут вам может оказаться полезным представление, на котором я прошу вас задержаться.

Представим себе, что мы имеем здесь (см. табл. 1, в центре) физическое тело человека, как оно выступает перед нами в росте маленького ребенка. Мы имеем тогда как бы восходящую, пробивающуюся из этого физического тела человека душевную жизнь. И эта душевная жизнь, которая может выступить нам навстречу как проявление детской души, может быть нормальной или аномальной.

Мы, в сущности, не имеем вовсе никакого права иначе говорить о нормальности или ненормальности детской душевной жизни или душевной жизни человека вообще, кроме как сравнивая с такой душевной жизнью, которая в среднем является "нормальной". Нет никакого другого критерия, помимо того, что признается общепринятым сообществом филистеров. И если это сообщество где-то что-то признает разумным или толковым, то "ненормальной" душевной жизнью считается все, что по воззрению этих филистеров не является "нормальной" душевной жизнью. И нет никакого другого критерия. Поэтому так часто случаются конфузы, когда, констатировав аномальность, начинают применять все возможное для ее устранения - а вместо этого лишают человека элемента гениальности.

Но с такими суждениями вообще нельзя приступать к делу, и первое, что должно произойти, это чтобы врач и воспитатель отклонили подобное суждение, чтобы они преодолели высказывание: то или иное разумно или правильно согласно общепринятым мыслительным привычкам. Как раз в этой области насущной необходимостью является вообще не упражняться ни в какой критике, но рассматривать вещи в чистом виде. Ибо что, собственно, имеет место у человека?

Отвлечемся теперь полностью от этой душевной жизни, которая и так постепенно обнаруживается и в которой зачастую принимают участие весьма сомнительные воспитатели. Отвлечемся от этой душевной жизни, и тогда за телесностью мы обнаружим другое духовно-душевное, духовно-душевное, которое между зачатием и рождением нисходит из духовных миров. Эта душевная жизнь не является тем, что нисходит из духовно-душевных миров, но это другая душевная жизнь, которая поначалу для земного сознания внешне невидима. Схематически я это представлю так (см. табл. 1, желтый).

Вся эта душевная жизнь, которая тут нисходит, овладевает телом, строящимся согласно наследственности последовательностью поколений. И если эта душевная жизнь такого рода, что конституирует большую печень, когда захватывает субстанцию печени, или же находит в физическом и эфирном теле обусловленное наследственностью болезненное, и от этого возникает болезненное ощущение, тогда имеет место заболевание. Точно так же любой другой орган или любая другая система органов могут быть неправильно вчленены в то, что нисходит из душевно-духовного космоса.

И лишь только когда имеется эта связь, связь между тем, что нисходит, и тем, что было унаследовано, когда образовалось это душевно-телесное, возникает - но больше лишь как отражение - то, что является нашей душевной жизнью и что обычно мы наблюдаем как мышление, чувство и волю (фиолетовый). Это мышление, чувство, воля суть вообще лишь отражения, и как отражения они гаснут, когда мы засыпаем. Собственно продолжающаяся душевная жизнь находится за ними, нисходит, она проходит через повторяющиеся земные жизни и запечатлевается в организации тела. Как же она в ней запечатлевается?

Рассмотрим сначала человека в трех его членах: нервной системе, ритмической системе и системе конечностей и обмена веществ. Видите ли, нервно-чувственная система, как мы ее себе представляем - об этой нервно-чувственной системе мы думаем, что она главным образом, но схематически, локализована лишь в голове, и обсуждая нервно-чувственную систему, мы говорим о системе головы; тем более мы вправе это делать, рассматривая ребенка, когда создаваемая часть нервно-чувственной системы исходит из головы и действует во всем организме. Эта система, эта нервно-чувственная система локализована в голове. Это синтетическая система.

Она синтетична. Что я имею при этом в виду? Она объединяет все деятельности организма. Видите ли, в голове, в сущности, определенным образом содержится весь человек. Если мы говорим о печеночной деятельности, а мы должны, в сущности, говорить лишь о печеночной деятельности - то, что я вижу как печень, это лишь фиксированный печеночный процесс - то эта печеночная деятельность сосредоточена, естественно, полностью в нижней части тела. Но всякой такой совокупности функций соответствует деятельность в человеческой голове.

Если я схематически изображу это (см. табл. 1, справа), то будет, это выглядеть так: пусть здесь будет печеночная деятельность. Этой печеночной деятельности соответствует какая-то деятельность в человеческой голове или в мозгу. Здесь, в нижней части тела, печень относительно обособлена от других органов, от почек, желудка и тому подобного. В мозгу же все втекает друг в друга, здесь печеночная деятельность сливается с другими деятельностями, так что голова является большим объединителем всего того, что происходит в организме. Эта синтетическая деятельность вызывает процесс расщепления. Субстанциальное выпадает в осадок.

Точно так же, как мы имеем в голове синтетический процесс, во всем остальном организме, особенно в системе конечностей и обмена веществ, мы имеем аналитический процесс. Здесь все разделено, здесь в противоположность голове все разделено. Если в голове почечная деятельность соединяется с деятельностью кишечника, то в противоположность этому в остальном организме все разделено, так что мы можем сказать, изображая далее схематично, например, печеночную деятельность, желудочную деятельность, что здесь все отделено друг от друга; в голове же одно втекает в другое, все стекается воедино, все синтезируется.

И это слияние - в то же время с непрерывным выпадением субстанции, как если бы шел дождь - эта синтезирующая деятельность головы лежит, в сущности, в основе всякой мыслительной деятельности. Чтобы человек мог мыслить, чтобы человек обнаружился и стал деятельным, то, что приходит из духовно-душевного, должно подействовать в голове объединяющим образом, вследствие чего происходит синтетическое расчленение наследственной субстанции. Тем самым в синтетически расчлененной наследственной субстанции можно видеть зеркало.

Таким образом, вы имеете следующее: если в голове это выступает при нисхождении, что голова организует синтетически, то голова становится зеркалом и внутри нее отражается внешний мир; и это дает мышление, которое мы обычно наблюдаем. То есть мы должны различать две мыслительные деятельности: ту, которая стоит за воспринимаемым, которая строит мозг - это пребывающее - и мыслительную функцию, которая вовсе не является реальностью, которая является лишь отражающей, постоянно погашается при засыпании и пропадает, когда мы не размышляем.

Другая же часть того, что нисходит из духовно-душевного, аналитически строит систему конечностей и обмена веществ, строит органы, которые

обособляются, которые имеют отчетливо различимые отдельные контуры. Если рассмотреть все тело с его отчетливо различимыми отдельными контурами, то мы увидим внутри печень, почки, сердце и так далее, с которыми связана система конечностей и обмена веществ; ритмическую систему мы не видим, все то, что наполнено физической субстанцией, принадлежит системе конечностей и обмена веществ; также и то, что мы видим в мозгу, есть обмен веществ. И то, что является этими отдельными аналитически построенными органами, лежит в основе всей волевой жизни человека, как синтетическая деятельность лежит в основе мышления. Так что все, что находится в органах, лежит в основе волевой жизни.

Теперь рассмотрим следующее: представим себе уже достаточно взрослого человека. Что произошло с этим весьма взрослым человеком во время прохождения им своей земной жизни? Вероятно, в семь лет он получил вторые зубы; в четырнадцать лет он достиг половой зрелости; потом он достиг 21-летнего возраста и вместе с тем возможности консолидации своей душевной жизни.

Теперь, если мы хотим вообще понять развитие ребенка, мы должны строго различать тело, которое несет человек, прошедший смену зубов, и тело, которое несет ребенок, не прошедший смену зубов. То, чему здесь будут приведены особенно наглядные примеры, происходит постоянно. Тело обновляется ежегодно. Мы постоянно выталкиваем наше тело наружу, это постоянно направленный вовне центробежный поток, выталкивающий тело. Это приводит к тому, что тело фактически каждое семилетие полностью обновляется.

Видите ли, это обновление особенно важно в период смены зубов, на седьмом году жизни. Почему? Дело в том, что тело, которое несет человек от рождения до смены зубов, это, в известной мере, только модель, которую мы приняли извне от наших родителей, оно содержит наследственные силы, в них строят предки. И мы сбрасываем его, это тело, в течение первых семи лет. И что же?

Возникает совершенно новое тело; то тело, которое человек носит после смены зубов, построено не силами наследственности, оно целиком и полностью построено нисшедшим духовно-душевым, так что субстанциально человек носит унаследованное тело только до смены зубов, и, сбрасывая его, он из своей индивидуальности строит новое. Наше собственное тело мы приобретаем, собственно, лишь со сменой зубов.

Дело обстоит так, что унаследованное тело мы используем как модель, и в зависимости от того, сильна или слаба духовно-душевная жизнь, в зависимости от того, в состоянии ли это духовно-душевное выступить более индивидуально против того, что тут имеется как унаследованная форма, или же оно подчиняется унаследованной форме, должно быть сформировано второе тело, как первое было сформировано родителями.

Таким образом, то, что обычно преподносится в теории наследственности - это просто вздор. В том, что здесь обычно преподносят, законы роста, справедливые до смены зубов, просто распространяют дальше, на всю позднейшую жизнь. Но дело обстоит так, что то, что имело значение как наследственность, имеет силу не далее, чем до смены зубов; теперь этим овладевает индивидуальность и образует второе тело.

То есть именно у ребенка мы должны различать унаследованное тело и то, что как следствие унаследованного тела вступает в индивидуальное тело. Оно образуется постепенно, это индивидуальное тело, которое только и можно назвать телом человеческой личности.

И здесь, видите ли, в возрасте между семью и четырнадцатью годами

развертывается интенсивнейшая работа, на которую только способна индивидуальность: либо она преодолевает наследственные силы, и тогда человек, прошедший через смену зубов, замечает, что он высвобождается от наследственных сил, или же - мы можем это видеть совершенно отчетливо и учитывать это, будучи воспитателями - индивидуальность целиком подпадает под власть наследственных сил, под власть того, что содержится в модели. И тогда это наследственное уподобление родителям просто продолжается за пределы семилетнего возраста.

Это зависит от индивидуальности, а не от наследственных сил. Представьте себе, что какой-нибудь художник предлагает мне нечто для копирования, но я в копируемой картине радикально все изменил; и как я в этом случае не могу сказать, что моя живопись воспроизводит то, что мне предложено, так же я не могу сказать, что все, что мы имеем за пределами семилетнего возраста, что мы несем в себе по истечении первого семилетия, получено нами по наследованию. - И мы должны усвоить это, так сказать, в духовном постижении, и знать, как сильно в том или ином случае действует индивидуальность.

Таким образом, между седьмым и четырнадцатым годами жизни человек проходит через рост и становление, и здесь сильнейшим образом выражается нисшедшая индивидуальность человека. Поэтому человек в этот период относительно замкнут в отношении внешнего мира. Именно в это время представляется возможность наблюдать удивительное развертывание его индивидуальных сил. И если бы это развитие продолжалось, если бы человек только с таким развитием вступил в последующую жизнь, он стал бы ужасно отрешенным от мира существом, он стал бы глухим в отношении внешнего мира.

Но к этому времени он уже строит свое третье тело, которое появляется вместе с половой зрелостью. Оно, в свою очередь, строится с учетом сил, действующих в земном окружении. То, что выступает как отношение к полу, это еще не все; переоценка в этом отношении - лишь следствие наших материалистических воззрений. В действительности же все отношения к внешнему миру, выступающие с наступлением половой зрелости, в сущности, однородны. Поэтому в принципе следует, пожалуй, говорить, не о половой зрелости, а о земной зрелости; и под земной зрелостью надо было бы понимать зрелость чувств, зрелость дыхания, и ее составной частью должна быть также и половая зрелость.

Так обстоит дело в действительности. Здесь человек достигает земной зрелости, здесь он снова воспринимает в себя чужеродное, здесь он достигает способности не быть глухим к своему окружению. Он способен воспринимать впечатления от окружающего мира. До сих пор он был неспособен получать впечатления от другого пола, но также и от остального окружения. Таким образом, здесь человек образует свое третье тело, которое действует до начала двадцатых годов.

То, что низошло из духовного мира, уже нашло свое завершение через смену зубов, действовало в первом семилетии, до смены зубов, и вплоть до двадцатого года. Оно уже оформилось в имеющихся органах и привело человека к индивидуальной зрелости и земной зрелости. Если же здесь выступает какая-нибудь аномальность в душевной жизни, которая соответственно отражается в строении органов и которая обусловлена всем развитием в целом, тогда, естественно, душевная аномальность действительно имеет место. Но если по прошествии двадцати одного года выступает аномальность в печени или другом органе, то этот орган уже настолько стал самостоятельным и обособленным, что душевное воли может сохранять свою независимость от этого. И эта независимость тем меньше,

чем меньше возраст ребенка.

У взрослого человека душевная жизнь, поскольку органы уже имеют определенную направленность, относительно самостоятельна, заболевания органов не так сильно действуют на душевную жизнь и лечить их можно как заболевание органов. У ребенка все еще действует слитно, больной орган действует вплоть до душевной жизни.

Видите ли, нынешние болезни, которые обычно диагностируют в нашей сегодняшней патологии, это более грубые болезни. Более тонкие болезни, в сущности, недоступны гистологии, они коренятся в жидких частях, которые пронизывают орган, например, печень, они коренятся в движении жидкости или даже в движении газообразного, пронизывающего печень. И прогрессивное такое органа имеет особое значение для душевной жизни.

Таким образом, в детском организме, если речь идет о каком-то дефекте воли, нужно прежде всего спросить: с каким органом, с какой патологией органа, с каким заболеванием органа связан такой дефект воли? - Этот вопрос более важен.

Мыслительный дефект не обладает столь невероятной важностью. Большинство дефектов - это дефекты воли; и если вы имеете дефект мышления, вы должны тщательно разобраться, в какой мере дефект мышления является дефектом воли. Ибо если вы мыслите слишком быстро или слишком медленно, ваши мысли при этом могут быть совершенно правильными, но дело здесь в том, что имеется дефект воли, которая вовлекается в мышление. Нужно посмотреть, в какой степени действительна воля там, внутри.

Собственно говоря, вы можете только тогда констатировать мыслительный дефект, когда независимо от воли выступают деформации мыслей, обман чувств. Они совершенно бессознательно проявляются, когда мы соотносим себя с внешним миром, и тогда становится неправильным сам образ представлений. Или же мы имеем навязчивые представления, и то, что они являются навязчивыми представлениями, происходит из воли. Но мы должны прежде всего обращать внимание на то, с каким дефектом мы имеем дело, с дефектом воли или дефектом мышления.

Дефекты мышления большей частью относятся к области обособленного лечения. С дефектами воли мы имеем дело большей частью при воспитании детей с неполным развитием.

Теперь задумайтесь о том, как целостное существо человека втягивается в свое развитие. Вы могли бы судить об этом, исходя из того, что является ведущим в этом развитии человека.

Если мы возьмем только первые семь лет жизни, то тут могут быть дефекты наследственности, поэтому речь идет преимущественно об этих дефектах. Но такой наследственный дефект мы не должны рассматривать таким ужасным образом, как это делает сегодняшняя наука; он выступает перед нами не как случайность, он выступает перед нами как кармическая необходимость. Прежде всего из-за своего незнания, еще в духовном мире мы выбираем тело, имеющее наследственный дефект.

Таким образом, там, где обнаруживаются дефекты наследственных сил, там перед зачатием имеет место незнание человеческой организации. А именно, прежде, чем низойти на Землю, нужно совершенно точно знать человеческий организм, иначе мы можем неправильным образом вступить в первое семилетие и неправильным образом его преобразовать. И то знание, которое приобретают в отношении внутренней организации между смертью и новым рождением, оно совершенно несоизмеримо с теми крохами знаний,

которые приобретает сегодня извне физиология и гистология. Последнее ничтожно. Но то знание, которое мы там имеем, которое погружается затем в тело, и которое, поскольку оно погружается в тело, забывается, оно не обращается посредством чувств на внешний мир. Это знание, оно суть нечто неизмеримо-величественное. Но это знание, однако, повреждается, если мы в земной жизни не развиваем интереса к нашему окружению или что-то препятствует этому интересу.

Представьте себе, в какую-нибудь эпоху цивилизации людей, запирают в отдельном помещении и держат их там с утра до вечера, так что они не могут развивать интереса к внешнему миру. Как действует такая цивилизация? Она закрывает человеку познание внешнего мира. И когда человек с этим замкнутым бытием проходит через смерть и приносит с собой в духовный мир мало предрасположенности к познанию в этом духовном мире человеческого организма, то такой человек низойдет на Землю со значительно меньшими знаниями по сравнению с человеком, который приобрел свободный взгляд на окружающий мир.

Другая тайна состоит в следующем: вы идете через мир. И проходя через мир, вы представляете, например, один день, вы полагаете его чем-то весьма незначительным: это действительно нечто незначительное для обычного сознания, но это совсем не незначительное для того, что в обычном сознании образует подсознательное. Ибо если вы прожили лишь один день и точнейшим образом его рассмотрели, это уже является условием для познания внутреннего у человека. Внешний мир в земной жизни - это духовный, внутренний мир во внеземной жизни. И мы будем говорить о том, как действует наша цивилизация и почему появляются неполноценные дети.

Люди, живущие сегодня замкнуто от мира, когда-нибудь придут снова с незнанием человеческого организма, и они выберут себе предков, которые иначе остались бы бесплодными. Будут выбираться как раз люди, поставляющие плохие тела, могущие же поставлять хорошие тела останутся стерильными. Действительно, от всего развития цивилизации зависит, как при нисхождении человека строится род. И когда мы рассматриваем ребенка, мы должны видеть, что в этом ребенке живет от прежних земных жизней. Нужно понять, почему он выбрал органы, больные в силу наследственности, почему он, опять-таки вследствие несовершенной индивидуальности, вступил в это тело.

Подумайте, какие возможности возникают для ребенка вплоть до смены зубов, ведь не всегда то, что нисходит, совершенно адекватно тому, что предлагается. Может оказаться, что, например, ребенок имеет хорошую модель, которая хорошо организована в районе печени. Но поскольку индивидуальность неспособна понять, что заложено там внутри, то во вторую жизненную эпоху она образуется несовершенной, и тогда возникает значительный дефект воли. Именно, поскольку печень несовершенной строится по модели печени, возникает волевой дефект, который выражается в том, что, хотя ребенок волит, дело не доходит до исполнения воли, но воля застревает в мыслях. Ребенок тотчас начинает хотеть чего-то другого, и воля застаивается, воля запруживается.

Все дело в том, что печень - это не просто орган у человека, который описывает сегодняшняя физиология, она, в самом высоком смысле, суть тот орган, который дает человеку смелость действительно выполнить задуманное дело. И может случиться, что я, как человек, организован таким образом, что вот трамвай отправляется, я знаю, что мне надо ехать в Базель - есть и такие люди - и я уже на платформе, но в последний момент я не могу подняться в вагон, меня что-то хочет удержать, я не могу подняться!

Видите ли, так подчас нечто открывается примечательным образом,

когда происходит застой воли. Но если происходит нечто подобное, то в таком случае всегда имеется тонкий дефект печени. Печень всегда посредничает при переводе намеченной идеи в осуществляемое посредством конечностей деяние. И так каждый орган в чем-то посредничает.

Видите ли, мне рассказывали об одном молодом человеке, у которого действительно было это заболевание, так что когда он стоял на платформе и подходил трамвай, он неожиданно оставался стоять и не входил в вагон. Никто из окружающих не знал, почему он не входит. И сам он тоже не знал. Он остается стоять. Воля запруживается. Но что здесь проявляется?

Очень сложная вещь. Отец этого молодого человека был философ, он примечательнейшим образом подразделял душевные способности на представления, суждения и силы симпатии и антипатии, и не учитывал в числе душевных сил волю. Воля не причислялась им к душевным силам. Но он хотел быть честным. Он хотел говорить только о том, что представлено в сознании. Это зашло так далеко, что для него стало естественным не иметь никакого представления о воле.

Относительно в позднем возрасте у него родился сын. Он, отец, вследствие систематического игнорирования воли, вложил в печень задатки неспособности претворять субъективные побуждения в действие. У сына это выступило как заболевание. И здесь вы можете видеть, почему индивидуальность сына выбрала именно этого отца: потому что она ничего не знала о внутренней организации печени. Она выбрала себе конституцию, при которой не нужно заниматься печенью. Так что у печени не было той функции, которой был лишен вступающий в земную жизнь. Таким образом, вы видите, что если мы хотим понимать ребенка, мы должны очень внимательно всматриваться также и в его карму.

Это все, что я хотел вам рассказать сегодня, мы продолжим завтра в это же время.

ВТОРОЙ ДОКЛАД

Дорнах, 26 июня 1924 года

Вчера я обратил внимание - мы попытаемся эти вещи основательно, так сказать, проработать, чтобы затем перейти к практическому - на то, что обычная поверхностная душевная жизнь может быть понимаема лишь как симптомокомплекс. Если мы хотим подойти к существу какой-либо так называемой душевной болезни или так называемого слабоумия у какого-нибудь ребенка, мы при этом видим, что все сегодняшние способы рассмотрения духовного страдают тем, что они просто описывают поверхностные душевные состояния и затем не могут найти перехода к тому, что лежит глубже, то есть в те области, где, как мы вчера видели, функционирует собственно душевная жизнь.

Здесь не следует углубляться в то, как обстоит дело у взрослых душевнобольных, у которых всегда и во всех отношениях налицо нечто проблематичное. Но что возможно сделать для детей, это должно в эти часы предстать перед нашей душой. Насколько недостаточно при этом рассмотрение поверхностной душевной жизни - я имею в виду поверхностной не в смысле ущербной, а в смысле места - насколько ошибочным может быть рассмотрение поверхностной душевной жизни, я хотел бы вам предварительно показать на ярком примере, который имеет

особое значение для нашей задачи.

Видите ли, есть такой бывший государственный прокурор Вульфен. Он занимался различными духовными аномалиями с точки зрения криминальной психологии и написал толстые книги об этом. Как такой человек, который прежде всего исходил не из медицины, пришел к своим выводам? Естественно, во время своей службы чиновником он имел богатые возможности изучать аномальную душевную жизнь, затем, уже вполне в зрелом возрасте, он познакомился со всяческими медицинскими вещами, затем связал то, что он узнал из своей профессиональной деятельности, с тем, что он прочел позднее, и из этого образовалась теория, которая просто должна сегодня возникать из так называемых научных предпосылок. Потому что стоит принять все эти вещи всерьез, и тогда выходит нечто подобное тому, что получилось у Вульфена, если же это не принимать всерьез, то необходимо исходить из антропософской точки зрения. Средний путь всегда является весьма сомнительным компромиссом.

Недавно в Цюрихе этот прокурор Вульфен сделал доклад, притом из области уголовной психологии, в котором он говорит о патологической душевной жизни. Это важно, внимательно рассматривать подобные вещи, ибо вы подвергаетесь этому ежеминутно. Если вы поразмыслите сегодня о том, что вы изучали, если вы берете в руки научную книгу, если вы берете в руки какую-либо книгу, написанную из научного образа мышления, вы везде находите мыслеформы, образ мыслей, который здесь, у этого юриста, выражен лишь более радикальным образом, так что должно быть ясно, куда именно в области так называемой аномальной душевной жизни должна вести сегодняшняя наука.

Прежде, чем я прочту вам отрывок из газетной статьи, обращаю ваше внимание на то, что прокурор все еще является намного более крупной величиной и имеет больше прав, чем журналист, который об этом пишет и может лишь веселиться по этому поводу, поскольку он сегодня, слава Богу, еще имеет за своей спиной публику, настроенную против психиатрии и уголовной психологии. Естественно, что в этом случае для вас не должен иметь значения тон этого сообщения, ибо журналист все же намного слабее Вульфена, он может только смеяться над этими вещами, но он совсем не подозревает при этом, что смеется над сегодняшней наукой, а не над Вульфеном. Ибо наука, в которую погружен и из которой творит Вульфен, должна, собственно, везде говорить таким образом, будучи откровенной и честной.

Теперь, поскольку это нас заинтересовало, рассмотрим этот газетный отрывок. Статья озаглавлена: "Шиллер подвергнут психоанализу прокурором". Но ее нужно было бы озаглавить "Фридрих Шиллер подвергнут психоанализу сегодняшней психологией или психопедагогикой".

"Фриц Шиллер, небогатый, швабского происхождения, бывший некогда профессором истории в Иене, автор различных революционных пьес, в прошлую пятницу, 29 февраля 1924 года, был подвергнут резкой критике широко известным за пределами узкого круга специалистов и почтенным дрезденским прокурором д-ром К. Н. Вульфеном в блестяще построенной речи "Уголовная психология в применении к Фридриху Шиллеру". Речь имела решительный успех в многочисленной аудитории цюрихских юристов, тем более, что посмертно осужденный не мог присутствовать на собрании и, вероятно, лишь его невидимая рука указывала на написанное ею при жизни.

Г-н прокурор со своей стороны выступил с хорошо обоснованными выводами; доказательства были безупречны; прокурор привлек к делу даже личную корреспонденцию Шиллера, и вот с помощью д-ра Вульфена у аудитории упала с глаз пелена. Оказывается, любовь народа и юности к

Шиллеру просто заложена в его отвратительных корнях: Шиллер популярен благодаря его врожденной свирепости, его склонности к наслаждению мрачным великолепием ужасного, побудившей его написать такие баллады, как "Детоубийца", "Ивиковы журавли", "Водолаз", "Перчатка", "Хождение на железный завод" - где, например, в издевательских словах: "Печь нажралась и зубы скалит. Пусть граф рабов своих похвалит!" многозначительно обнаруживается ненасытная свирепость, проистекающая из борьбы Шиллера со своим чахлым телом. И трагедии Шиллера, возбуждающие в зрителе страх и сострадание, почему они столь сценичны? Потому что апеллируют к латентным преступным наклонностям публики и делают возможным безопасное изживание опасных инстинктов.

Все это говорил г-н прокурор Вульфен и в заключение объявил себя убежденным почитателем Шиллера; он даже закончил свою речь гетевским эпилогом к "Колоколу": "Храни нас Бог от наших друзей!"

Конечно, г-н прокурор, несмотря на тяжкий груз доказательств, признает все же для Шиллера смягчающие его вину обстоятельства: его стремление к свободе, которое по причине раннего угнетения вылилось в комплекс неполноценности, внезапно вспыхнуло в "Разбойниках" и постепенно облагораживалось, чтобы, наконец, прославить в "Телле" революцию на основе порядка. - В остальном же отношении Шиллера к добру и злу существенно определяется эстетической точкой зрения, и, как уже сказано, г-н д-р Вульфен быстро нашел и обозначил главные артерии, питающие его поэзию: свирепость и стремление к свободе. Борьба с этими страстями, которую он изживал в поэзии, и привела Шиллера на путь к совершенству". Здесь вы имеете комплекс неполноценности, в его детские годы, естественно.

Теперь, не правда ли, нам должно быть ясно, что вышло бы в том случае, если бы сегодняшняя наука перешла в педагогику, и педагоги стали бы преподавать в духе этой науки в этой школе, где как раз сидел бы такой Шиллер. В этом необходимо совершенно ясно отдавать себе отчет.

И собрав все то, что я сказал вам вчера, вы увидели бы, что как в иных случаях заболеваний из иных ориентировочных симптомов можно делать заключение, собственно, о существе дела, так же и из того, что представляет собой душевную жизнь, из мышления, чувствования и воления можно апостериорно усмотреть собственное существо дела или сделать о нем заключение.

И мы видели на примере печени, как причина душевной патологии, состоящая в том, что упомянутый больной не может перейти от намерения что-то сделать к действительному делу, как, собственно, причина этого должна быть искама в некоторой тонкой аномальности печени, и как с этим нужно обходиться при лечении, при воспитании или терапевтическом лечении.

Теперь, прежде чем переходить к отдельным практическим случаям, оглянемся еще раз на детскую душевную жизнь. С одной стороны мы видели, что тело в течение первого семилетия представляет собой модель, по которой индивидуальность вырабатывает второе тело, выполняющее свои функции между сменой зубов и половой зрелостью.

Если индивидуальность сильнее, чем то, что заключено в унаследованных качествах, то ребенок в ходе смены зубов в большей или меньшей степени преодолеет наследственность и явится как индивидуальность, также и внешне телесно, во всем своем душевном облике. Если же индивидуальность ребенка слаба, то она подавляется наследственностью, она рассматривает модель таким образом, что

становится телесно видимой рабская копия модели. И тогда можно говорить об унаследованных свойствах в собственном смысле.

Ибо между сменой зубов и половой зрелостью все это обстоит так, как вытекает из индивидуальности. Унаследованные свойства выступают постольку, поскольку индивидуальность была слишком слаба, чтобы их преодолеть, чтобы работать в своем духе соответственно карме. От этого собственно кармический импульс заглушается унаследованными свойствами.

Видите ли, мои дорогие друзья, мы это должны теперь рассматривать как генеральную симптоматику - как мышление в своем развитии относится к развитию воли у ребенка. Вчера вы уже видели, в каком смысле это можно рассматривать лишь как симптоматическое. Вы видели, что в основе мышления, как оно проявляется в поверхностной душевной жизни, лежит синтетическая деятельность, которая заключается в построении и организации мозга, и что в основе проявления воли лежит аналитическая, разделяющая деятельность, лежащая в основе органов, главным образом человека конечностей и обмена веществ.

Рассмотрим теперь прежде всего мышление с лежащей в его основе синтетической деятельностью мозга. Тогда мы должны уяснить себе, что же такое, собственно, мысли. Ибо мысли в детском организме всегда выступают поштучно. Взрослый человек также мыслит то, что вообще может мыслить человек, более или менее в фрагментах. Один имеет более обширную совокупность мыслей, другой менее обширную.

Но что такое, собственно, мысли? Сегодняшнее воззрение, вырождающееся в вульфицизм, рассматривает мысли как нечто, ступенчато возникающее в человеке по мере развития. И когда человек приходит к тому, чтобы иметь такие мысли, которые годятся для мира, говорят: он развил эти мысли из себя.

Но если действительно исследовать человека, исходя из антропософского воззрения, вовсе не приходят к тому, чтобы открыть в нем нечто такое, из чего возникают мысли. Все исследования, направленные на то, чтобы найти, из чего могут возникать мысли, являются для духовной науки подобными тому, как если бы некто обнаруживал ежедневно утром у себя на столе горшок с молоком (см. табл. 2, справа) и однажды начал бы рассуждать о том, каким образом глина, из которой сделан горшок, каждое утро производит из себя молоко. Но в глине, из которой сделан горшок, невозможно найти ничего такого, из чего могло бы происходить молоко.

Представим себе, что какая-нибудь служанка, или нет, скажем, какая-нибудь современная домохозяйка из бывших гувернанток - хотя это почти и невозможно - но все же, не правда ли, это могло бы однажды случиться, чтобы кто-то никогда не видел, как молоко попадает в горшок: если бы он стал рассуждать о том, как молоко из глины выделяется в молочный горшок, его посчитали бы глупцом. Это ведь в самом деле гипотеза, сама себя приводящая к абсурду, если кто-то придет к такому воззрению относительно молочного горшка.

Наука же в отношении мышления приходит к этой гипотезе. Она глупа, эта гипотеза, несомненно глупа. Если мы приступим к исследованиям, вооруженные всеми средствами, которые предлагает нам духовная наука, о которых говорилось уже более двадцати лет назад, если подходить с этими средствами, то мы также никогда не найдем во всем том, что представляет собой человеческую организацию, ничего, что могло бы производить мысли. Просто ничего этого нет. Так же, как молоко должно быть налито в горшок, чтобы оно в нем было, так и мысли должны войти в человека, чтобы быть

внутри него.

И откуда приходят они в жизни, рассматриваемой пока между рождением и смертью? Где они пребывают? Так же, как мы можем исследовать происхождение молока, мы должны выяснить, где пребывают мысли. Где же пребывают эти мысли?

Видите ли, мы окружены физическим миром. Но также и эфирным миром, из которого непосредственно перед Нисхождением в нашу физическую инкарнацию взято человеческое эфирное тело. Ведь человеческое эфирное тело взято из общего мирового эфира, который есть абсолютно везде. Вот этот мировой эфир, мои дорогие друзья, и является в действительности носителем мыслей. Этот мировой эфир, общий для всех, и является носителем мыслей, здесь пребывают мысли, здесь пребывают именно те живые мысли, о которых я вам всегда говорил в антропософских лекциях, что в них соучаствует и человек в своей предземной жизни, перед своим нисхождением на Землю. Все, что вообще существует как такие мысли, пребывает в живом состоянии в мировом эфире и никогда не извлекается из мирового эфира в жизни между рождением и смертью, никогда; но все, что человек содержит в себе как живой мыслительный запас, он воспринимает в тот момент, когда нисходит из духовного мира, то есть покидает свой собственный живой мыслительный элемент, когда он нисходит и образует свое эфирное тело. Внутри него еще пребывают живые мысли, в том, что у человека формирует и организует.

Итак, если я еще раз нарисую вчерашнюю схему (см. табл. 2, середина), если вы видите здесь человека, если мы имеем здесь симптоматическую душевную жизнь, имеем мышление, чувствование, воление, если мы за всем этим имеем действительную душевную жизнь, то часть этой действительной душевной жизни мы имеем в мыслях.

И эти мысли, которые мы извлекли из всеобщего мирового эфира, образуют нам преимущественно наш мозг и, в широком смысле, нашу нервно-чувственную систему. Это живое мышление образует нам мозг как орган распада, орган, который в известной мере обходится с материей следующим образом.

Когда мы взираем на окружающий мир, мы имеем вокруг себя земную субстанцию в ее различных процессах и разного рода воздействиях. Эти процессы, живущие в природе, деятельностью живого мышления подвергаются ступенчатому распаду, так что здесь (см. табл. 2) непрерывно происходит распад, то есть процессы, которые являются природными процессами, останавливаются, застопориваются. Таким образом, в мозгу положено начало тому, чтобы природные процессы стопорились и материя постоянно выпадала в осадок.

Эта выпадающая материя, то есть выделившаяся и ставшая негодной к употреблению материя - нервы. И эти нервы получают оттого, что они упомянутым образом обрабатываются живым мышлением, оттого, что они постоянно умерщвляются, это способность, подобная отражающей способности. Тем самым они получают способность отражать мысли окружающего эфира, и вследствие этого возникает субъективное мышление, поверхностное мышление, состоящее лишь из отраженных образов, которое мы несем в себе между рождением и смертью.

Таким образом, благодаря тому, что мы носим в себе ткущее, живое мышление, мы становимся способными противопоставлять мир нашей нервно-чувственной системе, преобразовывать впечатления, живущие в окружающем эфире, в отраженные образы и запечатлевать их в нашем сознании. Так что это мышление и представления поверхностной душевной

жизни есть не что иное, как отражение мыслей, живущих в мировом эфире.

Но если вы сравните самого себя со своим зеркальным отражением, то вы придете к тому, что вы суть нечто иное, нежели ваш отраженный образ. Точно так же вы можете сравнить мысли с их отраженными образами и получите вследствие этого мертвое мышление, так же, как отразившийся в зеркале образ мертв по сравнению с вами, живым, стоящим перед зеркалом человеком. В мировом эфире никогда не может быть искаженной, нелогичной, нелепой мысли. Но мысли, содержащиеся в обычной поверхностной душевной жизни, это лишь отражения мыслей мирового эфира. Откуда же может прийти извращенная, нелепая мысль? Оттого, что зеркало, все то, что возникло как организация мозга, не в порядке.

Таким образом, речь идет о том, чтобы мы правильным образом нашли обратный путь от искаженных мыслей к тому, что, собственно, действует в человеческом мозгу и соответственно в нервно-чувственной системе, что человек построил себе из действительной жизни живых мыслей. Отсюда вы видите, что дело в чрезвычайно сильной степени заключается в том, чтобы мы исходили из сознания: к самому содержанию мыслей, к собственно мыслям мы подойти не можем вовсе, ибо они пребывают в мировом эфире в своей абсолютной правильности.

Мы должны попытаться сделать все, чтобы воспитанник, который нам доверен, мог правильным образом подойти к этому мировому эфиру. Но мы никогда не сможем этого сделать, если мы как воспитатели не проникнемся в действительности ощущением того, что в мировом эфире содержится истинно-правящая жизненность мыслей. Без такой космической религиозной установки мы не сможем развить правильное поведение по отношению к ребенку. И все зависит от этой установки. И я хочу вам показать, почему все зависит от этой установки.

Что же это такое, что действует на ребенка, что живет в ребенке, когда он приходит к искаженным мыслям, и что может в таком случае действовать на ребенка со стороны воспитателя? Вы видите, что из того, что я вам сказал, можно заключить, что если в основе лежит нечто подобное, то не сформировано правильным образом эфирное тело. И когда человек приходит, нисходя из доземного бытия, в мировом эфире, естественно, есть лишь верные мысли, но эти верные, правильные мысли должны приниматься тем, кто облачается в свое эфирное тело.

Теперь вернемся еще раз к нашему молочному горшку. Молоко, мы не можем сказать о нем, что оно как-то неверно сформировано: оно принимает ту форму, которая может придаваться ему внешней средой, окружением. Если мы имеем разумным образом устроенный сосуд, то и молоко в нем будет размещено разумным образом. Представим себе упряма, который поистине упряма, которому пришло бы в голову сформировать сосуд для» молока таким образом (см. табл. 2, справа), и если теперь он будет наливать в него молоко, оно не сможет попасть в нижнюю часть. Но он принимается считать, и когда он вычисляет объем сосуда, он причисляет к нему и эту нижнюю часть.

Это крайний случай. Можно сделать молочный сосуд неудачным во всех направлениях. Можно, например, сделать его таким образом, чтобы он опрокидывался через месяц оттого, что неудачно сделано дно, и на двадцать седьмой день молоко вытечет. То есть речь идет о том, что молоко будет в сосуде таким, каков сосуд. Эфирное тело со всей его жизненностью у человека таково, каким его мог принять в себя человек, приходя из

доземного бытия со своей кармой. Что мы и должны осознать.

Ну, это совсем не так уж невозможно, чтобы человек пришел, вследствие своей кармы, с чем-то, не сильно отличающимся от этого горшка. Если, например, он прибыл таким образом, что соответственно своей карме не мог надлежащим образом пронизать систему конечностей и обмена веществ, так что она снабжена эфирным телом весьма скудно, и затем он хорошо образовал свое эфирное тело в области головы, но эфирное тело нижней области и области конечностей у него образовано плохо. В этом месте оно, в отношении формирующих мыслей, пусто.

То есть, прежде всего мы должны уяснить, что в многочисленных случаях душевно неполноценных детей мы имеем дело с недостаточно сформированным эфирным телом. И мы должны спросить себя: что действует на эфирное тело, которое имеется у ребенка в годы его развития, что действует на эфирное тело?

И как раз здесь перед нами выступает педагогический закон, который справедлив для всей педагогики. Он заключается в том, что на тот или иной член человеческого существа, причем так происходит всегда, воздействует следующий высший член, и только благодаря этому данный член развивается. Для развития физического тела может быть действительно живущее в эфирном теле. Для развития эфирного тела может быть действительно только лишь живущее в астральном теле. Для развития астрального тела может быть действительно лишь живущее в "Я". И воздействовать на "Я" может лишь живущее в Самодухе. Я мог бы следовать еще дальше за пределы Самодуха, но тогда бы мы уже вошли в учение об эзотерическом.

Что все это значит? Если вы заметили, что эфирное тело в ребенке в том или ином отношении недоразвито, вы должны вашему собственному астральному телу придать такой вид, чтобы оно корректирующим образом могло действовать на эфирное тело ребенка. Мы должны прямо сказать, что в отношении схемы воспитания можно написать следующее:

ребенок: физическое тело	воспитатель: эфирное тело
эфирное тело	астральное тело
астральное тело	"Я"
"Я"	Самодух

Собственное эфирное тело воспитателя должно - и этого следует достичь семинарскими занятиями - должно быть в состоянии воздействовать на физическое тело ребенка. Его собственное астральное тело должно быть в состоянии воздействовать на эфирное тело ребенка. Собственное "Я" воспитателя должно быть в состоянии воздействовать на астральное тело ребенка.

И теперь вы внутренне испугаетесь, ибо здесь стоит Самодух воспитателя, о котором вы думаете, что он не развит. Он должен действовать на "Я" ребенка. Но таков закон. И я вам покажу, насколько, фактически, не только в идеальном воспитателе, но зачастую и в самом плохом воспитателе на "Я" ребенка воздействует Самодух воспитателя, которого он может даже не осознавать. Дело воспитания фактически окутано целым рядом мистерий.

Но теперь речь у нас пойдет о том, что на недоразвитое эфирное тело ребенка должно воздействовать оздоравливающее астральное тело воспитателя. И как с учетом именно этих вещей может воспитываться астральное тело воспитателя, как может происходить самовоспитание, как это должно быть уже сегодня? Ведь антропософия сегодня может дать лишь

побуждение, мы не можем по каждому вопросу тотчас основывать семинары. Собственное астральное тело воспитателя должно быть таким, чтобы оно обладало инстинктивным пониманием отклонений развития в эфирном теле ребенка.

Представим себе, что в области печени у ребенка недоразвито эфирное тело. Вследствие этого у ребенка наблюдается то, что в силу своего намерения он всегда производит воление, но это воление перед совершением действия всегда стопорится. Если же воспитатель может внутренне полностью вчувствоваться в это положение, для чего он должен втиснуться своей волей в требуемое действие, если он может проникнуться сочувствием этому застопориванию и в то же время может из своей собственной энергии развить сострадание к этому столь внутреннему переживанию, тогда в его собственном астральном теле образуется понимание этого состояния ребенка и он постепенно придет к тому, чтобы искоренить в себе любые следы симпатии или антипатии в отношении к этому явлению у ребенка.

Благодаря тому, что воспитатель искоренил в себе симпатию и антипатию, он действует воспитующе на свое собственное астральное тело. И пока мы будем подходить с симпатией или антипатией, например, к такому проявлению у ребенка, что он хочет идти и не может ступить - это может доходить до патологического состояния которое может бросаться в глаза; он всегда входит в патологическое состояние, доходящее, я хотел бы сказать, до совершенно вызывающего патологического состояния, которое обозначают тем, что говорят, что ребенок не может научиться ходить - пока имеют при этом симпатию или антипатию, даже если они выступают в очень слабой степени, пока при этом могут входить в возбужденное состояние, до тех пор, в сущности, действительно воспитывать нельзя.

Только когда мы продвинулись настолько далеко, что такое явление становится объективным образом, что мы воспринимаем его с известной невозмутимостью, как объективный образ, и не испытываем при этом ничего, кроме сострадания, тогда в астральном теле сложится необходимое душевное настроение, которое правильным образом поставит воспитателя рядом с ребенком. А тогда и все остальное устроится более или менее правильно. Ибо, мои дорогие друзья, вы не представляете себе, насколько безразлично по существу то, что воспитатель поверхностно говорит или не говорит, и какое огромное значение имеет то, каков он сам как воспитатель.

Но как прийти к такому пониманию? К такому пониманию приходят именно тогда, когда развивают все больший и больший интерес к мистерии человеческой организации вообще. Этой мистерии, и вообще этого интереса к человеческой организации крайне недостает сегодняшней цивилизации. Поэтому сегодняшняя цивилизация ничего не знает. С сегодняшняя цивилизация видит, скажем, тяжелого душевнобольного... (пропуск в тексте стенограммы).

Само собой разумеется, все происходит лишь так, как оно может разыгрываться внутри цивилизации, поэтому те вещи, которые мы должны понять, могут быть исполнены нами в каждом отдельном случае не совсем так, как мы их представляем в понятиях. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы среди вас, сидящих здесь, не было фанатиков, не было людей, с самого начала настроенных фанатично, не представляющих всей важности принятия истины относительно вещей, которые должны эзотерически внедряться в практическую жизнь. Потому можно круг людей, в котором излагаются эти вещи, сегодня не очерчивать достаточно узко, так как человек сегодняшней цивилизации не может понять, почему это необходимо, чтобы можно было в многочисленных случаях ходить не по

струнке. Но это нужно знать и затем стремиться к здравомыслию, и применять его там, где оно применимо, и - это имеет место при воспитании неполноценных детей - применять его в соответствующих границах.

По отношению к взрослым душевнобольным мы его применять не можем, поскольку здесь примешивается нечто, к делу не относящееся, скажем, полиция. В тот момент, когда мы вынуждены иметь дело с инородными импульсами, когда мы имеем дело с законодательством, это оказывается невыполнимым. Ибо законодательство это нечто генеральное, оно не может применяться к индивидуальному, оно может быть лишь всеобщим. Юриспруденция во всех случаях лечения аномальных людей является настоящим ядом. Но она все же стоит перед вами. Вы не можете применять вещи фанатичным образом, вы должны позволить жизни течь таким образом, как она идет, как это возможно.

Представьте себе, что перед вами человек, о котором говорят, что он тяжело душевно болен, и вы можете, как это сегодня принято, то есть в симптомах, психографически, описать его состояние: он делает совершенно сумасшедшие вещи - согласно существующим ныне воззрениям. Но человек сегодняшней цивилизации совершенно не думает о том, что здесь имеет место.

Видите ли, то, что имеет здесь место, заключается в следующем: этот человек, который сегодня изживает себя как совершенно помешанный, мог при определенных обстоятельствах иметь очень важную инкарнацию в прежние времена, гениальным образом изживал себя некогда, в прежние времена. Ну, скажем, это гениальное изживание могло иметь место во второй предшествующей инкарнации (см. табл. 3, внизу). Затем могла последовать инкарнация, в которой данный человек в относительно раннем возрасте был заключен в тюрьму, так что он почти не имел отношений с внешним миром. Затем он прошел через смерть и жил дальше. И вот он появился снова как помешанный.

Именно потому, что принятое им в инкарнацию осталось совершенно вне области переживаний физического и эфирного тел, он не имел возможности это переработать, и поэтому он пришел к инкарнации в полном незнании внутреннего человеческого тела, он не может войти в физическое и эфирное тело, он всегда остается вовне, и, поскольку он не может обслуживаться физическим телом, он сумасшедший. Он изживается таким образом, что мы сможем увидеть его тем, чем он является, каков он, лишь тогда, когда мы совершенно отвлечемся от его физического и его эфирного тела, когда мы взглянем на его астральное тело и его "Я".

Представьте себе, что перед нами такой человек в детском возрасте. Здесь мы видим в детском существе человека эти непрерывные попытки войти в физическое и эфирное тела, и затем снова это отбрасывание назад.

Так что мы вполне можем иметь такой случай - пусть, скажем, здесь будут физическое и эфирное тела (см. табл. 3, справа), здесь некоторые органы, которые в силу предшествующих условий не в порядке; астральное тело и "Я" стремятся вовнутрь. Они здесь везде входят вовнутрь, но здесь (см. табл. 3) они не входят вовнутрь аккуратно, они каждый раз должны делать усилие. Скажем, астральное тело и "Я" каждый раз должны делать усилие, чтобы пронизать печень и желудок.

Это усилие действует примечательным образом: возникает нечто вроде аномального ритма, усилие ведет к тому, что "Я" в соответствующий момент усиливается и затем снова расслабляется. И мы имеем в ребенке попеременно то усиленное печеночно-желудочное, то, едва это печеночно-желудочное ощущение доходит до сознания, оно снова ослаблено. И ребенок

постоянно колеблется туда-сюда между этой усиленной и ослабленной печеночно-желудочной чувствительностью. Поэтому ребенок не достигает того, чтобы так называемым нормальным образом использовать свое тело. Ибо его можно правильно использовать лишь тогда, когда этот ритм не возникает и астральное тело и "Я" спокойным образом овладевают отдельными органами.

Да, но как прийти к пониманию такой вещи? К пониманию этого приходят, когда весь процесс видят примерно следующим образом.

Представим себе, есть весьма умный человек, который, однако, не является часовым мастером. Но вот он вынужден сам ремонтировать свои остановившиеся часы. И случается так, что вместо того, чтобы их отремонтировать, он их окончательно ломает. Это не противоречит тому, что он вполне умен. Он потерпел в своем мероприятии неудачу не от недостатка разумности, а из-за недостаточного овладения возможностями. Так же при определенных обстоятельствах при нисхождении из доземного в земное бытие терпит неудачу и целостная гениальность, только неудача эта разыгрывается не в течение столь краткого времени, но в течение всей земной жизни.

Но это требует от нас, прежде всего, взглянуться в то, что нисходит, любовно взглянуться в то, что изживает себя в так называемом сумасшествии, взглянуться во все частности, которые изживаются в сумасшествии, и подняться над голой симптоматологией душевной жизни, которая может привести к психографии, и больше взглядываться в кармические взаимосвязи, в которые вступает этот сумасшедший, - больше смотреть на его связь с внешним миром, на то, в какие жизненные условия он пришел - ибо эти жизненные условия невероятно интересны - смотреть на это более объективно, и тогда вы найдете это сумасшествие необычайно интересным и увидите в нем искаженное отражение высочайшей мудрости, открытие врат в духовный мир, только с искаженными исходными средствами, вы почувствуете усиливающийся интерес, вовсе не для сенсации, но глубоко внутренний интерес к аномальностям. Ибо если ненормальность однажды действительно охватывает физическое и эфирное тела, это приводит к тому, что я вам сейчас обрисовал: из-за сильного проявления астральной деятельности и деятельности "Я" возникает ритм, физическое и эфирное тела слишком сильно захватываются этой деятельностью, затем преодолевают ее, затем снова расслабляются, и если подступиться к этому так, чтобы можно было наблюдать, что происходит в момент интенсивного самозахвата, в момент слабого самозахвата, подходить к этому преисполненными любви, то из этого ритма может произойти, что позднее, когда этот ритм будет преодолен, печень и желудок будут захвачены более интенсивным образом, чем это имеет место в обычном случае; тогда может возникнуть гений деятельности, гений деяния, в то время, как обычно это предоставляется изглаживанию в дальнейшей жизни между смертью и новым рождением.

Вдумайтесь в это однажды, это необходимо осознать, что, воспитывая неполноценного ребенка, мы вмешиваемся в то, что при естественном ходе, без вмешательства или при неправильном вмешательстве происходит только тогда, когда ребенок проходит врата смерти и возрождается к новой жизни, то есть глубоко затрагиваем карму. Так что при воспитании неполноценного ребенка происходит глубокое вмешательство в карму, что, разумеется, и должно происходить. Это правомерное вмешательство в карму, здесь должны преодолеваются известные вещи.

К тому, что преодолеваются известные вещи, имеющие место здесь и имевшие место в Бреслау, я хочу привести вам пример, чтобы вы

правильным образом мыслили о таких вещах. В сельскохозяйственном курсе в Бреслау я дал указания, как правильным образом лечить сельское хозяйство.

Этот курс слушал также один старый фермер, тоже старый член Общества. На протяжении всего курса его не покидало известное ощущение, которое у него проявлялось в дискуссиях. Он то и дело говорил: да, но если это делать, то здесь ведь используются оккультные средства для получения практических результатов. Не слишком ли интенсивно затрагивает это человеческую моральность? Нельзя ли этим воспользоваться аморальным образом? Он никак не мог преодолеть это сомнение, он чуял в применении таких вещей черную магию.

Естественно, эти вещи становятся черной магией, если с ними обращаются недолжным образом. Поэтому я однажды сказал совершенно ясно: да, моральность должна быть во всех этих делах. Поэтому я предполагаю, что все, кто участвовал в этом курсе, участвовали в нем для того, чтобы преисполненными моральности служить человечеству, помогая сельскому хозяйству. Поэтому сельскохозяйственный круг необходимо рассматривать также как моральный круг, который имеет задачу обеспечить правильное применение этих вещей. Магию ведь применяют и боги, но различие между белой и черной магией состоит исключительно в том, что в белой магии вмешиваются моральным образом, бессамостно, самоотреченно, в черной же магии неморально, самостно, эгоистично. Другого различия нет.

И очевидно, что все речи о воспитании неполноценных детей - пустая болтовня, если при этом не исходят из того, что таковое воспитание действует лишь такими средствами, которые могут также иметь и аморальное применение. Здесь нужно иметь в виду прежде всего усиление чувства ответственности.

И я должен вам откровенно сказать, мои дорогие друзья, что если бы сегодня, в наше время, можно было рассчитывать на более сильное чувство ответственности, можно было бы сделать многое. Но поскольку в наше время совесть не слишком, развита, именно поэтому о многом необходимо молчать. Когда люди слышат: можно сделать то, можно сделать это, - они хотят это делать. Желание сделать что-нибудь у них есть. Но как только они приступают к действительному делу, как только они приходят к тому, чтобы извлечь новые импульсы из духовного мира - а они должны быть извлечены - тогда дело прежде всего в том, что должны быть пробуждены чувство ответственности и совесть. Они пробуждаются только тогда, когда знают, о чем идет речь. И поэтому необходимо знать, что речь идет о глубоком вмешательстве в кармическую деятельность, которое иначе осуществлялось бы между смертью и следующим рождением.

В воспитании неполноценных детей дело обстоит таким образом, что то, что мы делаем здесь, вмешивается в работу богов, которая должна была бы протекать позднее. Если не представлять это лишь теорией, но дать этому сильно воздействовать на свою душу, то, естественно, всегда становятся перед альтернативой: либо делать, чему быть должно, либо от этого отказаться.

Но не следует забывать: всякий шаг, совершаемый исходя из духовного мира, ведет человека к тому, чтобы, посмотрев направо, налево, всегда принимать новое решение на основе внутреннего мужества. Обычная жизнь между рождением и смертью хранит человека от необходимости иметь это внутреннее мужество. Здесь он может постоянно делать то, что ему привычно, к чему он привык. Здесь он направляется тем, что в нем застряло, здесь он всегда рассматривает свои воззрения как правильные, не имея

необходимости приобретать новые.

Это хорошо для жизни, протекающей только лишь в физическом мире. Но если приходят к воздействию из духовного, необходимо ежедневно, ежечасно чувствовать себя поставленным перед необходимостью принять решение, при каждом деянии чувствовать себя поставленным перед возможностью осуществить его, отказаться или же сохранить нейтральность. И для этой решимости требуется мужество, внутреннее мужество. Это первейшее условие, если мы хотим что-либо сделать в этой области. И бодрствует лишь тот, кто постоянно имеет перед глазами все величие этих вещей: ты делаешь нечто, что в ином случае делали бы боги в период между смертью и новым рождением.

Знание этого преисполнено значения. Примите это медитативно. Огромное значение имеет размышление над этим. Проводя это ежедневно медитативно перед душой, мы тем самым создаем в себе такую конституцию астрального тела, в которой мы нуждаемся, чтобы правильным образом встать перед неполноценными детьми. Только когда мы поверим в то, что мы сами себя должны направить таким образом, только тогда мы сможем говорить о дальнейших вещах. Поэтому будем все это рассматривать как введение и серьезно размышлять над этим. Речь идет о подготовке душевного настроения, если мы хотим подойти к решению задач, о которых здесь шла речь.

ТРЕТИЙ ДОКЛАД

Дорнах, 27 июня 1924 года

В прошлый раз, мои дорогие друзья, мы говорили о взаимосвязи эфирного, физического, астрального тел и "Я"-организации, как эта взаимосвязь может быть представлена у так называемых ненормальных детей.

Вчера я говорил о том, как вследствие несоответствующего вчленения в общую мыслительную систему мирового эфира может быть патологически сформировано эфирное тело, и мы можем из этого заключить, что то, что здесь выступает, может быть неправильным в различных направлениях.

Если вы сможете это понять, вы, вероятно, в ходе докладов сможете обрести следующую уверенность: почти для каждой детской индивидуальности мы должны находить конкретный метод лечения, внося в воспитание общее душевное настроение. Но сперва надо кое-что знать, и существенным является то, что вся сегодняшняя психиатрия не может ничего знать о методах лечения так называемых психических болезней. Зная же эти вещи, можно, в частности, прийти и к методам лечения. Поэтому вовсе не так важно, чтобы вы получили рекомендации для отдельных случаев, но гораздо важнее, чтобы вы видели в принципе* что и в этой области здоровая патология, здоровый диагноз сами развиваются в терапевтическое.

Со многими так называемыми душевными заболеваниями дело обстоит так, что по некоторым причинам, которые вы также сможете уяснить в ходе этих докладов, они не могут быть излечены, или по меньшей мере их можно было бы лечить с применением крайне трудных средств, даже принимая во внимание духовнонаучное. Для этого следовало бы иметь специальные санатории для душевнобольных, где могли бы лечить - хотя это и чрезвычайно сложно - и взрослых душевнобольных; я имею в виду болезни особого вида, особенно те случаи, что важны для нас в случае детского

возраста.

С другой стороны, вы увидите, что больному ребенку безусловно можно помочь правильным педагогическим обхождением. И мы увидим, что даже тяжелейшие заболевания, когда они встречаются у взрослых, например, эпилепсия, в ранней детской стадии имеют много перспектив к улучшению или даже к полному излечению, если только правильно видеть вещи. Тогда, зная принцип перехода от того, что лежит в основе, к тому, что нужно делать, можно в каждом индивидуальном случае найти соответствующие мероприятия.

Но при этом нужно знать, что лежит в основе заболевания.

Видите ли, если с сегодняшней психиатрией человек может ничего не знать, это обусловлено тем, что сегодня совсем не подозревают о существовании чего-то такого, как особая Я -организация или особое астральное тело, сегодня всячески отрицают даже существование эфирного тела. Я не настаиваю на именах, но когда такие известные люди, как Дриш, исходя из теории, говорят об определенных известных понятиях, они эфирного тела не знают, ибо они его боятся. Но все-таки сегодняшняя наука продвигается от физического к познанию органически-эфирного. Важнейшее, чего нельзя знать, ничего не зная об астральном теле или "Я"-организации, суть следующее.

Возьмем, прежде всего, связь между физическим и эфирным телом. Она поддерживается на протяжении всей жизни, от зачатия, от эмбрионального состояния вплоть до смерти, сохраняясь и в состоянии сна. Напротив, связь физического тела с астральным телом и "Я"-организацией в состоянии сна прерывается.

Нужно совершенно точно рассмотреть, каким образом ведут себя в бодрственном состоянии "Я"-организация и астральное тело в физическом и эфирном теле, если мы вообще хотим составить себе реальное понятие о так называемом душевнобольном. Совершенно необходимо знать включение астрального тела и "Я" в физическое тело и эфирное тело своего существа, если мы вообще хотим иметь разумные мысли о так называемом душевном заболевании.

Видите ли, также и антропософы часто думают - не потому, что для этого дает повод антропософия, которая очень точна в своих формулировках, но поскольку люди опираются на старые привычки мышления - обычно антропософы также думают, что когда человек пробуждается, его астральное тело и "Я"-организация входят в эфирное и физическое тело, соединяясь так, как соединяются водород и кислород. Но это не так.

Если ясновидчески смотреть на вещи, мы увидим следующее (см. табл. 4): если здесь находится физическое тело, здесь эфирное тело, то астральное тело входит сюда вовнутрь, и также "Я"-организация входит вовнутрь; все это здесь входит вовнутрь, и мы видим этот переход. Но этот переход, который состоит в том, что астральное тело и "Я"-организация захватывают физическое и эфирное тело, это еще не все. И именно здесь также начинается, я бы сказал, одно явление в человеческой жизни, имеющее чрезвычайную важность.

Прежде всего обратимся к "Я"-организации. "Я"-организация, когда она возвращается при пробуждении, не просто захватывает эфирное и физическое тела, но она внедряет в человеческое тело внешний мир, силы внешнего мира. Что это означает?

Представьте себе, что мы имеем силу тяжести, которая действует так (см. табл. 4). Когда мы бодрствуем, мы ведь стоим выпрямившись в

направлении этой силы тяжести. Представьте себе просто тяготение как таковое, которое действует в направлении силы тяжести. Здесь есть два представления; давайте уясним их: одно из них состоит в том, что "Я" - вначале отвлечемся от эфирного тела - охватывает физическое тело; физическое тело тогда подчиняется силе тяжести, не правда ли, мы подвергаемся действию силы тяжести, когда мы идем, мы должны отыскивать равновесие и тому подобное. Это одно представление: при пробуждении мы внедряемся своим "Я" в физическое тело, физическое тело, которое обладает тяжестью и находится под действием силы тяжести Земли, и тем самым мы имеем косвенное отношение к физической силе тяжести. Это одна возможность. Это как если бы я вместе с весом книги вступал в отношение к силе тяжести, беря книгу в руки. Это одно представление; оно неправильно, ложно.

Другое представление таково: "Я" проскальзывает в физическое тело, захватывает физическое тело, но влезает так далеко, что делает физическое тело легким; физическое тело, когда в него проскальзывает "Я", теряет свой вес. Таким образом, когда я, как бодрствующий человек, стою прямо, то для самого "Я", для "Я"-организации, которая также имеет свой физический отпечаток в тепловом организме, для них это означает преодоление силы тяжести. Нет никакой возможности стать в опосредованное отношение к силе тяжести. "Я" вступает в непосредственное отношение, вчленяется как "Я" в силу тяжести, отключает таким образом физическое тело. Вот то, что тут происходит. Когда вы ходите, вы постоянно вчленены своей "Я"-организацией в действительное тяготение Земли, вы вступаете не косвенным путем через физическое тело, но в непосредственное отношение к теллурическому.

Так же обстоит дело с эфирным телом. Так же и эфирное тело вчленено в силы. Возьмем одну из этих сил. Я часто обращал внимание на то, что в то время, когда мы как люди ходим по Земле, мы подвержены действию интенсивной подъемной силы. В среднем наш мозг весит 1500 граммов. Если бы весь этот вес 1500 граммов давил на основание нашего мозга с его тонкими кровеносными сосудами, они были бы тотчас раздавлены. Но он не давит этой тяжестью, в действительности он плавает в мозговой жидкости. Поэтому, испытывая действие подъемной силы, мозг столько теряет в своем весе, сколько весит вытесненная им жидкость. Эта вытесненная жидкость имеет вес на 20 г меньше, чем вес самого мозга, так что мозг давит на свое основание только двадцатью граммами.

Таким образом, мы имеем тяжелый мозг, который не давит вниз, но на него действует подъемная сила. Мы живем в этой подъемной силе, в этой подъемной силе живет наше эфирное тело. Но поскольку мы проскальзываем с нашей "Я"-организацией в наше эфирное тело, мы не косвенно вчленены в эту подъемную силу, но непосредственно нашей "Я"-организацией. Наша человеческая организация связана со всеми силами Земли, со всем физическим миром, и это именно прямая, непосредственная связь, а не какие-то косвенные отношения.

И с чем же, посмотрим, связана наша "Я"-организация? Во-первых, наша "Я", -организация стоит в отношении к силе тяжести, то есть к земному. Ибо, мои дорогие друзья, того, что физики называют материей, просто не существует.

В действительности существуют только силы, силы, подобные, например, силе тяжести - естественно, есть и другие силы, электрические силы, магнитные силы - со всеми ними "Я"-организация находится в непосредственной связи и пребывает в них у нормального человека во время бодрствования. Мы можем сказать: все то, что мы понимаем под землей -

это силы. Все то, что мы понимаем под водой, что находится в равновесном состоянии, со всем этим "Я"-организация стоит в непосредственной связи. Все газообразное - не правда ли, помимо обычной механики мы в физике изучаем также гидромеханику, аэромеханику, поскольку равновесные процессы и метеорологические процессы в воздухе имеют свою особую форму - стоит в непосредственной связи с "Я"-организацией. Далее, "Я" - организация стоит в связи со всеобщим тепловым состоянием, с частью всеобщих тепловых сил, которые пронизывают нас, когда мы живем в физическом мире (см. табл. 5):

"Я"-организация: земля вода воздух

Астральное тело: теплота свет химизм жизненный эфир

Я зачеркнул теплоту, поскольку это только часть. - Мы пробуждаемся и вчленяемся, как дух, своей "Я"-организацией в мир земных сил. В действительности мы не прибегаем к посредству физического тела, это магическое отношение. Но только оно может происходить, будучи пространственно, чисто пространственно ограничено границами нашего организма. Если вы начнете понимать, что отношение нашей "Я"-организации не физическое, но магическое, вы достигнете этим очень многого.

Теперь перейдем к астральному телу: и астральное тело не косвенно, не через эфирное тело, но непосредственно соотносится с определенными силами, действующими в нас, когда мы находимся в бодрственном состоянии. Это прежде всего часть тепловых сил; а именно, тепло воздействует одной частью на физический организм, другой частью на эфирный организм. Затем астральное тело находится в непосредственной связи с силами света.

Но здесь вы должны знать, что силы света для духовной науки суть нечто иное, нежели то, что понимает под этим физика. Не будем углубляться в теории, но, не правда ли, то, что мы можем ощущать окружающий мир в освещении, имеет определенную основу, и именно в эфире, так что мы можем сказать: свет - это эфирная сила.

В обычной науке мы говорим сегодня о свете как о том, что содержится в освещенном. Духовная наука говорит о свете так: она называет светом также то, что лежит в основе других чувственных восприятий, например, свет звуковых восприятий. Когда мы имеем звуковые восприятия, то внешняя физика пытается говорить только о подвижном воздухе как о внешнем корреляте восприятия звука. Подвижный воздух - это только медиум действительного звукового элемента. Действительный элемент звука - это эфирное, и вибрация воздуха - это только действие этой эфирной вибрации. Свет живет также в восприятии запаха. Словом, в основе всех восприятий лежит нечто более всеобщее, нежели свет, нежели то, что сегодня в физике называют светом.

Конечно, когда говорят о свете так, как я тут высказал, это сбивает с толку. Ибо в основном так говорили о свете в прежней духовной науке до 12, 13 столетий после Р.Х. Затем понимание этого было утрачено, после чего пытались применить другие выражения, которые, однако, еще более непонятны. Поэтому столь непонятны алхимические книги, написанные после 12 столетия. Для вас имеет значение то, что это называют светом. Посредством этого света астральное тело стоит в связи со всем тем, что на Земле доступно чувственному восприятию, причем в прямом отношении, а не окольным путем через эфирное тело.

Это особенно интересно. Там снаружи свет живет в эфире, но мы имеем эфирное также и внутри нас. Свет воздействует на эфирное тело. Однако при

пробуждении мы не только вступаем в связь с этим светом, находящимся внутри нас, но и в обход этого света мы вчленяемся в свет, притекающий извне.

Так же обстоит дело с внешним, действующим в мире химизмом. Мы также и в химизм вчленяемся непосредственным образом. И это особенно важно, ибо тем самым сказано, что человек в бодрственном состоянии вчленен в своего рода космический химизм. Наша сегодняшняя наука знает только безжизненный химизм, может быть, немного органический химизм, но она совсем не знает того химизма, который является всеобщим мировым химизмом. В него мы вчленяемся при пробуждении. И точно так же мы вчленяемся во всеобщую мировую жизнь, в жизненный эфир; все - непосредственно.

И то, что я вам здесь обрисовал, должно быть достигнуто по мере того, как человек, как было сказано, постепенно строит свое второе тело, а затем и третье тело. Это все должно быть достигнуто по мере того, как человек погружается в себя, пронизывая своим собственным существом космически-земные начала. Он должен суметь охватить собой мир. Мы в нашей науке имеем ясность только в одной единственной области, где физика действительно действует так, как это могли бы желать и во многих других областях. Эта область - глазная организация.

Подумайте о том, что если мы рассматриваем глаз именно так, как это делает последовательный физик, рассматриваем глаз как физическое устройство, как физический инструмент - желая познать глаз, мы изобразим его в виде такой фигуры: преломление света линзой, образование объективного образа и так далее - то мы не сможем найти перехода к тому, как душевное внедряется в физическое. Но в целом все это ужасно интересно. Так что тут, когда все это происходит так физикалистски, получают весь этот рисунок, и здесь застревают, здесь хотят через мозг прийти к душевному. Рассмотрите еще раз эту забавную философскую игрушку, все эти интересные, но в действительности очень глупые теории психофизического параллелизма или взаимодействия. В действительности же именно в глазу "Я"-организация и астральное тело входят непосредственно в то, что мы физически нарисовали, охватывают внутри глаза физическое. В отношении глаза нетрудно понять правильное положение вещей, об этом говорит своеобразная обособленность глаза, поскольку глаз находится почти вовне, и в эмбриональном развитии строится снаружи. Так обстоит дело с глазом.

Но то же справедливо для всего человека. Нужно всего человека внутренне понять физически, духовно-физически, так, чтобы к земным силам можно было добавить летучие световые силы. Нужно внутри человеческой организации познать то, что в человеке имеется, в сущности, из окружающего мира, и что человеком так непосредственно захватывается, физически конструируемое.

Как же обстоит дело при аномальных состояниях? При аномальном состоянии какой-нибудь орган - не обязательно весь организм в целом - может находиться в таком состоянии, что у человека нет возможности посредством этого органа непосредственно подключиться к внешнему миру. Орган может, так сказать, стать на такой путь, что этим органом человек не сможет найти контакт с миром. Что тогда произойдет?

Возьмите какой-нибудь орган (см. табл. 5, справа), например, легкие; легкие так вчленены в человеческий организм, что человек, пробуждаясь, не находит контакта с внешним миром. Представьте себе, что человек спит, и во время сна с легкими происходит нечто такое, организующее легкие таким образом, что человек при пробуждении погрузился бы в легкие, но не смог

бы выйти во внешний мир. Тогда его "Я" и астральное тело в области легочной организации вынуждены впрессовываться в легкие, но не могут выйти обратно.

Ведь дело должно обстоять так, чтобы человек своим астральным телом погружался, но потом мог снова выводить в мир во все стороны. Легкие должны просто быть в состоянии предоставить переход. Но в этом случае они не предоставляют переход, а удерживают астральное тело и "Я", то есть они препятствуют пробуждению человека. Беда, если он каждый раз пробуждается при таких обстоятельствах, поскольку то, что наступает в легких, это инфильтрация вследствие особого химизма какого-нибудь вещества в тонком разбавлении.

Заложенная таким образом организация наполняет легкие каким-нибудь тонким веществом, которое имеет с ними особое сродство. Тогда легкие оказываются не в порядке, и человек вследствие этого пробуждается. Но как? Он пробуждается, но не достигает сознания. Чтобы достигнуть сознания, нужно выйти наружу. К сознанию приходят, когда пронизали. Если просто входят внутрь, то пробуждаются; когда пронизывают, получают сознание. И в этом остаются, в этом застревают, и сон, здоровое отсутствие сознания, переходит в болезненную бессознательность, то есть человек хотя и пробуждается, но не достигает сознания.

Вы видите, как мы с одной стороны, а именно изнутри описали состояние эпилептика. Эпилепсия такова, и особенно в детском возрасте она такова, как я ее описал. Так что нужно сказать следующее: что, в сущности, происходит с эпилептиком? - С эпилептиком происходит то, что он со своей "Я"-организацией и своим астральным телом хотя и может погрузиться в физическое и эфирное тело, но, с другой стороны, не может выйти в физический мир, он застревает внутри.

Задумайтесь, что же происходит, когда астральное тело входит внутрь, скажем, в легкие, застревает там внутри и не может снова выйти наружу? Оно оказывается тогда впрессованным в поверхность легких. Астральное тело и "Я"-организация впрессовываются здесь, запруживаются. Вы видите, в этих случаях под поверхностью органов происходит застой "Я"-организации и астрального тела.

Во внешнем мире это выступает в виде судорог. Всякий раз, когда возникают судороги, происходит внутреннее запруживание у поверхности какого-нибудь органа. Эти застои преимущественно происходят в определенных частях мозга - а мы ведь знаем, как определенные части мозга относятся к остальному - они могут заключаться в том, что нечто застаивается в печени или легких, а мозговой застой это лишь проекция, слабое отражение. Всякий раз, когда мы наблюдаем судороги, мы замечаем этот застой "Я"-организации и астрального тела внутри органа. И тогда мы впервые выходим на истинную причину эпилептических судорог, для которых мы ничего, кроме внешних описаний, не имеем.

Мы никогда не познаем этого состояния, если не сумеем от физического и эфирного тела перейти к "Я" и астральному телу. Во всех разговорах о судорогах не будет никакого содержания, если мы не будем знать, что у поверхности ужасно спрессованы астральное тело и "Я". Они не могут выйти наружу, они стремятся наружу и задерживаются.

И если вы усвоите то, что мы здесь выяснили, вы сможете себе сказать: так что же я должен делать, если в детском возрасте имеют место симптомы эпилепсии, припадки потери сознания с судорогами или заменяющие их явления, о которых мы еще будем говорить? Что можно сделать в данном отдельном случае?

В данном отдельном случае надо попытаться действовать, так сказать, из инстинкта. Вначале надо выяснить, не являются ли нарушения сознания слишком родственными, как это часто бывает у эпилептиков, явлениям обычного головокружения. Бывают явления головокружения. У детей замечается предрасположенность к ним. И если, скажем, припадки с потерей сознания лишь кратковременны, но зато слишком заметно выступают явления головокружения, можно выяснить, где чего-то недостает.

Здесь налицо следующее нарушение: организация "Я" и астральное тело не вступают в непосредственное отношение с силами равновесия. Здесь вы должны прежде всего исследовать, не имеет ли у данного ребенка место именно это, что "Я"-организация и астральное тело не могут установить правильного отношения к силам равновесия. Вы должны заставить этого ребенка кружиться или Эвритмизировать, дайте ему при этом какие-либо внешние предметы, например, гантели (см. табл. 5, внизу) или тому подобное, заставьте его делать упражнения на равновесие, пусть он делает эти упражнения на равновесие в возрасте между сменой зубов и половой зрелостью. И если вы дадите ему две гантели равного веса - они должны быть, однако, взвешены с аптекарской точностью - и заставьте его проделывать с этими гантелями эвритмические или другие физкультурные движения, тогда вы кое-чего достигнете.

Теперь пусть в левой руке будет более легкая гантель, чем в правой, и пусть он снова делает аналогичные движения, затем привяжите ему к ноге что-либо тяжелое, оно не должно быть слишком тяжелым, и пусть он с этим ходит, чтобы он замечал силу, которая тянет ногу. При обычной ходьбе он этой силы не замечает; но он должен войти в это своей "Я"-организацией, и если вы ему что-нибудь подвесите, он тотчас эту силу заметит. Затем подвесьте ему груз к другой ноге; этим вы побуждаете его более духовно проделывать все это, отслеживать это, вдумываться в движения, в движение левой руки, правой руки, обеих рук; заставьте его сознательно воспринимать тяжесть, стоя на одной ноге и поднимая другую.

Словом, в этих случаях, когда вы по головокружениям заметили, что ребенок неправильно входит в земные силы заставьте его делать такие движения, при которых он вынужден учиться овладевать внешним состоянием равновесия. Подобным образом надо подходить и к лечению эпилептических и эпилептоидных детей, чтобы приучить их к другим силам.

Не правда ли, пока все ясно. Вы сможете кое-чего достичь со многими эпилептиками, у которых вы заметите нарушения именно системы циркуляции, явления, обусловленные, в сущности, обращением соков. И если вы обнаружите, что с эпилептическими припадками, когда они выступают как судороги, а также как приступы головокружения, связаны особые ощущения тошноты, то здесь имеет место невозможность вчленения в водный элемент. Тогда хорошо будет сделать для ребенка водный элемент как можно более заметным, прежде, чем он будет принят в организм, попытаться так готовить пищу для ребенка, чтобы он интенсивно ощущал кушанье. Внешне можно кое-чего достичь, если учить его плавать. Обучение плаванию для эпилептиков - очень хорошее средство, нужно только разумно смотреть на то, что здесь происходит.

Для помрачений сознания, которые наступают без упомянутой выше сильной тошноты, неплохо делать тщательно регулируемые дыхательные упражнения, чтобы установить связь с воздухом. И чтобы у детей-эпилептиков возникла правильная связь с теплом, их необходимо приучать к тому, чтобы они чувствовали тепло. Это значит, что если уже для обычных детей ужасно позволять им гулять с непокрытыми икрами, что часто является причиной раздражения слепой кишки, даже, в более зрелом

возрасте, воспаления слепой кишки - люди об этом не знают - то для эпилептических детей это является настоящим ядом. Эпилептические дети должны быть одеты так, чтобы они всегда были несколько склонны к потению, чтобы пот всегда был на грани появления, то есть их надо одевать несколько теплее, чем это необходимо. Это, в сущности, терапия.

Все эти ужасные разговоры о закаливании ведут к тому, что люди уже в детском возрасте становятся ужасно закаленными, а плодом этого закаливания становится то, что в преклонном возрасте они подчас не могут в солнечный день перейти через площадь так, чтобы у них тут же не подкосились колени. Тот не закален, кто не в состоянии безболезненно перейти через площадь. Взгляните только на господ, снимающих цилиндр, переходя освещенную солнцем площадь, у которых то и дело подкашиваются ноги. Как правило, это является следствием сегодняшнего закаливания.

Тем самым мы рассмотрели главным образом вещи, которые именно в детском возрасте еще вводят "Я"-организацию в те элементы, в которые она должна быть введена. Но здесь уже начинается область, где непосредственно к педагогическому должен приступить врач. Ибо в этом случае, когда эпилептические явления уже налицо, мы можем приступить к делу только на пути применения лекарственных средств, и мы не должны пугаться применения этих лекарственных средств. Коль скоро эпилептические явления связаны с тем, с чем они будут связаны, если в это вовлечено главным образом астральное тело, если, таким образом, верхние, эфирные элементы задерживают проникновение астрального тела во внешний мир, то мы должны воздействовать на эти элементы внутри самого человека. И здесь речь идет о том, чтобы мы действительно нашли путь, но прежде всего мы должны узнать, задействовано ли здесь астральное тело, или нет.

Как же мы узнаем, вовлечено ли в это астральное тело? Кто много наблюдал эпилептических или эпилептоидно предрасположенных детей, тот мог заметить два весьма различных друг от друга состояния.

Первое из них таково, что, я бы сказал, ребенок в нем не выходит за пределы моральных требований, поскольку ребенок вписывается в то, что хотят внушить каждому ребенку в моральном отношении. Так что если мы имеем дело с эпилептическими или эпилептоидными детьми, которые легко вчлняются в моральный миропорядок, можно, пожалуй, остановиться на указанных выше средствах.

Но если мы имеем дело с такими детьми, которые становятся недоступными для морального, если они, например, легко становятся жестокими во время приступов - ведь эпилептические приступы могут маскироваться тем, что, например, у ребенка возникают вспышки жестокости, о которых он потом часто и не помнит - если проявляются явные моральные дефекты, тогда речь идет о том, чтобы еще в детском возрасте вмещаться настоящими лекарственными средствами, так, чтобы попытаться преодолеть эпилепсию с помощью общеупотребительных средств или рекомендуемых нами в известном отношении, как сера или беладонна, и проводить здесь регулярную терапию.

Об этой, в большей степени медицинской части, мы еще будем говорить. Сегодня я бы хотел лишь указать на то, как на основании внешних наблюдений нужно переходить от более педагогических мероприятий к более медицинскому уходу. А для известной категории эпилептических детей дело и вовсе в том, чтобы даже, поскольку они вполне хорошо вчленены во внешний мир, избегать внешних упражнений и воздействовать преимущественно внутренней терапией.

Но здесь мы как раз подошли к той точке, где эпилептические явления вполне последовательно переходят в другие явления. Вчера я говорил о том, что мысли, в сущности, не могут быть ложными, и сейчас я постоянно говорил о том роде и способе, каким человек вчленяет в себя мысли. Такое явление, как застаивание астрального тела в легких, вызвано тем, что мысль неправильно вчленена в легкие. Так что все это дефекты мысли. Они наступают, когда мы при нисхождении не в состоянии правильным образом овладеть нашим организмом, дабы мы могли построить его вторично.

Но мы из нашей прежней земной жизни приносим также и волевой элемент, который распределяется по отдельным органам. И если мысли вообще не могут быть ложными, но всегда правильны, они лишь проявляются в нас искаженными нашим организмом, отчего также и органы могут строиться искаженными, то в случае воли, как она вступает из доземного бытия в земное бытие, дело обстоит так, что она едва ли может быть правильной. Она приходит в полной неуверенности и должна встраиваться в мыслительную систему.

Система мыслей такова, что она нигде в мире не может быть неверной; с волевой системой обстоит так, что она едва ли где-либо может быть правильной без того, чтобы человек приложил к этому усилия. Человек при всех обстоятельствах вносит в мир неправильную волевую систему. И это является причиной того, что мы, становясь физическим человеком, никогда не нисходим в мир с моральностью. Моральность мы должны обрести лишь постепенно. То, что было моральностью для нашей прежней инкарнации, мы использовали в период между смертью и новым рождением, когда мы были заняты своим исполненным мудрости построением, ее мы давно испарили; мораль мы должны приобретать вновь в каждой отдельной жизни.

Это значит, что теперь выступает нечто весьма значительное: теперь, поскольку мы приходим из нашего доземного бытия аморальными, мы должны развить в нашей воле чувство; мы входим нашей волей в органы, мы должны развить в нашей воле чувство того, что выступает нам навстречу как моральное.

Это чрезвычайно удивительно, как с обучением ребенка речи в него вливаются моральные импульсы. Поэтому нам чрезвычайно важно знать, что имитация доходит до самых интимных вещей. Очень важно обратить на это внимание: ибо если в окружении ребенка воспитатели и родители аморальны, говорят аморально, то в глубочайшей внутренней организации ребенка имитируются не внешние деяния, но аморальное содержание.

Таким образом, здесь речь идет о том, чтобы мы также вступали в отношения с внешним миром, но окольным путем посредством всего организма в целом, а не через отдельные органы. И если здесь наступает застой, то этот застой наступает оттого, что в то время, как раньше мы не везде выходили наружу нашими мыслями, теперь мы не выходим нашей волей. И здесь обнаруживаются моральные дефекты.

Теперь мы видим внутреннюю причину моральных дефектов в том, что во всем человеческом организме застаивается то, что должно войти, пробиться из доземного бытия, если оно должно найти доступ к моральной оценке окружающего нас мира. Мы должны быть в состоянии усвоить мораль окружающего нас мира. Но при определенных обстоятельствах мы этого не можем, если наша духовно-душевная организация запруживается, если мы застреваем внутри - в физической организации - если мы не можем пробиться нашей духовно-душевной организацией.

Видите ли, здесь речь идет о том, чтобы действительно полностью пребывать в моральной области. Но только это нужно также познать

правильным образом. Если вы имеете дело с собственно эпилептическими явлениями, вы должны будете диагностировать их на основании указанных мной симптомов: приступов головокружения, помрачений сознания и так далее. Это все преходящие явления. Но если вы хотите познавать моральные дефекты в моральной области, вы должны думать не о преходящих, но о пребывающих, постоянных симптомах.

Важнейшие расстройства, отчего они могут наступать? Естественно, все обусловлено кармой; нужно говорить о двух сторонах, об особенностях, с которыми выступает человек, и об их кармической обусловленности.

Представьте себе, что эмбрион расположен в организме так, что он здесь слишком сжат, и мозг образуется слишком скудным в сравнении с остальной организацией. Теперь вы замечаете следующее: на протяжении детского периода развития вследствие слишком скудно развитого мозга те излучения мозга, которые важны именно в возрасте от семи до четырнадцати лет, оказываются тем самым нарушенными и запруженными, так как от того, что здесь застаивается, возникает отражение в селезеночной функции.

Что за этим следует? Вследствие этого застоя ребенок не развивает внутренней симпатии ко всему тому, что является моральным суждением; ему для этого не хватает симпатии. Как для человека с цветовой слепотой не существует красок, так для определенных детей не существует моральных импульсов, содержащихся в нашей речи, в наших наставлениях. Ребенок становится морально слепым. И наша задача устранить эту моральную слепоту.

Таким образом, во внешних деформациях, если мы их внимательно проследим, мы можем всегда увидеть удивительный симптом. Френологии можно высказать множество упреков в шарлатанстве, но для суждения о моральных дефектах каждому следовало бы изучить истинную френологию. Ибо интересно видеть, что моральные дефекты, связанные с кармой, являются столь мощными силами, что кармическая аморальность непременно выступает также и в деформациях физического организма.

Но, с другой стороны, именно в этой области чрезвычайно показаны лечебно-педагогические мероприятия, и если привнести упомянутые мной вчера качества, внутреннее мужество и решительность, то они смогут нашим увещаниям, которые тогда требуются, дать необходимую внутреннюю силу. Для этого требуется внутренняя сила.

То, что может наступить исцеление, я уже неоднократно пояснял на одном известном примере. Видите ли, один весьма известный немецкий поэт подвергся однажды френологическому исследованию у специалиста. Он был уже знаменитым поэтом. И френолог, который надеялся найти много интересного, вдруг побледнел, нащупав определенное место, и не решился говорить дальше, в то время, как он до этого весьма оживленно говорил о замеченных им интересных вещах. Поэт засмеялся и сказал: я уже знаю, вы обнаружили - склонность к воровству; оно было у меня сильно выражено! - Френолог открыл, что обследуемый мог бы стать kleptomаном. Он же преобразовал kleptomанию в поэтическое искусство.

Это именно то, в чем вещи нужно понимать так, как я это объяснил вчера; и не следует заранее судить об этих вещах так, как о них обычно судят.

Видите ли, дело обстоит так: рассматривая человека, мы видим, что он образовал свои человеческие свойства главным образом в направлении двух полюсов: один полюс более мыслительный, связанный с представлениями, другой полюс волевой. Так вот, орган представлений болен, если он не вор, и притом искусный вор. Мозг как орган представлений должен быть

ужасным вором, на то, что он должен усваивать, мораль не распространяется. Он должен иметь чувство присвоения всего. Это один полюс. И мы будем склоняться к эпилепсии или к чему-то в этом роде, если не будем своим органом представлений все и отовсюду присваивать.

Но этому волей Господа не позволено проскальзывать в волевою организацию! Она должна быть сдержанной, должна быть восприимчивой, она должна иметь чувство для различения моего и твоего, которое развивается впервые лишь во внешней жизни. Подумайте: животные, которые живут жизнью представлений больше, чем люди, они постоянно голодали бы, если бы они не имели чувства присваивания всего и вся. Эти вещи надо видеть. Это не должно сползать в волевою организацию, это должно оставаться в виде тонких представлений.

Я мог бы сказать: если астральная инфильтрация нашего мозга, для которой все присваивать вполне правомерно, проскальзывает в организацию конечностей и обмена веществ или в ритмическую систему, тогда в воле как тенденция возникает то, что должно быть присуще организации представлений: возникает стремление все присваивать.

Это может проявляться во вполне безобидной форме, вы можете тогда замечать, что ребенок начинает поднимать все, что находит, и складывать из этого коллекции. Естественно, с такими вещами постоянно борются, поэтому они не столь бросаются в глаза. Нужно приучить себя видеть задатки к этому. Конечно, ребенок обычно до этого не доходит, поскольку его начинают за это поколачивать. Но нужно очень внимательно следить, есть ли у ребенка эта склонность, откладывать и собирать какие-либо вещи, и надо иметь ощущение того, где начинается болезненное.

Болезненное начинается там, где это превышает определенную меру. Филистерство свойственно многим, но пока нет определенных поводов, не все имеют здоровое суждение о том, сколько можно собирать. Можно быть грандиозным филистером и собирать почтовые марки, поскольку здесь страсть к собирательству более или менее безвредна.

Если же она в виде подражательства возникает у ребенка, это указывает на то, что у ребенка это свойство все присваивать спустилось в волевою сферу. Здесь речь идет в действительности о том, чтобы вы это тщательно наблюдали, если это касается морально-кармических дефектов при kleptomании, чтобы вы усматривали это из взаимосвязей, описанных мной вчера, и подходили к ребенку из такого душевного настроения, в котором бы вы воспитывали как можно более действенно морально, с огромной внутренней живостью, без небрежности и лени.

Находите с внутренней живостью истории, в которых то, что делает ребенок, в жизни приводит к абсурду. Рассказывайте ему разные случаи воровства, и делайте это регулярно. Это фактически вмешивается в карму.

Здесь мы действуем на пути лечебно-педагогического, которое должно оставаться в рамках морального, если мы действительно полностью пребываем в этом, если мы вполне индивидуально интересуемся, как это делается. Каждый kleптоман чрезвычайно интересен. Представленческие свойства проскальзывают у него вплоть до кончиков пальцев рук и ног. Конечно, если мы хотим его воспитывать, это нужно знать. Нужно при каждом удобном случае вплетать в рассказы свойственные kleптоману жесты, целиком углубляться в этот случай, находить легенды, сказки, в которых эти вещи приводят к абсурду.

Размышляйте об этом, мы продемонстрируем вам также kleптоманов, продумывайте эти вещи все дальше, и вы увидите, что именно благодаря этому вы в этой области входите через диагностику в терапию.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 28 июня 1924 года

И так, мои дорогие друзья, давайте попытаемся сегодня некоторым образом завершить эти вводные рассмотрения, и тогда завтра мы сможем перейти к практическому рассмотрению отдельных случаев. Дело в том, что подлинное наблюдение сущности так называемой душевной болезни должно необходимым образом приводить к обретению исходной точки для лечения.

То, что сегодня лечение взрослых нашими методами еще представляет известные трудности, основано на том, о чем я говорил вчера: для работы с душевнобольными должны быть определенные предпосылки, которые в этой области вообще не могут быть созданы нашим обществом, пока отношения в окружающем мире таковы, какими мы их видим сей час. В отношении детей, напротив, дело обстоит так, что воспитанием здесь можно сделать необычайно многое.

Но, как вы видели, мои дорогие друзья, при душевных заболеваниях - естественно, в других случаях тоже, но здесь в значительно более глубоком, более определенном смысле - речь идет о проявляющихся в заболевании кармических взаимосвязях.

Здесь естественно возникает вопрос - он может быть бессознательным, но мы должны чувствовать, что лежит в основе - вопрос о том, насколько далеко может идти улучшение. - Любое улучшение, которого мы можем достичь, для больного человека благо. Мы никогда не должны утешать себя: такова, мол, карма, и поэтому все идет так, а не иначе. Мы говорим так при внешних событиях судьбы, и так может быть; но мы никогда не должны так поступать, если речь идет о свободно текущих изъяснениях мыслей, чувств и деятельности в самом человеке. Ибо карма может исполняться различными путями. Могут происходить отклонения кармы, это не значит, что вещи, которые должны исполниться, могут не исполниться, но они могут исполняться различным образом.

Я часто говорил, когда об этом заходила речь, о необходимости воспитания до рождения, при этом думают, что речь идет о воспитании в эмбриональном периоде, я часто говорил: пока ребенок еще не дышит, дело заключается в воспитании и поведении матери. В остальном же не следует вмешиваться в деяние богов. Здесь речь идет всецело о том, что происходит с самой матерью.

Правильный подход возникает, если рассматривать эти вещи так, как мы начали делать вчера в отношении эпилептических расстройств, принимая при этом во внимание физическое тело, эфирное тело, астральное тело и "Я"-организацию. И что же мы нашли для всех форм эпилептических или эпилептоидных детских расстройств?

Мы обнаружили, что здесь дело заключается в запруживании астрального тела и "Я"-организации в каком-либо органе. Поверхность органа не выпускает астральное тело и "Я"-организацию, они застаиваются. Они застаиваются внутри органа. Внутри органа возникает уплотненная астральная и "Я"-атмосфера. Это создает предрасположенность к судорогам. Ибо при судорогах всегда происходит следующее: сущность судорог заключается в том, что если здесь находится орган (см. табл. 6, слева) со своим эфирным телом, то возникает совершенно определенное отношение между физическим телом и эфирным телом каждого органа - и астральным телом и "Я".

Не правда ли, вы все знаете - об этом можно говорить только при таких предпосылках - что есть определенные внешние условия, при которых неорганические природные вещества соединяются друг с другом. Как предполагает химия, хотя и не совсем верно, но есть определенные соотношения - я говорю не об атомных весах, поскольку это уже теория - но факт состоит в том, что водород и кислород соединяются в определенном соотношении. Если мы имеем серную кислоту H_2SO_4 то мы имеем в ней водород, серу и кислород в определенном соотношении, в котором они принадлежат друг другу. Если это соотношение меняется, то образующееся вещество может оказаться другим. Если мы имеем иное соотношение между водородом, серой и кислородом, то получим сернистую кислоту H_2SO_3 , хотя она состоит из тех же веществ.

Так же определенные соотношения устанавливаются в так называемом нормальном человеке; я сказал в так называемом, поскольку выражение "в нормальном человеке" является абсолютно обывательским, ибо предполагает, что существует какая-то граница. Да, внутри определенных границ соотношения переменны. Но если выйти за пределы определенной переменности, а они могут быть индивидуальными для отдельного человека, если выйти за определенные границы, возникает аномальность, болезненность.

Таким образом, может случиться, что в каком-нибудь органе застряли астральное тело и "Я"-организация и не могут, как это мы вчера признали необходимым, выйти за пределы органа, за пределы физического тела. Если астральное тело и "Я" застряли в определенном органе, то в этом органе происходит переполнение астральным телом и "Я"-организацией, тогда они собираются там в избыточном количестве, и орган вследствие этого становится таким, что он должен отслеживать астральность, воспринимать ее. Если же в органе оказывается надлежащее количество астрального, то орган астральности не ощущает. Ибо орган должен ощущать всякую не принадлежащую этому органу деятельность астрального тела и "Я"-организации. Когда где-то что-то не переходит в сознание, застаивается, так что скапливается слишком большое количество астральности и "Я"-организации, которые не переходят в сознание, тогда возникают судороги. И тогда вы наблюдаете сопутствующее явление, нарушение сознания. Нарушения сознания должны выступать всегда, когда речь идет об органе, который вообще имеет дело с сознанием.

Если же мы имеем дело с органом, который не связан напрямую с сознанием - есть и такие органы, которые имеют дело с сознанием не прямо, но инверсно, то есть тормозящие органы - тогда возникает не потеря сознания, но боль. Боль суть повышенное, не смягчаемое сознание. Судороги как таковые не болезненны, это просто факт; то же, что может проявиться как боль, наступает тогда, когда в тормозящем органе, не органе, побуждающем сознание, но в сдерживающем сознание органе возникает застой. Тогда наступает повышенное сознание, боль. Это и есть сущность боли.

Таким образом, мы рассмотрели все те формы помешательства, также и в детском организме, которые изливаются в эпилептическое или в эпилептоидное; мы их подробно обсудим, лучше всего на индивидуальных примерах.

Но вы легко можете увидеть, что вещи могут быть иными. Может случиться так, что поверхность органа не задерживает "Я"-организацию и астральное тело, потому что его поверхность слишком прозрачна и орган не может их удерживать в себе в достаточной для своих надобностей мере, так что здесь астральность и относящаяся к ней "Я"-организация не -

застаиваются, но слишком легко вытекают за пределы органа (см. табл. 6). Можно сказать, что поверхность слишком прозрачна для астральности и "Я"-организации, так что орган в отношении астральности и "Я"-организации протекает.

Имагинативным сознанием мы видим излучение органа, вытекание. Такой протекающий орган всегда связан с физическим коррелятом секреции, которая, естественно, у отдельных органов выступает слабо, но может выступать и весьма заметно. Мы будем говорить об этом. Видите ли, в этом случае, если речь идет о детском возрасте, мы имеем дело с определенным явлением, которое можно вылечить, только укрепив астральное тело и "Я"-организацию, так сказать, возвратив их в орган.

К каким же формам, к каким внешне воспринимаемым симптомокомплексам ведет такая внутренняя конституция? Здесь мы подходим к области, в которой в детском возрасте выступает нечто иное, нежели у взрослого. Здесь мы приходим к формам помешательства, которые в период человеческого развития от рождения до половой зрелости должны принимать особые формы, мы приходим к формам истерического помешательства. В этих формах истерического помешательства живут сегодня все неясности внешней науки. В них живут все необъективные словесные штампы.

Это начинается уже при первоначальных воззрениях, которые имеют об этом предмете; ибо по современным воззрениям это истерическое помешательство естественно связывается с половой жизнью. Его преподносят даже так, что больше связывают с половой жизнью женщины, нежели с половой жизнью мужчины. Здесь важно не словесное обозначение, а предмет, к которому оно относится. Какие случаи понимать сегодня под этим, то, что обычно называют истерическим помешательством, или же значительно более обширный комплекс - вот о чем речь.

Дело в том, что ребенок до половой зрелости просто не может иметь эту форму помешательства, которую ему приписывают, если при истерии имеют в виду пол, но вообще в первую эпоху своей жизни ребенок может иметь нечто, что я описывал как выступающие из органа астральное тело и "Я"-организацию. Это у него может иметь место.

Мы должны отвлечься от всех описаний, которые пытаются объяснить истерическое помешательство, ибо при всех этих описаниях мыслят, основываясь на общих понятиях; но если мыслить общими понятиями, то описание становится ложным. Таким образом, все многочисленные описания в области психиатрии просто ложны. Нельзя делать что-либо таким образом, как это делают именно сегодня.

Рассмотрим же, что здесь происходит в действительности. Ребенок, как вчера было сказано, с трудом охватывает внешний мир. Он с трудом овладевает равновесием с жидкостью, равновесием с воздухом, различием тепла, света, различиями в общей мировой жизни, он схватывает это не слишком слабо, как при эпилептическом помешательстве, но слишком сильно; он повсюду воткнут своими астральным телом и "Я" во внешний мир, воткнут в тяжесть, в теплоту; он схватывает каждое из них столь интенсивным образом, как это невозможно для так называемых нормальных. Что же тогда возникает?

Вам надо лишь представить, что вы в каком-либо месте содрали кожу и схватываете какую-нибудь вещь этим пораненным местом, поверхностью, где содрана кожа, где вы чувствительны. Вы потому чувствительны, что вы своим астральным телом слишком сильно выходите во внешний мир. Выходить своим астральным телом и "Я"-организацией во внешний мир

можно лишь в известной мере.

Ребенок, который с самого начала выносит свое астральное тело, тончайшим образом схватывает все вещи так, как если бы он был ранен. Вследствие этого, само собой разумеется, возникает переживание гиперчувствительности, сверхчувствительной отдачи себя всему окружению. Такое человеческое существо гораздо сильнее, гораздо интенсивнее ощущает окружающий мир, сильнее отражает его в себе. Тогда возникают также представления, причиняющие боль.

В то мгновение, когда разворачивают волю против чего-либо, в отношении этого чего-либо становятся сверхчувствительными. Когда разворачивается воля, в сознательном слое возникают примечательные явления; при разворачивании воли возникает слишком большое сознание, появляется боль; эта боль здесь в возникновении, in Status nascendi. Ее хотят сдержать. Это происходит интенсивно. И поскольку хотят сдержать боль, начинают дергаться.

Вы видите, получаются описания, которые в совершенно определенном смысле вливаются в жизнь. Вы получили описания того, как ребенок нечто хочет сделать, а дальше происходит следующее: он ощущает боль и не может этого сделать, и вместо того, чтобы излить душевную жизнь в действие, он отшатывается от этой ужасно сильной внутренней жизни. Он отшатывается от самого себя.

Или же, если это не деяние, а замаскированное деяние, заключенное в жизни представлений - здесь соучаствует именно воля - если речь идет о деянии в жизни представлений, когда должны развиваться представления, то может случиться, что представления в момент, когда они должны возникнуть, при определенных формах заболеваний вызывают страх и возникнуть не могут. Каждое такое представление, которое в момент, когда оно должно быть осознано, в момент возникновения вызывает страх, каждое такое представление в то же время действует так, что за ним разворачивается жизнь чувств. Чувства вспениваются, и тогда всегда начинается депрессивное состояние. Чувства, не охватываемые представлениями, депрессивны; лишь те чувства не являются депрессивными, которые при их возникновении охватываются жизнью представлений.

То, что описывают, исходя из самой сути дела, можно видеть, и это, в сущности, уже симптомокомплекс. Когда таким образом познают сущность подобной ненормальности, тогда это можно непосредственно созерцать. И это происходит, когда духовная наука со своим воззрением внедряется в область практической жизни. Здесь описания должны покинуть сферу абстракций, стать совершенно живыми, так, чтобы описание заканчивалось тем, что тот, кто имеет это описание, видел бы это на больном. И здесь вы видите буквально то, что происходит: вытекание из какого-нибудь органа или комплекса органов астральности или "Я"-организации.

Одно из явлений у ребенка, которым внешне, в известной мере огрубляюще выражается симптомокомплекс, это ночное недержание мочи. Это совершенно очевидно. Но рассмотрим энурез ребенка правильным образом. Причина его в указанном явлении. Таким образом, всегда, когда мы имеем дело с энурезом, мы можем предположить: здесь вытекает астральное тело. Ибо все виды выделений и секретов связаны с деятельностью астрального тела и "Я"-организации. Они должны быть в порядке, чтобы были в порядке секрета и выделение.

Здесь мы опять-таки можем сказать, что "Я"-организация и астральное тело посредством физического тела связаны с обычными так называемыми четырьмя элементами, что в эфирном теле "Я"-организация и астральное

тело больше связаны с высшими элементами, с определенной частью теплоты, со светом, химизмом и всеобщей мировой жизнью.

Если, таким образом, выражения, которые могут быть весьма характерными, распространить на духовное, как это происходило, раньше в инстинктивном ясновидении, когда еще не отличали так сильно физическое от духовного, то можно сказать: это душевная ранимость ребенка. И эта душевная ранимость ребенка, как обобщающее понятие, охватывает все, что здесь выступает. И если эта душевная ранимость ребенка не может быть устранена лечебнопедагогически, тогда при половом созревании выступает женская или мужская форма этой ранимости. Тогда женская форма становится истерией того рода, как ее обычно описывают, как она представляется наблюдению; мужская форма имеет другой вид.

Так вы приходите к тому, что повсюду, где вы встречаете такую противоположность эпилептическому или эпилептоидному помешательству, вы должны обращать внимание на то, как происходит потение ребенка.

Если вы что-либо хотите внушить ребенку, то есть хотите вызвать представление, вы должны внимательно наблюдать, не изживается ли внутренняя ранимость по отношению к этому представлению в потении.

Но здесь есть определенная трудность. При обычных обстоятельствах вы подумаете, что если то или иное каким-то образом вызвало такое внутреннее состояние, то сразу вслед за этим можно наблюдать состояние потения. Так часто и бывает, но не всегда. Ибо возникает своеобразное явление, когда внутренний страх, или внутреннее отшатывание, ощущение внутренней ранимости действует не так, как действует внешнее ощущение раны, но то, что возникает при этом, должно еще перевариться в человеке и иногда пройти еще особый путь внутри человека, оно проявляется не сразу, а странным образом лишь через некоторое время, в течение последующих трех-трех с половиной дней.

Все, что происходит при увеличении астрального тела и "Я"-организации, имеет отношение к тому, что происходит при умирании как нормально наступающее увеличение астрального тела и "Я"-организации. Если же речь идет о запруживании, тогда проявляется нечто противоположное смерти. При эпилепсии мы имеем дело с попыткой запрудить жизнь в организме, ненормальным подражанием вползанию в физический организм при нисхождении. При тех же состояниях, о которых мы говорим сейчас, мы подражаем тому, что происходит в умирании: астральное тело и "Я" расширяются с растеканием жизни после смерти. С этим мы и имеем дело.

Если мы имеем такое чувство, то мы постепенно начинаем приобретать то, что является важным при наблюдениях таких случаев: приобретают как бы орган обоняния того, что происходит в ребенке, обоняют эти истечения. Это действительно обоняют.

И это принадлежит уже к эзотерической части этого дела, то, что орган обоняния отличает аурическое таких детей от аурического нормальных детей. И в самом деле: такие дети имеют в своем аурическом выпотевании как бы легкий трупный запах.

Таким образом, как видите, здесь выступают также и сопутствующие явления этого умирания, а именно, это выпотевание по той или иной причине. Они могут наступать в течение последующих трех дней, то есть приблизительно в тот период, когда также после смерти возникает ретроспективная картина, когда происходит увеличение астрального тела и "Я"-организации.

Зная это, вы должны зафиксировать нечто такое, что можно заметить в жизни представлений и воли такого ребенка, и затем наблюдать этого ребенка на протяжении трех-четырех дней. И тогда вы увидите, действительно ли имеет место эта форма аномальной душевной жизни, о которой я говорил. Так образуются соответствующие предпосылки, и у вас возникает вопрос: как лечить такого ребенка?

И такой ребенок предстанет нам таким образом, чтобы во всем, что он делает, мы имели перед собой его раскрывающуюся душу. Его душа изливается во все, что творит вокруг меня ребенок. Вы понимаете, что в таком случае, когда душа ребенка, так сказать, изливается на что-то, воспитание особенно зависит от того, что может воспитатель со своей стороны, в своей душевной конституции, во всем своем настроении преподать ребенку посредством того, что он сам что-либо производит в своем окружении, что он нечто совершает сам.

Представьте себе какого-нибудь непоседливого воспитателя, то есть человека, который действует так, что тем, что он делает, он вводит окружающих людей в шок. Это свойство характера, это свойство человеческого темперамента в жизни распространено гораздо шире, чем обычно думают. Оно необычайно широко распространено именно в учительской среде. Если позволено будет мне употребить тривиальное выражение: не являются ли сегодня наши учителя в большинстве своем "щустрыми кроликами"? Эти суетливые существа постоянно перебарщивают в своей деятельности!

Это и должно быть так, поскольку семинарские занятия у нас таковы, каковы они есть. Семинарское образование у нас сегодня построено так, что оно действительно гипертрофирует то, что должно быть внесено в человека. И, кроме того, студенты - моя задача здесь говорить о студентах педагогических специальностей, других я не рассматриваю - прежде всего студенты-педагоги никогда не должны подвергаться экзаменам. Ибо экзамен это уже то, что вводит нас в такие настроения, которые и ведут к этой суетливости.

А теперь посмотрите, в какое удивительное положение мы попадаем, если пытаемся развивать эти вещи, исходя из существа предмета. Речь идет об основании института для неполноценных детей в Лауэнштайне. Полицейское законодательство требует, чтобы те, кто возглавляют институт, выдержали экзамены. Хотя бы один из них. Но это крайне нежелательно, поскольку это развивает суетливость. Мы должны рассматривать это совершенно хладнокровно и спокойно, иначе мы будем идти через мир с завязанными глазами. Ничего иного не остается, как после экзаменов снова отвыкать от суетливости. Большинство же этого не делает.

Таким образом, в присутствии ребенка все, что бессознательно, лишь в силу темперамента учителя вызывало бы легкий шок, должно быть исключено. Почему? Потому что учитель эти шоковые воздействия должен всецело держать в своих руках, он должен проводить их совершенно сознательно, по собственной воле. Ибо зачастую для таких состояний они являются наилучшими лекарственными средствами. Но они действуют только тогда, когда они делаются не по привычке; они действуют только в том случае, когда они проводятся перед ребенком совершенно сознательно, при полном самоконтроле.

Заметив у ребенка такой симптомокомплекс, вы должны предложить ребенку что-нибудь сделать, написать, прочитать или нарисовать. Попробуйте позволить ребенку работать так, как это позволяют его личные человеческие способности. Но в какой-то определенный момент попытайтесь изменить темп работы, ускорить его. Вследствие этого ребенок будет

вынужден позволить отступить не своей ранимости, но, пожалуй, боязни ранимости, поскольку вы ведь стоите перед ним и он поэтому должен заботиться. Но поскольку он в этот момент должен испытать страх, поскольку ребенок испытывает теперь искусственно вызванное, отличающееся от предшествующего впечатление, благодаря тому, что он придет в такое состояние, он укрепит то, что хочет излиться в его внутреннем, консолидирует это.

И если вы будете проделывать это с ребенком систематически, то произойдет консолидация "Я" и астрального тела. Но только вы не должны уставать, вы должны неустанно повторять это снова и снова, так подготавливать все занятие, чтобы оно методически протекало, меняя в определенных местах свое направление. Для этого вы должны держать занятие в своих руках. Если вы каждые три четверти часа меняете предмет, то вы ничего не сможете сделать в этом направлении.

Но вы сможете построить занятие для аномальных детей, если вы возьмете за основу то, что мы ввели в Вальдорфской школе, где работа ведется на основе занятий по эпохам, где в основные часы занятий на протяжении недель преподается только один предмет, где есть, таким образом, возможность на протяжении недель между восемью и десятью часами не иметь расписания; можно делать то, что нужно, и это именно методически признается правильным.

Из таких педагогических основ вы теперь можете выработать то, что вам необходимо для работы с аномальными детьми. Тогда вы сможете вводить методы, которые постоянно воздействуют изменением хода занятий, изменением темпа занятий. И с помощью этих приемов вы сможете очень сильно влиять на деятельность желез внутренней секреции и тем самым на консолидацию астрального тела у ребенка.

Но при этом вы должны иметь известное смирение, ибо при таком лечении мир не заметит, когда произойдет исцеление и ребенок станет здоровым. Мир заметит только, что в отдельных случаях исцеления не происходит, поскольку всегда в жизни нормальное развитие рассматривается как нечто само собой разумеющееся. Однако нормальное развитие вовсе не является чем-то само собой разумеющимся. Это первое.

Итак, вы видите: если при эпилептическом и эпилептоидном помешательстве применяются более мануальные и моральные мероприятия, как я говорил вчера, то при том помешательстве, о котором шла речь сегодня, основное внимание следует обращать на дидактические методы. Вызвать шоковые воздействия, это одно. Другое -это наблюдать, как чередуются состояния между депрессией и своего рода маниакальными явлениями, приступами веселости.

Ибо почему при этих формах заболевания происходит чередование депрессивных и маниакальных состояний? Это происходит потому, что ребенок внутренне раним и старается вообще не разворачивать свою волю. Если же воля не разворачивается в жизни представлений, то возникает депрессивное состояние.

Когда же это продолжается слишком долго и ребенок больше не может это сдерживать в себе, но должен разгрузиться, тогда, поскольку внутренняя ранимость приглушается, поскольку ребенок может полностью излиться в астральное, возникает повышенное чувство радости, удовольствия, и состояния печали и радости чередуются; за этими состояниями нужно заботливо наблюдать, особенно если у такого ребенка внешне проявляются также и другие симптомы: потение, энурез.

Ибо в эти перемежающиеся состояния теперь нужно внести именно

дидактику. Представим себе, что ребенок находится в депрессивном состоянии. Мы сможем подступиться к этому депрессивному состоянию в тот момент, когда у ребенка появится чувство, что мы очень сильно связаны с его внутренним состоянием, что мы его понимаем. Но поскольку здесь мы имеем дело с неким видом гипертрофии жизни представлений и воли, требуется не просто участие в его печали. Если мы просто подстроимся под его настроение и будем печалиться вместе с ним, ребенку это ничего не даст. Но он только тогда получит нечто, если мы состояние, которое сопереживаем с ним, еще усилим, и ребенок сможет нас утешать, если ребенок сможет давать нам действенное утешение.

Тогда воспитатель, который сможет с пониманием подойти к этим вещам, усвоит себе нечто типичное. Например, он узнает, что у таких детей постоянное представление таково, что они думают, что они должны что-то сделать, но не могут этого сделать. Это сложнейшее представление, и его надо изучить. Они хотят нечто сделать и не могут этого, и все же они должны это сделать, и тогда это выйдет иначе, чем они хотели сделать. Изучите душевную жизнь таких детей, о которых я говорил, особенно обращая внимание на то, что можно обозначить примерно так: я хочу нечто сделать, но я этого не могу; и все же я должен это сделать, поэтому будет иначе, чем это должно быть.

В этом комплексе представлений живет все заболевание ребенка. Ребенок чувствует, чувствует своеобразную конституцию, состоящую в истечении астрального тела и "Я"-организации. Она уже сама по себе действует, как воздействие на мир астрального тела. Я хочу нечто сделать, но ребенок знает, что он тотчас соприкоснется с внешним миром, с факторами внешнего мира. Там ранимость, там боль, и он чувствует: я, в сущности, этого не могу. Но ребенок знает: это должно все же произойти, я должен выйти своим астральным телом и столкнуться с факторами мира. Я не справлюсь с тем, за что берусь; там я буду так неловок со своим вытекающим астральным телом; ничего не получится, поскольку я не могу целиком быть при этом. Тело изливается слишком сильно.

Как раз у таких детей удивительнейшим образом можно заметить, что, собственно, делает подсознание, вмешивающееся в жизнь ощущений. Оно ведет себя ужасно разумно. Оно вычеканивает в отчетливейших понятиях то, что происходит во внутренней конституции и в отношениях между человеком и окружающим миром. Это разворачивается в подсознании, но в сознание не поднимается.

Таким образом, можно сказать: нужно стремиться выявить у ребенка этот внутренний бессознательный комплекс представлений. - И вот он налицо. Его замечают. Он присутствует почти всегда, когда ребенок должен начать что-то во внешнем деянии или в мышлении. Он существует почти всегда. Если вы в этот момент нежно и осторожно вмешаетесь в то, что ребенок должен делать, так что вы в каждом вашем движении будете чувствовать каждое движение ребенка, тогда у ребенка появится чувство, что вторая часть будет скоррегирована тем, что делаете вы. Но, естественно, это ребенку ничего не даст, если вы действительно сами будете делать то, что должен делать ребенок.

Вы должны вмешиваться только фиктивно. Дайте ребенку рисовать, но не рисуйте сами, водите карандашом в воздухе, сопровождая каждое движение ребенка. Представьте, что по мере того, как ребенок образует свои представления, вы нежно сопровождаете его, соучаствуете в том, что ребенок должен сделать, душевно сопровождаете его. Посредством действительного наблюдения положения вещей, вплоть до такой интимности, мы можем выяснить, что мы должны делать.

Итак, мы должны знать, что при том, что может дать духовная наука, речь всегда может идти только о призыве к человеку. Люди стремятся всегда действовать по предписанию: это ты должен делать так, а это так. - Тот, кто хочет стать воспитателем аномальных детей, никогда не готов, для него каждый ребенок - новая проблема, новая загадка. Но он только тогда придет к ее решению, когда с помощью существа ребенка выяснит, как он должен поступать в каждом отдельном случае. Это не очень удобная работа, но единственно реальная.

Поэтому в смысле духовной науки столь сильно речь идет о том, чтобы мы именно как воспитатели самым настойчивым образом занимались самовоспитанием.

Это будет самым лучшим нашим самовоспитанием, если мы будем с интересом проследивать симптомы заболевания. Если у нас будет чувство: вот этот симптом заболевания есть, в сущности, нечто чудесное. Но не следует трубить о том, что помешанные - это, в сущности, божественные люди. Не следует делать этого в наше время. Но нужно себе уяснить: если мы наблюдаем ненормальный симптом, то здесь перед нами то, что с духовной точки зрения ближе стоит к духовному, нежели то, что человек делает в своем здоровом организме. Но только эта близость к духовному не может соответствующим образом действовать в здоровом организме. И обретенное однажды, оно станет указанием на такие интимные вещи.

Вы видите, дело обстоит так, что в каждой области диагностика и патология ведут к действительной терапии, если диагностика может входить в существо предмета.

ПЯТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 30 июня 1924 года

Вы уже могли видеть, как определенные аномальности в душе, в душевной жизни, выступающие как симптомы заболевания, сначала проявляются у детей неопределенным образом, чтобы позже выступить в более определенном виде. И я мог бы обратить ваше внимание на то, как совершенно своеобразным, еще неопределенным образом выступает в детском возрасте то, что позже становится истерическим явлением.

Но чтобы правильно понять ненормальности детского возраста, нужно охватить всю взаимосвязь между жизнью человека до рождения, которая, так сказать, вносит в физическую жизнь импульс кармы, и постепенным развитием ребенка на протяжении двух первых жизненных эпох и, возможно, даже за их пределами, в третьей жизненной эпохе.

Сегодня мы в качестве подготовки обсудим еще нечто, являющееся более теоретическим, и тогда мы можем на практических примерах обсуждать дальше все необходимое. Госпожа доктор Вегман завтра утром представит нам мальчика, уже долгое время находящегося на излечении здесь в клинко-терапевтическом институте, у которого мы сможем понаблюдать нечто особенно характерное.

Но чтобы указать вам на то, что еще нужно знать предварительно, я хотел бы представить вам схематически человеческий организм, общую человеческую организацию (см. табл. 7). И чтобы все это стало ясным, я хотел бы в последующих рисунках всегда изображать "Я"-организацию красным. Астральную организацию я буду изображать фиолетовом, эфирную организацию желтым, а физическую организацию белым. Если мы хотим

сегодня точнее изучить предмет нашего рассмотрения, нужно попытаться ясно его себе представить.

В человеческой организации дело обстоит вовсе не так, чтобы мы могли сказать: здесь вот находится "Я"-организация, здесь астральная организация, здесь эфирная организация и так далее - но дело обстоит следующим образом: представьте себе существо, которое организовано так, что "Я"-организация находится снаружи; далее внутри лежит астральная организация, затем эфирная организация, и, наконец, физическая организация. Так что мы здесь имеем существо, которое снаружи представляет свою "Я"-организацию, далее внутри сжата астральная организация, еще дальше внутри эфирная организация и, наконец, совсем внутри сжата физическая организация (см. табл. 7, середина).

Наряду с этим представьте себе другое расположение, где "Я"-организацию мы имеем полностью внутри, наружу излучается астральная организация, еще далее наружу эфирная организация, и, далее, физическая организация (см. табл. 7, вверху слева). Видите ли, здесь мы имеем два полярно противоположных существа. Если вы сравните эти два полярно противоположных существа, то вы сможете сказать: второе существо обращено наружу мощной физической организацией, в которой заключена эфирная организация, затем более внутри исчезают астральная организация и "Я"-организация.

И поскольку это так, конфигурация может несколько изменяться. Конфигурация того, что здесь представлено на втором месте, может быть такой: здесь вверху мы могли бы иметь некоторым образом полностью сформированную физическую организацию, внизу же она открыта, дегенерировала. Эфирную организацию внизу мы могли бы, в свою очередь, образовать несколько сильнее, чем физическую, но также слегка зачехленной. Астральную организацию мы могли бы иметь здесь внизу несколько расплывшейся, а "Я"-организация идет здесь вниз наподобие нити. И то, что схематически здесь представлено шарообразно, может выглядеть примерно так (см. табл. 7, внизу слева).

Я представлю вам это несколько наглядней, если я эту "Я"-организацию нарисую здесь вот так, затем астральную организацию, эфирную организацию и физическую организацию. И теперь мы хотим присоединить другое существо.

Это другое существо мы построим так, чтобы "Я"-организация, находящаяся здесь снаружи, была несколько конфигурирована; то есть вместо того, чтобы чертить круг, я этот круг несколько конфигурирую. Так уж устроены природные существа, вообще мировые существа, что все круглое различным образом конфигурировано. Дальше вовнутрь в эту "Я"-организацию я заключу астральную организацию, еще дальше вовнутрь эфирную организацию и, наконец, совсем внутри физическую организацию (см. табл. 7, справа).

И вы имеете первое существо превратившимся в голову человека. Второе существо превратилось в существо конечностей и обмена веществ. И в самом деле, действительно, головная организация человека устроена так, что "Я" находится внутри, астральное тело также внутри, наружу же конфигурированы физическое тело и эфирное тело, дающие форму человеческому лицу.

Напротив, система конечностей и обмена веществ устроена так, что снаружи в чувственных переживаниях тепла и давления повсюду вибрирует "Я", и от "Я" вибрирует внутрь астральное тело, затем дальше вовнутрь эфирное тело, и внутри, в трубчатых костях находится физическое.

Так что в головной организации мы расположены центробежно, изнутри наружу от "Я" к физическому телу, в системе же конечностей и обмена веществ расположение центростремительное, снаружи вовнутрь от "Я" к физическому. В ритмической же системе, занимающей промежуточное положение, все перетекает одно в другое, так что нельзя сказать, снаружи внутрь, или изнутри наружу. Ритмическая система это наполовину голова, наполовину система конечностей и обмена веществ. Когда мы вдыхаем, она более уподобляется системе обмена веществ, когда выдыхаем - она уподобляется головной системе. Так что между систолой и диастолой процесс протекает так, что можно сказать: головная система - система конечностей = выдох - вдох.

Вы видите, таким образом, что мы несем в себе два полярно противоположных существа, посредничает же между ними средняя часть человеческого организма. Что из этого следует? Отсюда следует нечто чрезвычайно важное.

Представим себе, что мы нечто воспринимаем головой, как это происходит, когда мы слышим речь другого человека, мы восприняли нечто головой, и это прежде всего входит в "Я", в астральное тело. Но все в организме пребывает во взаимодействии, и как только что-либо через впечатление входит в "Я"-организацию, оно вибрирует так же и в другой "Я" - организации, и в тот момент, когда нечто входит в астральную организацию, оно вибрирует так же и в другой астральной организации.

Если бы так не было, дорогие друзья, мы не могли бы иметь памяти, ибо все впечатления, которые мы получаем от внешнего мира, имеют свои отраженные образы в организации конечностей и обмена веществ; и если я имею какое-нибудь впечатление извне, то оно исчезает из головной организации, которая устроена центростремительно от физического к "Я". "Я" должно держаться прямо, оно не может часами удерживать в себе какое-нибудь впечатление, иначе оно стало бы идентичным с впечатлением. Но внизу остаются впечатления, и отсюда они могут подняться вверх, когда мы вспоминаем.

Но если вы поразмыслите над этим, то получите следующую возможность: вся нижняя система, противоположная верхней системе, может быть в человеке слишком слабо предрасположенной. Затем приходят впечатления. Эти впечатления недостаточно глубоко вычеканиваются в нижней системе. "Я" получает впечатление. Если все нормально, оно вычеканивается в нижнюю систему и извлекается обратно только в воспоминании. Если нижняя система, "Я"-организация, которая лежит целиком на периферии, слишком слаба, то впечатления вычеканиваются недостаточно сильно, тогда то, что не погружается в "Я"-организацию, постоянно излучается обратно вверх, излучается в голову.

Предположим, у нас есть так организованный ребенок. Мы впервые показали ему, скажем, часы. Они его заинтересовали. Но его организация конечностей слишком слаба. Тогда впечатление не погружается вниз, но излучается обратно. И теперь, когда я занимаюсь с ребенком, он беспрестанно повторяет: часы красивые. - Едва я успеваю сказать еще пару слов, он снова повторяет: часы красивые. - Он возвращается назад.

При воспитании ребенка мы должны обращать внимание на такие задатки, которые иногда лишь слегка намечены, но чрезвычайно важны. Ибо если мы будем не в состоянии укрепить слабую организацию конечностей и обмена веществ, тогда эти явления будут все усиливаться и усиливаться, и в последующей жизни могут появиться параноидные состояния, связанные с навязчивыми представлениями. Затем это превращается в слишком прочные, консолидированные навязчивые представления. Известно, что они

совершенно неверно вчленены в душевную жизнь, но отклонить их невозможно. Почему их невозможно отклонить? Поскольку сознательная жизнь находится здесь, наверху, а бессознательное внизу неподконтрольно, оно выталкивает определенные представления назад, и тогда выступают навязчивые представления.

Видите ли, здесь мы имеем дело со слишком слабо организованной системой конечностей и обмена веществ. Что это значит? Слишком слабой является система конечностей и обмена веществ, которая препятствует тому, чтобы белковая субстанция в человеческом организме содержала надлежащее количество серы. Таким образом, развивается система обмена веществ, содержащая бедный серой белок. Именно это может быть здесь. Здесь совсем другая стехиометрия, отличная от обычной. Тогда наступает то, что я здесь описал: в детском организме заявляют о себе навязчивые представления.

Но здесь может быть также и обратное. Система конечностей и обмена веществ может быть устроена так, что она имеет чрезмерное тяготение к сере: тогда белок содержит избыток серы. Тогда мы имеем в белке углерод, кислород, азот, водород, и по отношению к ним слишком много серы. Тогда в этой организации обмена веществ, которая проявляет себя в зависимости от состава субстанции, появляется тенденция не отталкивать все, но напротив: посредством избыточной серы слишком сильно абсорбируются впечатления, они слишком сильно гнездятся здесь.

Это нечто иное, чем застой на поверхности органов, описанный нами прошлый раз. Застой вызывает судорожные состояния. Но здесь мы имеем дело не с застоем, но с всасыванием впечатлений. Следствием этого является исчезновение впечатлений. Мы стараемся дать ребенку определенные впечатления, но мы не можем ничего сделать: определенные впечатления, в силу их особенных свойств, исчезают в богатой серой белковой субстанции. И лишь добившись того, чтобы снова извлечь эти впечатления из серосодержащего белка, мы достигнем определенного равновесия в духовно-душевно-физическом организме.

Ибо это исчезновение впечатлений в серосодержащей субстанции вызывает в действительности крайне неудовлетворительное душевное состояние, поскольку оно сопровождается внутренним возбуждением. Тонкое, нежное возбуждение, заставляющее весь организм тонко внутренне содрогаться.

Видите ли, я часто говорил: психоанализ -это дилетантизм в квадрате, поскольку психоаналитик не знает ни души, ни духа, ни тела, ни эфирного тела, он не знает вообще ничего, что происходит, он только описывает. И поскольку он ничего больше не может, кроме как описывать, он говорит: вещи исчезли там, внизу, нужно извлечь их обратно.

Примечательно, что материализм не может исследовать свойства материального. Иначе знали бы, что то, что происходит, имеет свою причину в белковой субстанции волевого организма, которая слишком богата серой. Свойства физической субстанции находят только на духовнонаучном пути.

И это было бы уже хорошо, если бы те, кто хотят воспитывать аномальных детей, усвоили бы себе взгляд на то, богат ребенок серой или беден. Мы можем ведь говорить о различных формах душевной ненормальности, но мы должны действительно уметь по известным симптомам выбрать определенный путь. Если мне доверили воспитывать ребенка, и я вижу, что впечатления доставляют ему затруднения, я могу, естественно, заключить о наличии такого состояния, какое я описал в последние дни. Но я могу также предположить наличие состояния,

описанного мной сегодня. Как мне поступить?

Прежде всего я должен посмотреть на ребенка. Прежде всего я должен с ним познакомиться. Вначале я осматриваю его и выявляю один из поверхностных симптомов: цвет волос. Если у ребенка черные волосы, то я не буду вопрошать, является ли он ребенком с избыточной серой; ибо если у него черные волосы, он, скорее всего, беден серой. И если у темноволосого ребенка я наблюдаю аномальные симптомы, то я буду искать в какой-нибудь другой сфере, нежели в избытке серы, скорее я предположу недостаток серы. Но если я имею светловолосого или рыжего ребенка, то я буду искать в направлении избытка серы в белковой субстанции. Светлые волосы указывают на избыток серы, черные волосы на повышенное содержание железа в человеческом организме. Так мы можем проследить так называемые духовно-душевные аномалии вплоть до физической субстанциальности.

Возьмем, таким образом, эту огнедышащую гору, серосодержащего ребенка, который всасывает впечатления в волевой регион, так что они там застревают и не могут быть оттуда извлечены. Эти явления мы можем заметить у ребенка очень скоро. Ребенок подвержен депрессивным, меланхолическим состояниям. Его мучают эти скрытые впечатления, застрявшие внутри. Мы должны извлечь их на поверхность, должны это сделать не психоаналитически в сегодняшнем смысле, но в правильном смысле психоаналитически.

Этого мы сможем достигнуть, приглядевшись к тому, что у ребенка, по нашим наблюдениям, в большей или меньшей степени исчезает. И ребенка с внутренней возбудимостью с одной стороны, а с другой стороны с некоторой внешней апатией нам следует изучить до такой степени, чтобы мы совершенно точно могли сказать: что этот ребенок вспоминает легко, а что исчезает у него внутри? То, чего он не может извлечь обратно, мы должны проводить перед ним снова и снова в ритмической последовательности.

В этом отношении, мои дорогие друзья, можно сделать очень многое. И это зачастую проще, чем обычно думают; ибо лечение и воспитание - а они родственны друг другу - основаны не на том, чтобы составлять всевозможные сложные микстуры, будь они физические или душевные, но на знании того, что на самом деле помогает.

Поэтому мы испытываем определенные трудности с нашими лечебными средствами. Относительно наших лечебных средств врач с полным правом требует, чтобы мы сказали, что это такое, поскольку он хотел бы это знать. Но лечебные средства, как правило, основаны на том, что знают, что именно помогает, они суть простые субстанции, так что в тот момент, когда об этом сказано, каждый может их повторить. И если при этом рассчитывают на экономически эффективную работу, оказываются в затруднительном положении. Все дело в том, чтобы действительно знать, что следует применять, чтобы действительно из этого исходить.

В Вальдорфской школе я часто наблюдал детей, которые, в известном смысле, выглядят апатичными, но находятся в состоянии внутреннего возбуждения. Так, в классе, которым руководит господин К., был один очень странный субъект. Он был возбужденным и апатичным одновременно. Сейчас ему уже лучше. Когда он был в третьем классе - сейчас он в пятом - но когда он был еще в третьем классе, его апатия проявлялась в том, что ему невозможно было ничего преподать. Он ничего не воспринимал, учился медленно и с трудом. Но едва господин К. отходил от последней парты и наклонялся к кому-нибудь другому впереди, он мгновенно доставал камешек и исподтишка бросал в господина К. Так что в волевом отношении он был

как ртуть, интеллектуально же - апатичным ребенком.

Таких детей, видите ли, с подобными предрасположенностями, немало. Существенным является то, что способность абсорбции у таких детей, как правило, ограничена вполне определенными видами впечатлений, имеющими определенный, типичный характер.

Если мы теперь напали на верную идею - она приходит при верном образе мыслей - тогда мы найдем для ребенка, например, определенное предложение и предложим ребенку именно это предложение. Это может делать чудеса. Дело лишь в том, чтобы определенным образом ориентировать направленность всех стремлений ребенка. Но это должен делать все же воспитатель. Он легко это сделает, если он не хочет быть слишком умным, если он хочет жить так, чтобы мир для него становился наглядным, чтобы он не слишком много размышлял о мире, но принимал его созерцательно.

Но представьте себе - и это то, что вы должны понять, если вы хотите воспитывать аномальных детей - как скучно оперировать всего парой понятий. Ужасающе скучна и пуста душевная жизнь многих людей, поскольку они должны оперировать парой понятий. Человечество слишком сильно впадает в декаданс с этой парой понятий. Как трудно сегодня уже для поэтов находить рифмы, поскольку все уже зарифмовано. Так же и в других искусствах: повсюду лишь отзвуки, ибо, в сущности, все уже сделано. Подумайте только о том, как Рихард Штраус, сегодня столь знаменитый и осуждаемый, уже внес в оркестр все возможное, чтобы только не повторять вечно старые вещи!

Напротив, как интересно, я бы сказал, изучать всевозможные формы носа - у каждого человека особенный нос - уяснить себе все возможные формы носов! Здесь мы имеем дело с многообразием. Здесь мы имеем возможность сделать понятия внутренне живыми, здесь мы всегда переходим от одного к другому. Но здесь я коснулся лишь форм носа; если развить чувство для форм, для созерцаемого, тогда постепенно вживаются в душевное настроение, при котором нечто приходит в голову, когда к этому есть определенное побуждение.

И если вы, мои дорогие друзья, вживаетесь таким образом не в мыслительное, но в созерцание мира, вы будете переживать следующее: если вы имеете перед собой ребенка, который внутренне серный, возбужденный, внешне же апатичен, то через созерцание его конфигурации для вас в ребенке всходит нечто, подводящее вас к правильной идее. У вас появится чувство, что вы, например, каждое утро должны говорить ему: солнце освещает гору - или что-нибудь другое; это может быть совершенно нейтральная вещь. Речь лишь о том, чтобы нечто ритмически проникало в ребенка извне.

Если это так ритмически проникает в него извне, то все находящееся в нем серное разгружается, освобождается. И мы достигаем того, что такие дети, которые должны быть оберегаемы в нежном детском возрасте, не станут позднее излюбленными объектами психоаналитиков, мы достигаем при работе с такими детьми очень многого, если мы рассчитываем на их ритмическое существо, и если мы снова и снова нечто вносим в них извне.

Видите ли, если возвести нечто в общее правило, это уже действует благоприятно. У нас в Вальдорфской школе занятия начинаются с какого-нибудь изречения, которое, повторяясь ежедневно, определенным образом воздействует на жизнь представлений. Уже благодаря этому уже многое освобождается от слишком сильной абсорбции в организме.

Ненормальных детей, если мы хотим их правильно воспитывать, следует

каждое утро объединять в определенные группы. Если мы имеем небольшое число аномальных детей, то можно ведь прежде всего объединить их всех вместе. И здесь может произойти нечто совершенно удивительное, если предложить им произносить какое-нибудь изречение наподобие молитвы, даже если среди них есть такие, которые не могут произнести ни слова. И то, что произносится здесь хором, действует удивительно сглаживающе.

Особенно нужно рекомендовать, чтобы для детей, у которых впечатления исчезают, посредством ритмического повторения вызывать определенные впечатления, которые могут каждые три-четыре недели меняться, чтобы все снова и снова вносить извне такие впечатления, освобождая таким образом внутреннее, чтобы белок постепенно отвык от своего высокого содержания серы. На чем это основано? Дело в том, что внутреннее не возвращает впечатлений, то есть поток снизу вверх слишком слаб, это негативное. Если же мы внесем сверху нечто сильное, то мы возбудим слабое здесь к более сильной деятельности (см. табл. 8).

Представим себе обратный случай: мы имеем дело с детьми, которые уже имеют первые зародыши предрасположенности к навязчивым представлениям. Они слишком сильно излучают обратно, слишком мало серы в плазме. Здесь мы должны будем делать прямо противоположное. И если мы замечаем, что к ребенку подступает одно и то же предложение, одно и то же впечатление, мы сможем достигнуть особенного воздействия, если мы теперь, в свою очередь, сформируем у него извне впечатление, о котором мы инстинктивно уверены, что оно подходит этому ребенку, но это впечатление будем ему преподносить легким шепотом.

Лечение, таким образом, может быть следующим: "Посмотри, это красное!" Ребенок: "Часы красивые!" Учитель: "Ты должен обратить внимание на красное!" - Ребенок: "Часы красивые." Теперь попытайтесь все тише и тише, совсем тихо повторять одно и то же выражение, которое просто может быть парализующим первое: "Забудь часы! Забудь часы! Забудь часы!" - И, нашептывая таким образом ребенку, вы увидите, что посредством этого нашептывания, посредством этого ритмического увода от навязчивого представления само это навязчивое представление постепенно становится все более сговорчивым и все более тихим.

Примечательно, что по мере высказывания оно будет становиться все слабее, постепенно смягчаться, и, наконец, ребенок совершенно выйдет из этого состояния, так что мы овладеем ситуацией и с помощью такого простейшего душевного обхождения действительно добьемся чрезвычайно многого.

Такие вещи нужно знать. Представьте себя в обычной школе: вы имеете класс, в котором есть дети с такой предрасположенностью к навязчивым представлениям, но еще в легкой форме. Они не переведены в класс для малоодаренных, а ходят в этот класс. И там есть гроыхающий учитель, который так гроыхает, что сотрясаются стены. Тогда эти дети станут действительно помешанными, страдающими навязчивыми представлениями. Этого бы не произошло, если бы учитель сознавал, что при определенных обстоятельствах он должен приглушать свой голос, а иногда и совсем тихо нечто нашептывать детям. Очень многое зависит от правильного отношения к детям.

Именно для подобных вещей, естественно, психическое лечение будет просто сочетаться с обычным терапевтическим. И если перед нами ребенок, у которого исчезают впечатления, мы хорошо сделаем, если скажем себе: давайте прежде всего преодолеем у этого ребенка сильную склонность к образованию серы в белке.

Этого мы достигнем уже тем, что правильным образом организуем питание ребенка. Если мы будем давать ему, например, много фруктов или такого рода пищи, которая приготовлена из плодов, то мы будем усиливать его серное существо. Если же мы посадим его на диету, составленную из корневой субстанции, составленную из того, что не содержит много сахара, но богато солью - естественно, мы не должны пересаливать суп, но должны давать то, в чем соль переработана - то мы можем такого ребенка вылечить. Так что видите, к таким вещам приходят тогда, когда усваивают правильный взгляд на то, что происходит.

Г-н д-р Штайнер рассказывает об одном своем наблюдении: население одной определенной области инстинктивно предпочитает определенную диету, которая противодействует одной из распространенных в этой области болезней.

Итак, для таких детей, которые позже становятся объектами психоанализа, было бы лучше, если бы вместо того, чтобы предоставлять их психоаналитикам, их еще в детском возрасте лечили бы солевой диетой.

Возьмите теперь противоположный случай: дети, которые не абсорбируют впечатления, у которых они отражаются назад, дети, бедные серой. Лучше всего лечить таких детей, давая им как можно больше овощной пищи, чтобы они привыкли охотно есть овощи. И если это переходит в патологию, попытаться внести в диету ароматическое, ароматные фрукты. Ибо в аромате содержится сильный серный элемент. И если это становится уже совсем патологическим, можно прямо терапевтически прибегнуть к сере.

Вы видите, что прямо из духовного рассмотрения предмета мы приходим к терапии, которая должна быть применена в таком случае. И важно то, чтобы никогда не довольствоваться голым описанием явления - ибо это всего лишь симптоматология - но попытаться, как я описал, войти во внутреннее строение организма.

Вы видите, таким образом, что все эти нерегулярности вызваны тем, что нижнее находится в неправильных отношениях к верхнему в человеке, что впечатления, которые получает верхнее, головная организация, не находят правильного резонанса в организации конечностей и обмена веществ.

Может случиться так, что в целом "Я"-организация и астральное тело не сочетаются с эфирно-физической организацией, поскольку, скажем, физическая организация слишком уплотнена. Тогда мы имеем случай, когда ребенок абсолютно не в состоянии погрузить свое астральное тело в эту уплотненную физическую организацию. И когда его астральное тело получает какое-то впечатление, оно хотя и может возбудить соответствующую астральность системы обмена веществ, но это возбуждение не переходит в эфирное тело, и особенно в физическое тело. Мы можем наблюдать, так ли это, если мы заметим, что ребенок не в состоянии правильно исполнить, когда мы говорим: "Теперь шагай, сделай пять, шесть шагов!"

Он не совсем понимает, что он должен делать, то есть он понимает слова очень хорошо, но он не переводит их в ноги, такое впечатление, что ноги не хотят воспринимать. То, что физическое тело слишком уплотнено и не хочет воспринимать мысли, так что ребенок кажется слабоумным, мы заметим это лучше всего, если мы обнаружим у ребенка затруднения, когда мы приказываем ему что-то сделать ногами, а ребенок вообще медлит привести свои ноги в движение. Такие состояния, когда именно тело действует слишком тяжело, душевно сопровождаются депрессивно-меланхолическим настроением.

Напротив, если ноги не хотят ждать какого-нибудь приказа, но всегда хотят бегать, то мы имеем в ребенке задатки к маниакальному. Вначале оно может проявиться совсем слабо, но в ногах это заметно прежде всего. Поэтому прежде всего следует обращать внимание на то, что делает ребенок в том или ином случае своими ногами и своими пальцами.

Видите ли, ребенок, который любит свои руки и ноги - это можно также заметить по рукам - класть на что-то, на что-то опираться, имеет задатки к слабоумию. Ребенок же, который постоянно шевелит пальцами, все хватает, пинает ногами, предрасположен к маниакальному, склонен к неистовству. Но то, что сильнее всего заметно в конечностях, мы можем заметить во всякой деятельности; только при определенной, связанной с духовным деятельности это выступает слабее, но зато особенно характерно.

Подумайте о том, как сильно выступает у некоторых детей следующее: он приобрел какой-нибудь навык, скажем, он научился рисовать голову в профиль. Он никак не может остановиться, везде, где он видит человека, он хочет нарисовать его профиль. Он делает это совершенно механически. Это для ребенка очень плохой признак. И он никак не может это прекратить. Если он задумал нарисовать профиль, я могу говорить ему что угодно, предлагать ему любые лакомства, но он остается при своем, профиль должен быть нарисован. Это связано с маниакальным характером распушенности интеллектуального. Напротив, стремление ничего не делать, даже если для выполнения дела есть все условия, не приступать к работе, это связано со слабоумием, которое может надвигаться.

Все это указывает нам на то, как в обоих направлениях, поскольку мы учим правильным образом овладеть членами, мы можем противодействовать слабоумию и маниакальному. И как раз здесь, в случае слабоумных детей, вы имеете непосредственный переход к лечебной эвритмии. Если вы имеете перед собой слабоумного ребенка, то вам необходимо его систему конечностей и обмена веществ привести в движение, сделать подвижными. Тем самым в нем будет возбуждено духовное. Предоставьте ему делать R, L, S, I, и вы увидите, как благоприятно вы воздействуете этим на ребенка.

Если вы имеете дело с маниакальным ребенком, а вы знаете, как это связано с системой конечностей и обмена веществ, предоставьте ему делать M, N, B, P, A, U, и вы снова увидите, какое действие это будет оказывать на его маниакальный характер. Мы должны всегда учитывать эту внутреннюю связь между физически-эфирным и душевно-духовным, которая в ребенке еще имеет место. Тогда мы придем и к соответствующим методам лечения.

ШЕСТОЙ ДОКЛАД

Дорнах, 1 июля 1924 года

Мои дорогие друзья, сегодняшний день мне хотелось бы построить так, чтобы вы восприняли его как пример, от которого можно двигаться в различных направлениях. Вначале я хотел бы в качестве основы для обсуждения представить историю болезни одного мальчика.

Ребенок находится здесь с 11 сентября 1923 года; он поступил девятилетним. Во время беременности мать чувствовала себя очень хорошо и на пятом месяце совершила поездку в Испанию. Роды были очень тяжелыми. В них пришлось вмешаться и воспользоваться щипцами. Первый год мальчик чувствовал себя очень хорошо, так что никто не думал о ненормальности. Однажды, в возрасте шести месяцев, он очень долго лежал

на солнцепеке, и от этого у него случилась своего рода потеря сознания и после этого лихорадка. Материнским молоком он питался только до трех месяцев. Потом, с девятого месяца до третьего года, он очень плохо ел. Он вообще почти ничего не хотел есть. На второе лето родители обнаружили, что его глаза изменились и стали менее яркими. На втором году жизни он также еще не говорил, не мог ходить и часто около четырех часов ночи начинал без всякой причины кричать. У него появилась привычка - привычка, на которую мы всегда обращаем внимание - сосать большой палец. Поэтому на локти ему надели картонные щитки, и ночью ему подвешивали на руки алюминиевые колокольчики. Он носил их три года. Он все более и более отставал в развитии. В пять лет он все еще не мог связно говорить.

Затем начался период смены зубов. Он начался в семилетнем возрасте, средние зубы сменились, верхние сменились еще не все. - Меняются у него еще зубы? У него появился еще один зуб. Одного из передних зубов еще нет? - Уже есть. Другой был хорошо развит еще тогда. Мать сообщает, что его отец также "развивался поздно и у него сменились зубы с запозданием. Когда он появился у нас, он был очень ослабленным; весил 24 кг. У него нежные кости. Кисти рук и ступни по отношению к телу очень увеличены. Руки очень неловки. Все данные внешнего осмотра негативны. Затем мы наблюдали прогрессирующее беспокойство и утяжеление характера. Заметна определенная невоспитанность. Телесные функции в порядке.

С января 1924 года он стал значительно спокойней, человечней. Вещи внешнего мира начали его интересовать и вызывать в нем удивление. Наступило то, что должно было быть достигнуто: внимание к внешнему миру, и не просто интеллектуальное, но прежде всего душевное внимание к вещам внешнего мира. Вещи внешнего мира вызывают в нем удивление. Речь идет о том, что интеллектуальное внимание не может действовать терапевтически, но во внимание к внешнему миру должны быть вовлечены чувства, воля. Он стал относиться к людям более доверчиво, и если раньше безучастно проходил мимо людей, то теперь он их узнает. Его трудно побудить действовать. То, что он делает, он делает неохотно, однако до января он немного научился вязать. Здесь важно дать ребенку такое занятие, которое с одной стороны является механическим, побуждающим к движению, а с другой стороны заставляет быть внимательным; ведь при вязании можно пропустить петли. Его любимые игрушки это машина или санки. Он может часами говорить только о своей машине; здесь мы видим отголосок того, о чем я говорил вчера. Он быстро научился говорить и понимать по-немецки. Это все данные непосредственного обследования.

Итак, если вы рассмотрите мальчика - подойди-ка сюда! - вы заметите различные вещи. Во-первых, я обращаю ваше внимание на то, что он имеет сильно сформированную нижнюю часть лица: посмотрите на нос и форму рта. Рот слегка приоткрыт, что влияет на образование зубов и что не должно остаться без внимания, поскольку эти вещи связаны со всей духовно-душевной конституцией. И здесь нельзя сказать наоборот, что рот приоткрыт из-за особого образования зубов; но все это восходит к общим причинам, верхний человек в недостаточной мере овладел нижним человеком.

Обследуя таким образом, вы заметите многое. Представьте себе, что здесь средоточие силы верхнего человека, нервно-чувственного человека. Она действует на всего остального человека. Ибо эта часть в первый период жизни развита больше всего, она приносит с собой из эмбрионального периода большую часть сил и в эмбриональном периоде имеет наиболее развитые силы. Все остальное, так сказать, зависит от нее.

И если нижнее образуется прямо из конституции материнского тела, все

остальное зависит непосредственно от того, что образуется здесь. То, что здесь образуется как челюстная система, как система конечностей - к ней принадлежит также челюстная система; она относится к системе конечностей - это полностью втянуто в головную систему. Здесь же головная система недостаточно сильна, чтобы полностью втянуть в себя систему конечностей, поэтому на систему конечностей слишком сильно действуют внешние силы.

Когда вы видите хорошо сформированного человека с гармонически образованной нижней частью головы, вы должны представлять себе, что здесь нервная система в максимально возможной степени господствует над системой конечностей и обмена веществ. Тогда нет чрезмерного влияния внешних сил. Если голова не способна овладеть всей остальной системой, то на эту систему слишком интенсивно будут действовать внешние силы. Особенно вы можете это заметить по тому, что руки и ноги не соразмерны, как это было бы, если бы они были втянуты; но они чрезмерно развиты, поскольку на них действуют слишком мощные внешние силы.

Он воспринимает это с юмором. По-моему, госпожа д-р Б. спрашивала его, почему он держит рот открытым. Он сказал, чтобы влетела муха. Он настаивал на этом. Это все относится прежде всего к верхней организации.

Вы можете видеть, что голова с двух сторон здесь (впереди) несколько сужена, а именно стиснута назад. Здесь вы опять имеете дело с узкоголовостью. Это свидетельствует о том, что интеллектуальная система мало пронизана волей.

Эта часть (задняя часть) выражает то, что она сильно пронизана волей; вот эта часть головы (передняя) - это то, что доступно внешним воздействиям только на пути чувственного восприятия, тогда как задняя часть головы доступна всем возможным внешним влияниям, так что уже здесь начинается то, что затем сильно выступает в руках и ногах. Увеличивается мозг, он расширяется в задней части головы.

В определенном отношении рассмотрение такого ребенка очень интересно. Это уже интересней, чем рассмотрение некоторых нормальных детей, хотя многие нормальные дети приятней. Здесь (спереди) находится преимущественно та часть мозга, всей главной организации человека, которая свою субстанцию, свои вещества получает от остального организма. Здесь откладывается то, что по своей субстанции, но не по своим силам, целиком и полностью состоит из внешних питательных веществ. Напротив, здесь (сзади) начинается то, что по своей субстанции состоит не из питательных веществ, но что должно быть воспринято через дыхание, через органы чувств и тому подобное, что имеет космическое происхождение. Задняя часть головы уже по своей субстанции космического происхождения.

Вследствие того, что здесь (спереди) голова сжата, что указывает на чисто механический инсульт при родах или в эмбриональном состоянии - вполне вероятно, что здесь мы имеем чисто механический инсульт, причем вы не можете видеть причину этого ни в чем другом, кроме как в карме, ибо это не базируется на силах наследственности, - вследствие того, что голова здесь сдавлена, она склонна извлекать из питательных веществ слишком мало субстанции. Вообще она не склонна перерабатывать пищу в себе, поскольку передняя часть для этой пищи слишком мала, так что просто из внешней формы головы мы видим, что к определенному времени он должен был быть лишенным аппетита. Здесь слишком мало накапливается того, что воспринято из питания.

Слишком слабое овладение системой конечностей распространяется на всю дыхательную систему. Над ней ослаблено господство верхнего, и она

имеет тенденцию надуваться. Это связано со всем образованием нижней челюсти. Он вбирает в себя много воздуха, слишком много. Но вследствие того, что он вбирает в себя слишком много воздуха, он собирает слишком много субстанции вот здесь и в конечностях. Так что у такого ребенка вдыхание находится в неправильном соотношении с выдыханием. В отношении к выдыханию он слишком сильно вдыхает. Вследствие этого он не имеет возможности в достаточной мере развивать в себе углекислоту. Поэтому он беден углекислотой. В то же время вы видите, что у обедненного углекислотой человека слишком сильно развита система конечностей. Таким образом, все, что основано в моторной системе, взаимосвязано. Моторная система постепенно, в ходе жизни, должна поступить в услужение тому, что лежит в интеллектуальной системе.

Г-н д-р Штайнер говорит ребенку:

Теперь остановись на минутку, подойди ко мне, сделай так.

Д-р Штайнер показывает ему, что он должен нечто схватить. Тот этого не делает.

Это не беда, мы не должны его принуждать, чтобы он это сделал. Вы видите, ему трудно это сделать. Из всего этого вы видите, что он не имеет соответствующей силы для правильного овладения своей системой конечностей и обмена веществ. Если бы он ею владел, он правильным образом поднял бы руку.

С этим же связано запоздалое образование зубов, ибо правильная смена зубов зависит от того, правильно ли взаимодействуют нервно-чувственная система и система конечностей и обмена веществ, которые должны создать основу смены зубов. Все эти явления сильно взаимосвязаны.

Что из этого следует? Следствия этого таковы, что мальчик с самого начала, когда он только родился и его система конечностей и обмена веществ еще не была, как у всякого ребенка, сформирована, он в первое время хорошо мог ею владеть. И никто не замечал в нем никакой ненормальности. Его ненормальность проявилась только с течением времени, когда он подрос. Поэтому и произошло то, что и следовало ожидать, то, что он относительно поздно пришел ко всему тому, что основано на овладении нижней системой со стороны верхней системы: к умению говорить и ходить.

В первые годы, естественно, правильным воспитанием было бы то, чтобы, например, уже в раннем детстве, когда он еще не мог ходить, просто двигая его конечностями в эвритмическом жесте, начали бы воздействовать на него лечебной эвритмией. Если бы с этого начали, тогда то, что выводится в конечности, отразилось бы в нервно-чувственном организме, и пока еще все это гибко, можно было бы расширить даже форму головы. С помощью этих форм движения, применив их к ребенку в раннем возрасте, можно было бы достичь очень многого в формировании головы, и можно было бы порадоваться, что так много достигнуто в формировании головы. Теперь же - это видно у ребенка - это сделать труднее, здесь голова, черепные кости сужены вследствие внешнего инсульта, сейчас увеличить голову трудно.

Во время моей деятельности в качестве воспитателя я имел аномального ребенка в возрасте одиннадцати с половиной лет. Родители и домашний врач, о котором я писал в шестой главе "Моего жизненного пути", оказались беспомощными перед этим аномальным ребенком. Мальчик должен был учиться какому-нибудь ремеслу. Это считалось чем-то ужасным. Кроме матери, которая относилась к этому спокойно, все были вне себя, в этой бургерской семье считалось чем-то постыдным, если бы пришлось отдать ребенка учиться ремеслу. Но обсуждать все это не было моей задачей.

Кроме всего прочего, мальчик был гидроцефалом, и я поставил условие, чтобы мальчик был полностью предоставлен мне. Состояние было таково, что незадолго до этого мальчика пришлось освободить от экзаменов в первом классе народной школы. Все, на что он был способен, это большим ластиком протирать большие дыры в тетради. Кроме того, он имел своеобразную привычку ничего не есть за столом, но с большим удовольствием поедал картофельные очистки из мусорного ведра.

Через полтора года он уже мог посещать первый класс гимназии. Лечение основывалось на том, чтобы овладеть движением конечностей, благодаря этому гидроцефалия исчезла. Голова уменьшилась, это было признаком того, что успех может быть достигнут.

Понадобится много усилий, чтобы увеличить голову, стесненную в результате внешнего инсульта черепными костями, но кое-чего еще можно достичь.

Теперь перед нами стоит вопрос: какой из симптомов является наиважнейшим для воспитания этого ребенка? - Наиважнейшим симптомом является то, что он внес свое духовно-душевное существо в негармонично образованное в своих силах тело. В основе этого лежит кармическая путаница. Можете верить мне или нет, но этот мальчик гений.

Что я имею в виду? Он не понимает, о чем мы говорим, я имею в виду, что по своим кармическим предпосылкам он мог бы им быть. Но патология появилась потому, что при настоящих отношениях, при которых он все же должен был родиться, он не смог образовать того, что заключено в его задатках. Все предопределено выбором родителей. В определенных отношениях этот выбор оказался тяжелым. Таким образом, он видит мир сквозь тяжелые телесные отношения, которые стали такими жесткими и отвердевшими вследствие того, что негармонично сочетаются верхний и нижний человек. Здесь мы имеем дело с отвердеванием организма. Когда он пробуждается утром, астральное тело и "Я"-организация не могут правильным образом погрузиться в физическое. Они наталкиваются в организме как бы на скалу. Все внимание, которое мы приносим в мир, зависит от того, насколько правильно мы духовно-душевно вмешиваемся в телесно-физическое. У тех, кто этого не могут, прежде всего наблюдается неловкость в движениях.

Следует заметить, что остаток этого неумения внедриться можно наблюдать у большинства людей. Я нахожу, простите мне эту суровость, что многие люди в высшей степени неловки. Люди не становятся ловкими. Им трудно стать ловкими. Когда я смотрю на восемьсот детей, посещающих нашу Вальдорфскую школу, я не могу сказать, что большинство из них отличаются ловкостью. Вы повсюду можете заметить, что у большинства людей астральное тело и "Я"-организация недостаточно влиты в физическую организацию, поскольку мы переживаем расцвет интеллектуалистической эпохи. Наше духовное своеобразие вмешивается только в костную систему, но не в мускульную систему. Человек, который хочет пользоваться только своими костями, становится неловким. Интеллектуальное пригодно лишь для того, чтобы вмешиваться в костную систему и обеспечивать ее подвижность, но это следует делать с помощью мышечной системы. Ныне же способность астрального тела и "Я"-организации устроиться в мышечной системе невероятно слаба.

Это связано с тем, что наша эпоха, как таковая, не является глубоко религиозной, по своему характеру не является истинно религиозной. Конфессии не порождают подлинной религии. Образование мускулов на коетях связано с тем, что в мире существуют великие праобразы. Даже если человек только мысленно может взирать на праобразы, в нем развивается

взаимопроникновение мышечной и костной систем.

Итак, с самого начала особенностью этого мальчика было отсутствие интереса.

Но вы видите: у этого мальчика полностью подтверждается то, что мысли невозмущаемы. Ибо мысли, которые производит человек, как таковые не могут быть ложными. Все дело в том, при правильных ли условиях он их производит, много или мало он их производит. Они суть отражение внешней эфирной конституции. Когда его спрашивают, почему он держит рот открытым, он отвечает: чтобы могли влетать мухи. - Это очень умно, но это мысль, которая неправильно применена. Если бы он применил ее позже, размышляя над изобретением какой-нибудь машины, эта мысль могла бы стать основой величайшего изобретения. Мысли всегда правильны, ибо они содержатся в мыслительной конституции мирового эфира.

Существенной оказывается возможность посредством телесной оболочки правильным образом связать духовно-душевное с внешним миром. При работе с таким ребенком нужно действовать в двух направлениях.

Прежде всего нужно позаботиться, чтобы он получал как можно меньше впечатлений, и это небольшое количество впечатлений попытаться ассоциировать. Чтобы все то, что преподносится ему на занятиях, преподносилось в небольшом количестве элементов, и так, чтобы они были обозримы. Но вещи становятся обозримыми благодаря тому, что их делают обозримыми, что, по возможности, следят за тем - это относится не только к нему, но справедливо также и для других детей - чтобы то, что должен делать ребенок, сопровождалось такими вещами, которые возбуждают его, внимание. Для таких детей, которые не могут выйти из своего тела, которые не могут ввести в него душевное, которые не могут овладеть своим телом, существенным является создание условий, при которых могло бы развиваться возможно больше интереса.

Предположим, мы начали рисовать (см. табл. 9). Здесь мы должны прежде всего позаботиться о том, чтобы не сердиться, если ребенок - это происходит также в Вальдорфской школе, простите мне резкое выражение - устраивает свинарник. Если мы будем следить, чтобы всегда все было чисто, если мы будем следить за тем, чтобы всегда все оставалось чистым, когда дети выходят из класса, это будет ложный принцип. На это нужно меньше обращать внимания, напротив, нужно следить вот за чем: внимание со стороны проводящего занятие педагога должно быть направлено на то, чтобы каждое движение ребенка, все, что он делает, определенным образом сопровождать вниманием. Это достигается подлинным присутствием на занятиях, и при работе с такими детьми более, чем при работе с другими детьми, необходимо всецело присутствовать на занятиях, и прежде всего стремиться благодаря этому присутствию избегать бездумности.

Смотри, ты берешь кисть, теперь касаешься бумаги. - Если таким образом сопровождать все действия тем, что возбуждает внимание, можно достигнуть многого. Вы увидите, что до двенадцатого, тринадцатого, четырнадцатого года в организме еще достаточно гибкости. Проводя эти вещи, нужно иметь возможность говорить: посмотри, вот дерево, теперь нарисуй дерево, которое там (см. табл. 9). Смотри, здесь бежит лошадка. - При этом нужно указать на цвет.

Здесь навстречу лошадке Муссолини выбегает маленькая собачка. Маленькая собачка лает на лошадь, а лошадка делает ногами вот так.

Постарайтесь со всевозможной живостью проследить целое. Эта живость, несущая духовное, действительно переносится на ребенка. Желая таким образом воздействовать на детей, мы должны запастись энтузиазмом

и темпераментом. Если при работе с ребенком мы равнодушны, если мы хотим все время сидеть и не вставать, если мы не склонны сами находиться как можно больше в движении, мы ничего не воспитаем. Дело не в том, чтобы применять особые искусственные приемы, но в том, чтобы раз за разом делать то, о чем тут идет речь.

Далее, не следует упускать возможности как можно чаще беседовать с такими детьми. Он не вступал в эти беседы. Теперь он в них вступает. Вы можете видеть, насколько он в этом отношении продвинулся. Помнишь, ты мне говорил, что пришла лошадка? Скажи, как велика лошадка, ты уже водил лошадку? - Да, в Зон-ненхофе лошадка все время бегаёт по кругу. Она лежит на траве. - Когда идет дождь, она в конюшне, есть там возле нее большая лошадка? - Да, ее зовут Маркиз.

Если с ним заниматься, он уже сейчас вступает в разговор, тогда как раньше он только орал. Исключительно интересно, что когда мы его приняли, он говорил только по-английски. Теперь же он довольно бегло говорит по-немецки. Вы видите на этом прекрасном примере, как речь вливается в эфирное и физическое тело. Но организация языка у него более жесткая, чем у других детей. Поэтому он представляет удивительный пример того, как внутри устроена речевая организация. Он не говорит: *Ich bin gewesen*, - но: *Ich habe gebeen*. - Он вошел в немецкий язык с конфигурацией английского. Подобного в нем можно заметить много. Можешь идти.

И по тому, как укоренился в нем английский язык, вы можете видеть, насколько негибко его тело. Если же посмотреть на то, как много он говорит, как много вступает в беседы, то эти достижения значительнее, чем у других детей. Ведь все, чему он научился, укореняется в нем чрезвычайно сильно. Благодаря тому, что вносит в него жизнь, благодаря тому новому, что вносит в него жизнь, эта оцепенелость становится в нем внутренне подвижной; если же будет достигнуто, что он скажет: *Ich bin gewesen*, - то этим будет преодолено очень многое. Тем самым он вызовет в себе подвижность. Этого нельзя достичь, если что-то вдавливать, но только посредством неустанного продолжения бесед. Но внимание прежде следует обратить на то, чтобы самому интересоваться, самому участвовать в том, что он делает. Спрашивают такого ребенка о том, что он должен знать, о том, что он воспринял. Проявляют участие к тому, что он испытал. Это очень важно.

Теперь представьте себе, как на такого мальчика может действовать лечебная эвритмия. Предположим, он делает R и L. R - это вращение, здесь нечто вращается, здесь внутри подвижность. Многие из вас, присутствовавших на эвритмическом курсе, знают, что означает L. Подумайте о том, что развивает язык в себе для образующих сил, когда мы произносим L. Поэтому L - это буква, которая возвещает ласку, втекание во что-то. Организм должен быть гибким, чтобы он мог влиться во что-то. Теперь, если вы подумаете о том, что у такого мальчика процесс вдыхания, как я описывал, преобладает над процессом выдыхания, то вы должны будете сказать: мы должны позаботиться о том, чтобы процесс выдыхания по возможности возбуждался участием, это происходит в M. Это звук выдыхания. Если его производить эвритмически, то на помощь приходит вся система конечностей. В N заложено отступление в интеллектуальное. Так что будем делать R M L N. Здесь вы видите также, что когда мы рассмотрели все обстоятельства дела, решение, что делать, приходит само собой. Нужно знать природу звуков. Нужно углубиться в эвритмию, но, с другой стороны, нужно также фактически всмотреться в телесную организацию. И то и другое суть вещи, которым можно учиться и которые в современной педагогике полностью отсутствуют.

Затем при воспитании такого мальчика, само собой разумеется, нужно в высшей мере соблюдать правило, чтобы он мог учиться писать через рисование. Поэтому следует позаботиться о том, чтобы занятия начинались с живописи и проводились таким образом, как я указывал.

Из всего этого вы можете видеть, что астральное тело и "Я"-организация не проникают в это физическое тело и эфирное тело. Нужно прийти им на помощь. Для этого нужно воздействовать также терапевтически. Что нужно поддерживать? Нервную систему, поскольку она является основой для астрального тела и "Я"-организации. Как можно этого достигнуть? Нужно действовать прежде всего на нервную систему. Как это сделать?

Мы имеем преимущественно три пути терапевтического воздействия на человека: перорально, посредством инъекций, и посредством ванн или влажных обтираний. Если вы даете человеку что-то для приема внутрь, на что это действует? В основном на систему обмена веществ. Вы рассчитываете на то, что действие будет оказано непосредственно на систему обмена веществ. Если вы хотите воздействовать на ритмическую систему, вы должны делать инъекции; если вы хотите действовать на нервную систему, вы должны перейти к наружным применениям, тогда вы должны применять ванны и влажные обтирания.

На подвижность астрального тела, поскольку астральное тело хочет погрузиться, а также на форму астрального тела сильно действует мышьяк. У людей, проходящих мышьяковый курс лечения, можно видеть, как их астральное тело проскальзывает в физическое. И чтобы у такого ребенка, о котором здесь идет речь, вызвать созвучие между астральным телом и эфирным и физическим телами, мышьяковые ванны - как раз то, о чем должна идти речь. Если определенное количество воды "Левико" определенного процентного содержания вылить в воду и принимать в ней ванну, это оказывает воздействие на нервную систему и укрепляет астральное тело.

Поскольку здесь речь идет также о слишком слабом силовом воздействии головной системы на остальное тело, надо прийти на помощь также и ей. Поток, который исходит от головы по направлению к нижней организации и который особенно силен в первые годы жизни, а также еще поддерживается в период между сменой зубов и половой зрелостью, который в конце этого периода действует даже еще сильнее, чем на седьмом, девятом и одиннадцатом году, этому потоку у такого ребенка надо прийти на помощь установлением соответствия между системой обмена веществ и нервной системой, для чего принимают секрет гипофиза. Принимают секрет гипофиза (мы изготавливаем его), он обладает свойством идти навстречу этим потокам и гармонизирующе действовать со стороны головы на систему конечностей. Так что лечение состоит из *Hirophysis cerebri*, мышьяковых ванн и лечебной эвритмии, как я об этом говорил. Если эти вещи действуют совместно, мы с таким юношей продвинемся вперед.

Но, видите ли, именно здесь надо подчеркнуть нечто такое, как то, что мы должны иметь чувство присутствия в процессе воспитания. Именно при воспитании и обучении таких детей совершенно необходимо присутствовать при этом. И из антропософского движения разовьются возможности много более сильного присутствия при этом, если вообще при этом есть соответствующее убеждение, душевное настроение как можно больше присутствовать во всем. Этому противостоит многое. Подчас, придя в антропософскую колонию или собрание, испытываешь определенную боль. Здесь иногда имеет место этакая свинцовая тяжесть. Люди не стремятся к подвижности. Есть здесь свинцовая тяжесть; когда начинается обсуждение, никто не раскрывает рта, поскольку языки также свинцово тяжелы. Люди

сидят с вытянутыми лицами. Они так мало склонны к веселости, к улыбке!

Что же прежде всего необходимо при воспитании таких детей? Не свинцовая тяжесть, но юмор, действительный юмор, живой юмор. Несмотря на всевозможные хитрые приемы, таких детей невозможно воспитывать, не имея необходимого живого юмора. Таким образом, в антропософском движении должно распространиться чувство подвижности. Я не хочу слишком много указывать. Но это действительно так, и по меньшей мере понятно, почему, когда меня спрашивают, что делать при том или ином затруднении, я отвечаю: иметь энтузиазм. Иметь энтузиазм, это то, от чего все это зависит. - И именно в случае аномальных детей все зависит от энтузиазма.

Вот то, что я хотел сказать вам сегодня.

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД

Дорнах, 2 июля 1924 года

Чтобы не перескакивать от одного к другому, я хотел бы продолжить обсуждение вчерашнего случая. Дело в том, что у этого ребенка можно видеть еще ряд своеобразных психических явлений. Когда он прибыл, он воображал, что на указательном пальце его правой руки сидит маленький дух. Он всегда называл его "Bebe Assey". С этим духом он беседовал так, как беседуют с существом. Он разговаривал с ним - не так ли? - и рассматривал его как реальное существо. Кроме того, он имел склонность к превращениям, как в истории с человекообразом. Он внезапно превращался. Некоторое время ему казалось, что он лев, тогда он рычал как лев. Были ли у него другие превращения? Его любимым зверем был лев.

Отсюда вы видите, что его астральное тело, которое должно было погружаться в физическое, было не в порядке. Всегда был какой-то остаток. Ибо этот Bebe Assey, это, конечно, остаток его астрального тела, причем дело может обстоять так, что если какой-нибудь лоскут астрального тела свешивается, он одушевляется объективными элементарными существами. Объект и субъект при этом полностью переходят друг в друга, сливаются. Важным для воспитателя является то, что вследствие отвердения организма астральное тело входит не полностью. Если бы ваше астральное вышло из физического организма, если бы оно не полностью пульсировало в физическом теле, то оно выступало бы во всевозможных превращениях, в образованиях, подобных животным формам. Ибо животная форма это то, что является нам астральное тело, когда оно, хотя и находится поблизости, но наполовину или на три четверти соединено с физическим или эфирным телом, но все же определенным образом независимо от них. Все эти явления особенно характерны для этого ребенка, и они показывают, что в случае этого ребенка очень трудно установить соответствующую гармонию между астральным, эфирным и физическим телом.

Теперь рассмотрим другого ребенка, просмотрим его историю болезни. Мать сообщает, что ребенок родился с запозданием на четыре недели. В первые четыре месяца беременности мать играла в театре, и временами ей при этом приходилось много прыгать. Несколько позже она получила травму при падении. В возрасте двух с четвертью лет у ребенка начались нарушения питания. В два года он только научился стоять. В первые четыре года он был апатичным, но жадным до еды. Первый звук, который он научился произносить, был R, что бывает довольно редко. Он плакал всегда со звуком R. До четырех лет он мог пролепетать только отдельные слова. Затем ему были даны речевые упражнения, произносить фразы в прямом и обратном

порядке. Это я дал такой совет. С появлением речи началось моторное беспокойство. Он мало спал и плохо засыпал, а вечером был очень возбужденным и усталым. Он не может уснуть. Ест жадно.

Теперь, рассматривая этого мальчика, вы не сможете определить его возраст. Возраст мальчика шесть с тремя четвертями лет, то есть примерно семь лет. Вы можете из этого видеть, что он отстал в развитии всей своей физической организации. Можно заметить, что его голова несколько увеличена. Мальчик в целом отсталый. Отсюда вы видите, что как раз в ту жизненную эпоху, которую мы называем первой жизненной эпохой, от рождения до смены зубов, когда должна действовать физическая организация, в эту эпоху физическая организация, в сущности, не действовала.

Здесь вы должны вспомнить о том, что я говорил о физической организации в первую эпоху жизни. Это, по существу, унаследованный организм. Организм, который он имел в эту эпоху, которую он пережил, этот организм он унаследовал. Только теперь впервые выступила его "Я"-организация, но она также не имеет предрасположенности быстро отойти от своей первой формы. Ибо сейчас действует его эфирное тело, и это эфирное тело у мальчика очень сильно приспособлено к модели первых семи лет. Он отстал со сменой зубов. У него еще не началась смена зубов. Так что мы еще и на этом можем наблюдать, что он и здесь отстал.

Итак, вначале мы должны рассмотреть объективные данные осмотра. Здесь мы имеем сравнительно очень слабое астральное тело и слабую "Я"-организацию, которые не могут противостоять унаследованному организму. Но также и унаследованный организм остался малым.

Что ребенок родился четырьмя неделями позже, может оказаться недостоверным и остается сомнительным. Если это так, то это является следствием того, что он долго оставался слишком маленьким. Длительное эмбриональное состояние связано с тем, что он долго оставался слишком маленьким и в конце десятого лунного месяца не был еще полностью образован.

Теперь спросим себя, отчего все это произошло? Это объясняется тем, что в первые четыре месяца беременности мать играла в театре. Деятельность, конечно, связанная с энтузиазмом и самоотдачей. Речь идет о свободной труппе, которая с энтузиазмом посвящает себя своему делу, это предполагает исключительно сильную напряженность астрального тела матери, которое так формирует это тело, что оно не может много отдать росту, но действует в направлении развития интеллектуальных способностей. То есть интеллектуализация идет уже в эмбриональном периоде при образовании астрального тела. Таким образом, мы имеем дело с неполноценностью, обусловленной уже эмбриональным периодом.

Вопрос теперь заключается в том, как такого, в целом отсталого ребенка, лечить. Вы видите: астральное тело остается совершенно бессильным, мальчик в первые четыре года апатичен, он развивает не что иное, как чисто животные инстинкты физического организма, он жадно ест и поздно научился говорить. И, видите ли, он прежде всего говорит R.

Обращаясь к мальчику:

Скажи: Robert rennt (Роберт бежит).

Мальчик говорит низким рычащим голосом.

Вы видите, он целиком ориентирован на R. Не забывайте, что в таких явлениях высказывает себя вся жизнь. Рассмотрите мать во время эмбрионального периода, как она подвижна в театре, теперь рассмотрите

характер R, R в эвритмии характеризуется как вращательное, и вы найдете в его речи продолжающееся действие театральной игры его матери. Все прочее отступает назад, поскольку это так преобладает. Нужно чрезвычайно глубоко всматриваться в господствующие здесь связи, если мы хотим приобрести полную ясность относительно этих вещей.

Таким образом, в первые годы сильное астральное тело и "Я" должны осуществлять регулирование человека конечностей и обмена веществ. Но астральное тело слабо, оно не может осуществлять регулирование, поэтому мы имеем в нем ту двойственность, которую вы должны были заметить. Видите ли, я не знаю, все ли из вас присутствовали на докладах, в которых я говорил о собственном значении человеческого мозга - благодаря всему, что человек несет в своей организации, общая человеческая организация разделяется на восстановительные процессы и распад. Распад всегда связан с продуктами выделения. Продукты выделения - это остаточные следы распада.

Возьмем голову, здесь господствует распад, ибо только на распаде основана интеллектуальная деятельность души, поскольку голова служит ей опорным органом. Вследствие слабости астрального тела распад проходит нерегулярно. Продукты распада выводятся нерегулярно, они откладываются, но они не затвердевают в той мере, в какой они должны затвердеть. Не имея здесь дела с собственно гидроцефалом, мы имеем дело с головой, которая заключает в себе слишком мягкий мозг.

Теперь возьмем отраженный образ мозга, содержимое кишечника. Оно тоже не может быть в порядке, оно будет не в порядке. Неполомки мозговой деятельности и неполадки кишечной деятельности, особенно у ребенка, всегда идут параллельно. Но если вы возьметесь регулировать свою кишечную деятельность, тем самым вы еще не отрегулируете свою мозговую деятельность! Здесь нужно лечебное вмешательство, если вы хотите регулированием достигнуть их согласованности.

У него наблюдается некоторая нечистота в его психическом отношении к внешнему миру. Попробуйте от него чего-нибудь добиться, что он понимает: он немного ослабится, он воспринимает нечисто. Но давайте дальше рассматривать этот случай. Я хочу теперь только сказать, что эти речевые упражнения мы с ним проделываем с четырех лет, и вы должны знать, что всегда, когда делают речевые упражнения, делают в прямом и обратном порядке, тем самым регулирующие воздействуют на связь эфирного и астрального тел. То, что при этом делается, нацелено на гармоничное взаимодействие астрального и эфирного тел. Но здесь речь о том, чтобы добиться того, чтобы он вообще отчетливее ощущал свою физическую организацию, ибо в ощущении притираются, так сказать, силы роста физического организма.

Итак, с ним надо делать лечебно-эвритмические упражнения, которые приведут его к тому, чтобы он ощущал свою собственную физическую организацию. Для этого особенно подходит E, ибо здесь человек в своей организации касается самого себя, а также U и O. O устанавливает регулирование. U и E здесь для того, чтобы ребенок прочувствовал самого себя. Ибо все, что ведет к схватыванию собственного организма, может в этом случае продвинуть дальше. Что же мы с ним делаем? Лечебную эвритмию и речевые упражнения. Он также рисует в группе. Естественно, он должен рисовать, он уже вошел в школьный возраст. И хотя он продвигается очень медленно, он все же продвигается.

Вводят следующего ребенка.

С этим ребенком я познакомился в одной поездке. Это относительно

трудный ребенок. Ему 11 лет. Вы сейчас услышите, в чем дело. Он единственный ребенок. Рождение было нормальным, но мать в период беременности вела неразумный образ жизни, злоупотребляла алкоголем. Развитие в течение первых трех лет проходило без особых отклонений. Позже мы это обсудим. Но дальше, в возрасте трех лет, ребенок внезапно заболел лихорадкой с высокой температурой, и ночью у него был приступ с судорогами, который длился недолго. С тех пор эти приступы повторялись весьма часто, как правило, в ночное время, и потом в среднем ежеквартально - это очень характерные явления судорог, мы их обсуждали; приступы судорог начались на четвертом году. До тех пор организм был не настолько развит, чтобы он мог отталкивать астральную организацию, чтобы определенные стенки некоторых органов отталкивали астральную организацию. При этих судорожных припадках наступает полная потеря сознания. У него частые подергивания, именно левой половины тела, при этом глаза скашиваются влево; после этого он очень опустошен и часто после этого рвота.

Отсюда вы видите, что на третьем году стенки его органов перестали пропускать астральную организацию, вследствие чего появились судороги. С судорогами связана - по причинам, о которых я говорил - потеря сознания. С ним случалось то, что через некоторое время астральная организация в определенной степени все же прорывалась сквозь стенки, так что перед этим он испытывал подсознательное, полусознательное напряженное состояние. Это напряженное состояние длилось столько времени, сколько длились судороги. Затем он его преодолевал, тогда в организме ощущалась некоторая пустота в отношении к прежнему состоянию, и эта нерегулярность выражалась в резких подергиваниях.

Вы знаете, что левая половина тела несколько слабее правой. Поэтому астральное тело, которое хочет освободиться после судорог, отклоняется к слабой части организации (см. табл. 10, середина), что выражается в скашивании глаз влево. Кроме того - в том году, в январе? - по данным врачей из Иены, он заболел эпидемическим энцефалитом; он перенес тогда тяжелый приступ, наступивший после расстройства желудка и лихорадки. Итак, здесь мы имеем тяжелый приступ, сопровождаемый расстройством желудка. Через четырнадцать дней после этого, когда ребенок уже выздоровел, с ним случился левосторонний паралич руки и ноги, очень характерное явление, которое объясняется очень просто. Вы ведь видели, что ребенок всегда после приступа хочет протолкнуть астральное тело, и после того, как ему это удастся проделать, вслед за тем местом, где это произошло, прослеживается пустота; тогда у него появляются подергивания и астральное тело уклоняется влево.

Но здесь следует учесть следующее. Внутри человеческого организма все то, что извне поступает в организацию - то есть не приготовленное самой организацией, но прорывающееся в организацию - является, по существу, ядом для организма. Если вы здесь имеете организацию (см. табл. 10) и есть сдвиг астральной организации, идущий справа налево, тогда это, если сдвиг быстрый, может распространяться на эфирную организацию, захватывая при этом и физическую организацию; тогда в левой половине тела возникает легкая инфильтрация яда. Внешне такая инфильтрация яда выступает в симптоме паралича. Лечение ребенка проводилось массажем, и через четверть года паралич отступил. Осталась легкая слабость. Вы уже заметили у него эту легкую слабость.

Обращается к ребенку:

Возьми это! - Вы видите, левая рука действует неловко. С января 1923 года характер приступов существенно меняется. Они длятся лишь краткое

время и появляются большей частью через девять часов после засыпания. Ребенок внезапно вскрикивает, пробуждается, вскакивает. При этом наблюдается метеоризм, весьма характерное явление. Некоторое время приступы наступали почти каждую неделю, но уже без нарушений сознания. Они уже не завершались подергиваниями. Приступы судорог проходят, и он вскакивает.

В 1924 году была сделана пункция мозолистого тела, но без всякого успеха. Наконец, было предпринято лечение посредством Calcium lacticum. Он поздно засыпает, часто говорит во сне, особенно если поздно поужинал. Appetit хороший, но он не любит овощи, фрукты, кислое, напротив, предпочитает мясо. Пищеварение сейчас хорошее, ранее часто бывали запоры; быстрая утомляемость. У него весьма живая фантазия; очень доверчив к каждому человеку, также и к родителям. Вспыльчив, любит животных и растения. Характерно, что он много болтает. Это входит в историю болезни. У него действительно потребность в этом, он должен делать это, как и кое-что другое. Он делал это столь заметно, что в основном вы могли все это у него видеть.

Видите ли, у этого ребенка - нужно учесть, что мы наблюдаем его сейчас в той стадии, когда его второе тело, тело, не являющееся моделью, уже давно образовано, ведь ему уже одиннадцать лет - у этого ребенка имеет место то, что уже его организм-модель оказался впавшим в декаданс из-за того, что мать неразумно вела себя во время беременности, много пила алкоголя. По всему облику ребенка можно с большой вероятностью судить, что уже первое тело-модель было исключительно неправильно. Возможно, и роды наступили - здесь это не отмечено - на две недели раньше срока из-за того, что мать не содержала свой организм в таком состоянии, в котором он мог стать истинным убежищем, где эмбрион мог бы всесторонне и полностью развиваться. Особенно часто это бывает, когда во время беременности злоупотребляют алкоголем.

Здесь говорилось, что в течение первых трех лет развитие проходило без особенностей. Но мне представляется, что тонких отклонений просто не могли заметить. Во всяком случае, ребенок должен относительно рано почувствовать потребность говорить, поскольку астральная организация и организация "Я" низошли к горлу или ко рту. Погружение вниз всегда должно быть сопряжено с трудностями. Известная нервная возбудимость, которая выражается вовне, указывает до определенной степени на имитационный принцип, который включает в развитие внутренние органические импульсы и который должен действовать в течение первых трех лет.

Затем мы имеем тут, особенно когда подходит возраст трех с половиной лет - половина первого семилетия, первая жизненная эпоха - выступающими явления деградации, что бывает, если во время первых семи лет "Я"-организация и астральное тело со стороны головной организации не могут работать правильным образом. Тогда эти органы, которые теперь образуются медленно и постепенно - ибо семь лет уже прошло - получают захиревшими. Так почему они в этом случае получают захиревшими? Потому, что ребенок не полностью завершил свой эмбриональный период. Органы были бы намного более совершенными, смоделированными, если бы ребенок полностью завершил свой эмбриональный период. Теперь же совершенно образованной модели не получилось. Поэтому именно в это важное время, с трех с половиной лет, когда органы подходят больше к тому, чтобы отчеканить себя в форму, даже здесь модель отказывает; здесь развивается предрасположенность к тому, что астральное тело - которое теперь всей своей организацией хочет пойти настолько далеко, чтобы пройти через стенки органов - через эти стенки пройти не может, отчего и

возникают все те явления, которые мы обсуждали.

Для вас должно быть также понятным, что в этом случае должно наступить расстройство желудка и кишечной организации. Ибо если астральное тело неверно воздействует на потоки от головы к конечностям, то кишечная и вообще пищеварительная организация остается слабой: в нее недостаточно вчленена "Я"-организация.

Рассмотрим теперь эту слабую пищеварительную организацию, а именно, слабое в своих силах пищеварение: в нем недостаточно присутствует "Я"-организация. Эта слабая пищеварительная организация не может переносить того, что должно действовать именно в пищеварительной организации.

Дело обстоит так, что если мы рассматриваем растение, то корень его оказывает соответствующее воздействие на головную организацию, ботва же на ритмическое (см. табл. 10, справа). То, что развивается как плод или цветок, воздействует на кишечную, пищеварительную организацию. То есть здесь нет сродства между слабо развитой пищеварительной организацией и тем, что образуется вверху. Напротив, вы понимаете, что поскольку это астральное тело находится во всем животе, но не вживается собственно в пищеварительную организацию, пребывая свободным, это астральное тело, которое, как таковое, у каждого человека имеет значительное сродство с плотью, оно и здесь создает пристрастие к мясу.

Затем здесь имеет место отвращение к кислому, что также понятно. Кислота особенно сильно действует на астральное тело. Если оно как следует погружается в организм, оно загружает в физический организм свое кислотное действие. Но если оно погружено не как следует, оно становится ранимым, чувствительным к кислотным воздействиям. В таких вещах особенно можно видеть, как, собственно, действует организм, ибо при таких неполадках, естественно, вовсе не удивительно, что возникает желудочное расстройство. Но желудочное расстройство это лишь симптом того, что эта неправильность, которую мы обсуждали, распространяется на обмен веществ. Заболевание же в целом заключается в этой неправильности, вследствие неправильности возникают симптомы, и естественно, вследствие такого расстройства желудка может всегда возникнуть новый приступ.

Итак, с января 1923 года мы имеем существенное изменение характера приступов, они длятся лишь короткое время, появляются через девять часов после засыпания, ребенок вскрикивает, просыпается. Наблюдается сильный метеоризм, и в настоящее время приступ возникает каждую неделю. Все это выглядит весьма угрожающим, но, с другой стороны, вселяет некоторую надежду. Ибо это являет некоторый род выздоровления, естественного улучшения. Это кризис, который внутренне разряжается, который, правда, протекает медленно, но ничего иного и не следовало ожидать.

Почему все это происходит через девять часов после засыпания? Потому что астральное тело начинает свой обратный путь к физическому телу. Сделать это ему еще трудно, оно не может войти, оно то и дело пытается погрузиться, но выталкивается обратно. И в этот момент, можете себе представить, происходят все эти явления: вскакивание, вскрикивание. Когда же его астральное тело попадает внутрь всей его физической организации, становится легче. Сильный метеоризм происходит оттого, что астральное тело еще не полностью вчленено в кишечную организацию. От этой относительной самостоятельности астрального тела и происходит все то, что особенно характерно выступает в душевной жизни: его непрекращающаяся болтовня, легкая возбудимость, а также живая фантазия. Теперь спрашивается, что в таком случае делать.

Видите ли, в таком случае надо прежде всего позаботиться о том, чтобы у сильно и самостоятельно действующего астрального тела отнять все возможности развивать силы, которые препятствуют ему приспособиться к эфирному и физическому телам. Как только мы увидим, что ребенок ведет себя таким образом, как мы у него это сегодня наблюдали, первым делом у него следует отобрать все его игрушки. Его игрушки -это для него настоящий душевный яд. Его фантазия должна возбуждаться природой, а не готовыми изделиями. Он должен как можно больше рисовать, но прежде всего находить различные формы, вырезать. Ему нужно просто дать кусок дерева и предложить ему вырезать из него человечка. И педагогичным будет прежде всего то, что делают вместе с ним. Нужно запретить давать ему готовые вещи. Нужно попытаться заставить его делать что-нибудь самостоятельно, так, чтобы его конечности пришли в движение.

Мы еще не касались этих предписаний; это то, что ему необходимо.

Кроме того, у этого ребенка есть то своеобразие, что нельзя сказать, что имеется какой-либо определенный орган, не пропускающий астральное тело, но так в равной мере образована совокупность всех органов. Отсюда легкая склонность к деформации. И можно видеть, что астральное тело, погружаясь, отклоняется на левую, более слабую сторону. Вследствие этого наступает опасность паралитических явлений на левой стороне. В этом возрасте они еще не вредят, если они слабы. Они могут вести к укреплению.

Можно рекомендовать именно то, к чему он в силу своей конституции имеет сильное отвращение, чтобы все то, что содержит фруктовые кислоты, подмешивать в небольших дозах к пище, к которой он имеет склонность, так, чтобы они вместе с ней вовлекались в пищеварение. Это может заключаться в том, чтобы просто перед тем, как дать ему мясо, в миску, из которой он будет лакомиться своим мясом, добавлять иногда что-то, содержащее фруктовую кислоту. Он должен привыкнуть вместе с мясом употреблять небольшое количество компота.

Затем речь идет о том, чтобы начать занятия по действительно разумной методике, какая имеет место в вальдорфской школе, независимо от того, как быстро он будет продвигаться; соответственно, он должен продолжить упражнения. Эвритмические упражнения должны состоять в том, чтобы не ограничиваться отдельными буквами, но делать все то, что особенно приводит в движение конечности, чтобы способствовать стремлению конечностей формировать астральное тело. Такой юноша, как этот, сам себе помогает продвигаться вперед.

Напротив, такого мальчика, как предыдущий, чрезвычайно трудно лечить, потому что имеют перед собой своего рода маленького демона. Вы только представьте: в той* мере, в какой ребенок остается маленьким в отношении своего физического тела, в той же мере увеличено, не будучи приспособленным к физической организации, его астральное тело. И ребенок фактически становится в своем астральном теле актером, не зная об этом.

Если бы можно было образовывать ребенка односторонне, если бы, скажем, для актерских занятий использовался не отдельный, единичный человек, а целый коллектив, и этому коллективу можно было бы давать детализированные задания, то этого ребенка, в котором как будто сидит шило, можно было бы использовать для представления звука R и родственных звуков. Несмотря на кажущееся спокойствие, он чрезвычайно подвижен. Поэтому мы видим перед собой своего рода демоническое существо, в том маленьком мальчике поистине сидит сверхчувственное существо. Это так: в том, что сидело здесь, перед вами, в нем есть как бы небольшое внедрение внутри, карликово образованный карапуз. И наоборот,

тут есть великий актер, который делает всевозможные кувырки, крутится колесом и тому подобное, даже когда мальчик лениво прогуливается. Таким образом, вы здесь имеете дело с ребенком, к которому чрезвычайно трудно подступиться.

Все, что пытаются делать с физическим телом - исключая лечебную эвритмию и речевые упражнения, которые воздействуют на физическое тело и обуславливают интеллектуальное - все это встречается только подвижным как ртуть астральным телом. Вы не можете через физическое тело подступиться к человеку. Напротив. С вами может случиться то, что случилось с учеником волшебника, когда он расщепил метлу, так что получилось две метлы. Если вам все-таки удастся добраться, у вас легко может случиться, что вы еще больше усилите его подвижность. Дело в том, что мы имеем здесь дело с чрезвычайно подвижным астральным телом.

Как направить его воспитание? Воспитание надо направлять таким образом, чтобы делать нечто противоположное тому, что делается очень часто. Очень часто большую цену придают тому, что преподносится ребенку с драматическим нарастанием. Особенность работы с этим ребенком состоит в том, что за нарастанием в занятиях должно следовать ослабление. И этот принцип должен быть распространен на все занятия.

Итак, нужно иметь терпение правильным образом возбудить внимание ребенка - о том, что происходит в его астральном теле, он ничего не знает - и этому организму можно было бы предоставить все, что соответствует правильной фантазии. Придумывайте драгоценнейшие подвижные истории, станьте в присутствии этого ребенка фантазирующим поэтом. И когда вы, подняв историю до высшей подвижности, совсем освоитесь в этой подсознательной астральной организации, попытайтесь теперь снизить напряжение. Попробуйте сделать происшедшее несколько смешным, так, чтобы испортить ему удовольствие. Героя этой истории, который воодушевил ребенка, нужно несколько принизить. Например, скажите: ну да, когда он нечто такое делает, он всегда ведь должен высморкаться... - скажите нечто такое, чем вы насмехаетесь над тем, что означает высочайший подъем, и затем двигайтесь дальше, пока все не растворится, как мыльный пузырь; но это надо делать не так, чтобы испортить ребенку радость, это тоже должно быть радостно - видеть, что все это оказалось мыльным пузырем.

И на протяжении всей этой деятельности, в то время, как вы отступаете, астральное тело постоянно имеет тенденцию приспособливаться к физическому телу. И если вы имеете терпение заниматься с этим ребенком таким образом, чтобы самому при этом становиться поэтом и затем снова так иронизировать в поэзии, чтобы ничего не осталось, тогда вы достигнете того, что он на девятом, десятом году начнет развивать естественный рост. Этим было бы достигнуто очень многое. Благодаря этому этот чрезмерно фантазирующий организм, который сформировался уже на протяжении эмбрионального развития, преобразовался бы.

Воздействуя таким образом, вы заставите исчезнуть многие вещи, которые уже имеют здесь место. Причина неэффективности при таких явлениях заключается в том, что воздействуют прямо на сами явления. Отучать от R было бы так же невозможно, как это было невозможным для одного актера в Веймаре, хотя он был уже не ребенок. Он никогда не говорил Freunderl, но он ставил ударение на каждый слог, он имел этот принцип совершенно особо сформированным, на всем ставить ударение. Он говорил: Freun-derl, Köpf-chen, Kind-lein. На такие явления нельзя воздействовать прямо. Отучать ребенка от R было бы ошибочным стремлением. В результате этого он лишь стал бы опустошенным, вялым, ленивым. Напротив, склонность к R исчезнет сама собой, если вы будете

делать эти вещи указанным мной образом.

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД

Дорнах, 3 июля 1924 года

Мои дорогие друзья! Вначале я хочу показать вам рисунки этого мальчика. Он делает очень красивые вещи; у него есть чувство, чтобы сильно схватывать детали, вы здесь видите, как точно он все подмечает. Вот на этом листке видно, как он все распределил; у него как раз склонность изображать те вещи, которые он изучает в школе. Он сделал это в школе, где занятия построены так, чтобы каждый рисовал свой предмет. Мы стараемся экономить: он использовал обе стороны листка.

Обращаясь к мальчику: Ты позволишь, чтобы я тебя зарисовал на доске. Мне это понадобится.

Обсуждение этого мальчика последует позже. Вводят нового ребенка.

Мы сделаем так, что приведем ребенка сюда. - Посмотрите на колоссальные размеры головы ребенка: это гидроцефал. Мы обсудим это потом. Сейчас ее окружность равна 64 см, когда мы его приняли, она была 44 см. 25 февраля она была 54,5 см, к 7 апреля она увеличилась до 56 см, с 7 по 11 апреля она опять выросла, к 19 апреля она достигла 58 см, к 28 мая 61 см, к 1 июля достигла 64 см. В остальном тело ребенка развивается нормально, оно такое же, как у других детей. Он схватывает вещи, имеет хороший аппетит и - за исключением кризиса - абсолютно разумен. Вы видите колоссальные размеры, если вы рассмотрите уши, которые, естественно, имеют соответствующие размеры, то вы увидите, где происходит увеличение головы. Оно начинается здесь и идет дальше. Лицо в этом не участвует, оно несколько опухшее, но оно не участвует. Ребенок, если вы его рассмотрите, выглядит так, что у вас может создасться впечатление, что он воспринимает глазами; но это только весьма общее световое впечатление, а не отчетливое.

Трагическое заключается в том, что перед тем, как прийти сюда, я получил телеграмму, что его отец умер от сердечных спазмов.

Если вы рассмотрите ребенка в целом и сравните его с эмбриональным образованием, то вы увидите, что это не что иное, как гигантский эмбрион, так что вы непосредственно можете видеть: ребенок остался в эмбриональной стадии развития и сохраняет законы роста эмбриональной стадии, которая продолжается в постэмбриональном состоянии. Мы еще не добились никакого уменьшения, поскольку эти вещи исключительно сильно определяются изнутри. Я все же надеюсь, что, достигнув определенной точки, мы будем в состоянии некоторым образом гармонизировать голову. Вообще он веселый мальчик. Так обстоит дело с человеческими загадками: вещи, которые выступают в таких ненормальностях, глубоко высвечивают жизнь не только человека, но всего мира.

Зачитывает из истории болезни.

Ребенок попал к нам в шестимесячном возрасте; ребенок родился в августе прошлого года и тогда от меня получил свое имя, как раз в то время, когда я был в отъезде в Англии. Роды были нормальными. Мать во время беременности чувствовала себя здоровой - прошу вас повнимательней отнестись к этим вещам, которые будут позже интерпретированы и особенно прошу обратить внимание на то, что она « в это время очень много печатала на машинке. При рождении ребенка не было замечено ничего особенного.

Итак, мы установили, что ребенок при родах, непосредственно после эмбрионального состояния, не показал ничего особенного, поскольку эмбриональный период проходил нормально. Аномальность началась тогда, когда он стал дышать легкими. Пуповина была обернута вокруг шеи, в околоплодных водах был меконий. Ребенок весил пять с четвертью фунтов, через четырнадцать дней после рождения - прошу вас обратить на это внимание - случились судороги. Таким образом, ясно обнаружилась невозможность "Я"-организации и астрального тела войти в физическое и эфирное тела. Он посинел и колотил руками вокруг себя.

Посинение всегда означает неспособность погрузиться в физическое тело. Если это происходит в сильной форме, это имеет определенное своеобразие. Причина состоит в том, что астральное тело при родах было сильно конфигурировано. Оно при родах могло быть чрезмерно конфигурированным, как это было с Гете, который родился совершенно синими только позже принял в себя астральное тело и "Я"-организацию. Судороги случились позже. Затем в первые полгода шло совершенно нормальное развитие. Конечно, оно было не совсем нормальным, но тогда нарушение соотношения между головой и конечностями еще не было заметно. Он питался материнским молоком. Голова при рождении была на редкость маленькой, что показывает, что причину происходящего следует искать в слабости нервно-чувственной системы. С сентября голова начала медленно расти. Естественно, она начала расти еще раньше, но мать не считала это ненормальным; до тех пор, пока за неделю ребенок не прибавил в весе до 380 граммов. В середине декабря окружность головы составила 49 сантиметров. Ребенок был тихим, плакал мало, был апатичным. Родничок был сильно напряжен. Аппетит был хорошим. На коже головы образовались гнойники. Аппетит и стул были удовлетворительными. Сейчас ребенок доставлен к нам.

Теперь вопрос состоит в том, чтобы, исходя из данного - естественно, самым важным является непосредственное наблюдение, а также духовное наблюдение - перейти к рассмотрению духовного. С этим ребенком случилось то, что он несет в себе астральное тело, - мать тогда также была здесь - которое с колоссальной четкостью повторяет черты астрального тела матери. Такое бросающееся в глаза соответствие встречается весьма редко.

Но нельзя сказать, что "Я"-организация также несет в себе эти черты, этого нет. "Я" просто еще хилое, это указывает вам на "Я"-организацию, которую дети имеют обычно на шестом, седьмом месяце беременности; он остановился в этой точке развития. В последние месяцы беременности "Я"-организация почти не участвовала из-за исключительно сильно развитого астрального тела. Из-за этого астрального тела ребенок после рождения сохранил в себе все силы, которые он имел в эмбриональном периоде.

Вы должны представить себе, что в первые месяцы постэмбрионального развития в существенном продолжалась ориентировка эмбрионального периода, так что фактически в первые месяцы вне материнского тела развитие у ребенка проходило подобно развитию в эмбриональном периоде. Это происходило оттого, что радикальные изменения телесного существа ребенка лежат прежде всего в дыхательной системе. Ребенок вступает в связь с внешним воздухом, но в эту связь он должен вживаться очень медленно, и только через некоторое время она охватывает весь организм. Первое время из-за продолжающегося действия эмбриональных сил еще не было заметно то, что проявилось впоследствии как опустошение человеческого организма, когда инфантилизм идет так далеко, что мы видим теперь радикальный случай инфантилизма, который зашел так далеко, что сохраняется эмбриональная организация.

Вы ведь знаете, что это характеризуется тем, что мы имеем дело с мощной головной организацией и маленьким телом. Эта мощная головная организация является результатом взаимодействия космических сил. То, что в самом начале развития эмбриона происходит с головной организацией, всецело является результатом действия космических сил. Материнская матка представляет собой место, где то, что там происходит, защищено от действия земных сил. Вы должны представлять себе матку как орган, ограничивающий пространство, в которое не допускаются земные влияния, так что пространство остается свободным для действия космических сил. Мы имеем пространство, связанное с космосом, в котором разыгрываются космические влияния. Здесь происходит развитие головной организации. Когда же человеческие силы материнского тела, поскольку человеческие силы материнского тела принимают ребенка, действуют на него, тогда в этих силах начинает ориентироваться организация конечностей и обмена веществ, так что вы видите: просто в постэмбриональном периоде у ребенка остались космические силы. Они преобладают над силами, которые ребенок обычно получает для земного развития, для развития системы конечностей и обмена веществ.

Последствия этого совершенно ясны. Если бы ребенок дольше находился в материнском теле - это абсурдная гипотеза - если бы он там находился больше десяти месяцев, то голова бы постоянно росла и конечности не могли бы развиваться. Там созданы условия только для роста внеземного, космического.

Нужно теперь спросить себя: отчего все это произошло? - И тут я должен сказать, это весьма примечательно, даже поразительно, что в тот момент, когда все эти явления должны были тут обсуждаться, приходит телеграмма о том, что отец скончался от сердечных судорог. Вспомнили следующее, что затем с достоверностью установлено анамнезом, что, например, у матери должны были спросить, не испытывала ли она во время беременности чего-либо особенного в душевном плане? - Я выразил это так: не причиняло ли вам страдание, что ребенок не останется внутри вас, а должен выйти в мир? Мать подтвердила это. Чувственная жизнь матери была основана на этой связи, это можно выразить так, что ей причиняла страдание мысль о том, что она не может его удержать в себе, что ребенок при рождении будет от нее оторван.

Это чувство, с одной стороны, указывает на исключительно сильную связь в кармическом смысле, с другой стороны, оно обусловило то, что в ребенке остались силы, которые были действительными на протяжении эмбрионального периода. Вы видите, что здесь у матери начинается патологическая душевная жизнь, и - естественно, с глубокими кармическими связями - она переносится на ребенка.

Да, мои дорогие друзья, жизненные отношения весьма сложны, так что их в целом трудно окинуть одним взором, но в отдельных случаях факты можно видеть в совокупности. Видите ли, не прошло и года с момента рождения ребенка, а отец уже умер от сердечных спазмов. Такие состояния ведь всегда взаимосвязаны, они не случаются вдруг. У отца уже давно было установлено сердечное заболевание.

Вам стоит лишь подумать о том, как сильно сердечные заболевания влияют на человеческие конечности, и о том, как тотчас ослабляется организация ног под влиянием определенных сердечных заболеваний, как влияют сердечные заболевания на то, что является важнейшим в конечностях, на суставные ткани и суставные соки. Мы не должны забывать о том, что в наследственных отношениях именно организация конечностей более всего зависит от отца, тогда как мать сильнее влияет на головную

организацию. Подумайте о том, что при определенных обстоятельствах оказывается невозможным силы отцовского организма перенести в конечности ребенка, поэтому от матери получает колоссальное развитие головная организация. Тут вы имеете объяснение того, почему мать любит ребенка в материнском теле, так как ребенок унаследовал мало отцовских сил, так как главным образом он все получил от матери.

Как видите, мы имеем перед собой один случай. Вы должны только знать, что как раз такой случай является прафеноменом для целого ряда детей с ненормальностями. То, что вы видели здесь в ребенке, это радикальнейший случай инфантилизма, доходящего до эмбрионального состояния. То же вы имеете во всевозможных формах во время детского развития. Как здесь эмбриональное состояние покрывает все, что добавляется потом, так первая жизненная эпоха может покрывать все то, что происходит после смены зубов. Как здесь не происходит вставания в постэмбриональное состояние, так же может случиться, что ребенок не может вырасти в третью жизненную эпоху; внешне ребенок становится половозрелым, но не вырастает всей своей человеческой конституцией в жизненную эпоху между половой зрелостью и началом двадцатых годов, сохраняя ориентировку сил, которая действовала между семилетним и четырнадцатилетним возрастом. Мы имеем дело с целым рядом инфантилизмов. Это только самый радикальный случай, и с медицинской и педагогической точки зрения очень удобно, что вы можете посмотреть этот радикальный случай; то же самое в соответственно ослабленной форме вы можете иметь у множества недоразвитых детей.

На этом мы сегодня закончим, а терапевтическое и патологическое обсудим завтра, сегодня я хочу рассмотреть отдельные случаи, завтра же закончим педагогическое обсуждение.

Д-р Штайнер обсуждает теперь показанного мельком в начале лекции ребенка.

Перед этим мы показывали мальчика, который может у многих вызвать недоумение: зачем, собственно говоря, мы его здесь показываем? Ведь при поверхностном знакомстве он представляется дружелюбным, благовоспитанным мальчиком, который учится рисовать, как и другие дети, который дает благовоспитанные, прекрасные ответы, с которым вы можете общаться часами. Не так ли? Те, кто его воспитывают, знают это. Вы не можете в этом ребенке заметить ничего ненормального и, вероятно, могли бы сказать: занятые все же люди эти антропософы; детей, которых можно показывать как образец, они отдают на лечение в клинику-терапевтический институт.

Этот мальчик в невероятной степени kleptomан. Этот односторонний вид kleptomании как бы выделен из остальной душевной жизни. Своеобразие этого мальчика состоит в том, что сознание, которое, я сказал бы, должно озарять все жизненные проявления, как это обычно бывает у людей, попросту отделяется при его kleptomанной деятельности. Складывается ощущение, что он не много знает о том, что делает, несмотря на то - и я прошу вас это учесть - что он проделывает все это самым рафинированным образом. Из школы в Берне, где он учился, его должны были перевести учиться в другое место, и пришлось много поработать, чтобы его туда перевести. Он в этих вещах необычайно ловок, и притом вовсе не эгоистичен. Он может вещи, которые стащил самым рафинированным образом, просто раздарить друзьям или промотать вместе с ними, чтобы доставить им радость.

При этом развивается, само собой разумеется, особая форма не совсем осознанной лжи; ибо сам он не знает точно, что произошло, сознание не

освещает отдельные явления, он рассказывает невероятные сказки о том, как к нему попала та или иная вещь, в то время, как он ее просто стянул. Он очень ловко показывает, как он нашел эту вещь, как она лежала вот на этом месте, рассказывает долгую историю о том, как она к нему попала. Все это как будто действительно делается гномами.

Если я правильно понял, как мне рассказывала г-жа д-р Вегман, некоторое время могли думать, что он стал вполне добропорядочным мальчиком, пока однажды не заметили, как из одного кармана кое-что исчезло, из другого кармана кое-что исчезло, так что люди удивительным образом обнаруживали, что с некоторого момента они уже не обладают своими вещами. Эти два факта сопоставили. С одной стороны, в клиникотерапевтическом институте имела место дематериализация вещей, с другой стороны, уже раньше было известно, что мальчик был изгнан из всех школ - это было известно уже ранее. Вещи просто исчезали. Это были два факта, которые сопоставили. Это уже неприятная история, когда вдруг возникает необходимость об этом думать, это могло бы быть также и со взрослыми; в институте сегодня находятся пятьдесят два человека, и, не правда ли, всякие люди могут здесь быть, ничего ведь не известно. Спириту здесь предоставился бы повод объяснить это дематериализацией вещей. Можно построить целую теорию о дематериализации предметов.

У мальчика, прошу заметить, здесь (у висков) сильно сжата головная организация, а здесь (сзади) расходится. Духовное исследование показывает, что у него исключительно сильно развиты части органов астрального тела, особенно здесь, с левой стороны, в остальном же вы внешне заметите не слишком много.

Теперь же мы покажем вам другого ребенка. Способ лечения мы обсудим завтра.

Вводят следующего ребенка, девочку.

Посмотрите, как она мила, как прелестна. Посмотрите на ее прекрасные светлые волосы. Интересно, что эти дети однажды провели некоторое время вместе. Они глубоко подружились, и мальчик, которого мы представили позавчера, ощутил необходимость принести ножницы. Она попросила его принести ножницы - он добрый, послушный джентльмен - он принес ножницы, и она этими ножницами гладко постригла себе волосы. Она не филистер. Обратите внимание, я бы это особенно рекомендовал, на ее прекрасные голубые глаза, обратите внимание на ее светлые волосы, на нюансы их блеска, и вы получите непосредственное впечатление того, что ребенок очень сульфуричен, чрезвычайно сульфуричен также и в своем поведении. Она очень милый ребенок, но она несет в себе сульфуричное, она подвижна в себе, а также бодрая и крепкая. Девочка кусает руку.

Она просто кусает одежду. Ребенок при рождении весил меньше четырех фунтов, но был доношен, эмбриональный период был нормальным. До семи месяцев она питалась материнским молоком. В год научилась ходить. Это относительно рано, но не аномально. Говорить научилась также своевременно. Развитие внешне протекало нормально, с полутора лет перестала мочиться в постель, правда, здесь уже несколько раз обмочилась днем, но никогда ночью. Вы видите, что ненормальность заключается в том, что ребенок уже имеет слабую организацию в этом направлении, но эта слабая организация сказывается тогда, когда астральное тело внедрено, а не когда оно отделено.

Полтора года тому назад, когда она была в возрасте трех с половиной лет - я прошу вас обратить внимание на то, что этот срок составляет ровно половину семилетия и имеет большое значение, так же, как и

соответствующий временной пункт во второй жизненной эпохе между седьмым и четырнадцатым годами - у нее начались головные боли с высокой температурой и последующей корью; она была предрасположена к заболеваниям. С тех пор ребенок особенно возбудим; мать также в это же самое время была больна гриппом и также с тех пор стала возбудимой. Вы видите параллелизм между матерью и ребенком.

Аппетит у ребенка всегда плох, но, несмотря на это, она бодрый ребенок и у нее сильная организация конечностей. Как вы знаете, организация конечностей в своей субстанции строится не из питательных средств, но строится из космоса на окольных путях дыхания и деятельности чувств. Этот плохой аппетит, ухудшающий питание, должен изживаться в головной деятельности. Она оживлена, полна фантазии, она беспокойна не только внешне, но также и в мыслях; *ad oculos* это свидетельствует о том, что фантазия исходит не от головы, она исходит от конечностей. Головная организация очень слаба. Организация конечностей особенно сильна. Все фантазирование исходит от конечностей.

Она часто видит беспокойные сны. Что здесь не отмечено, но на что еще следует обращать внимание, это когда именно ребенок видит сны, перед пробуждением или после засыпания. В данном случае следует обратить внимание на сны после засыпания. Но ребенок и сам может предложить нам много интересного, если его постоянно побуждать рассказывать свои сны. В данном случае это сны пробуждения, которые у этого ребенка особенно интересны, если вызывать их в воспоминании, и надо побуждать его их пересказывать.

Вот те случаи, которые я хотел вам представить. Завтра в половине девятого будет доклад, и тогда мы обсудим способ лечения.

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 4 июля 1924 года

И так, мои дорогие друзья, вчера перед нами предстал ряд детей, и мы можем те вещи, которые оказываются необходимыми при лечении ненормальных детей, обсудить большей частью на примерах; ведь аномальности охватывают все стороны, а каждый случай остается случаем, и научиться чему-нибудь можно только тогда, когда на одном случае мы приобретаем практический опыт, необходимый и для других случаев.

Вспомните наш вчерашний случай, двенадцатилетнего мальчика, которого я должен был представить как клептомана. С духовной точки зрения у такого клептомана дело обстоит так, как я принципиально охарактеризовал вчера, что вследствие препятствий, которые лежат в астральном теле, он не находит доступа к тому, что во внешнем мире изживается среди людей в суждениях. Вы должны представить себе, что то, что имеет отношение к морали, все, относящееся к морали, заключающее в своих понятийных образованиях моральные импульсы - все это находит свое выражение только внутри земного бытия.

Можно сказать, хотя есть опасность быть неправильно понятым сегодняшним поверхностным мышлением* что там, где кончается Земля, где вы выходите в сверхчувственное, там нет моральных суждений в том смысле, в каком мы встречаем их на Земле, поскольку там моральное само собой разумеется. Моральные суждения начинаются лишь там, где есть выбор между добром и злом. Для духовного же мира добро и зло это только характерные свойства. Есть добрые существа, есть злые существа. Как при

виде льва нет смысла говорить о том, должен ли он иметь львиные качества или нет, так же, удалившись от Земли, нет смысла говорить о добре и зле. Сюда относятся те "да" и "нет", о которых может идти речь только внутри организации людей и между живущими в своем моральном окружении людьми.

Просто при таком заболевании, как клептомания, человек не может развить чувства для моральных суждений, поскольку в силу уже охарактеризованных препятствий он не может в достаточной мере развить свое астральное тело. Поэтому когда этот мальчик видит что-либо, вызывающее у него интерес, он не видит никаких причин не присвоить эту вещь. Он не понимает того, что это может кому-то принадлежать, что понятие "я обладаю этим" имеет какое-нибудь значение. Он не настолько далеко вступает в физический мир своим астральным телом, чтобы такие суждения имели для него смысл.

Это явление подобно тому, как если бы кто-то был слеп к голубому или красному цвету, он не воспринимал бы голубого или красного и весь мир видел бы лишенным голубого или красного цвета. И там, где вы видите зеленую поверхность, слепой к красному видел бы голубую поверхность. Там, где вы видите зеленую поверхность, слепой к голубому видел бы красную поверхность. Слепой к голубому видел бы лес на рисунке с красными деревьями. И так же, как при слепоте к какому-либо цвету бессмысленно говорить о красках, так же нет смысла говорить об обладании или необладании в высших мирах.

Этот мальчик не до такой степени погружен в физический мир, чтобы он был в состоянии связать свои представления с какими-нибудь отношениями собственности. У него особенно сильно выступают понятия находки: нечто его поразило, нечто его заинтересовало. Но здесь и прекращаются его понятийные возможности. Здесь просто его астральное тело не проникло до волевого региона, но в большей или меньшей мере осталось в интеллектуальной сфере, что представлено тем, что органы воли видятся захиревшими. Как следствие этого он все то, что хорошо в интеллектуальном отношении, применяет к воле. Если этот дефект проявляется в сфере интеллектуального, дети тупоумны, а если этот недостаток проявляется в волевой сфере, то дети клептоманы.

И как раз такую ненормальность очень трудно одолеть. Ибо, видите ли, эти вещи поначалу не замечают в том возрасте, когда это приходит, чтобы этому воспротивиться. В этом возрасте дети подражают, делают то, что происходит в окружающей их обстановке, и в их поведении не замечают предрасположенности к клептомании. Эта склонность к клептомании выступает впервые только после смены зубов. Но после того, как сменились зубы, ребенок все еще не в состоянии - поскольку он своей душой еще не достаточно продвинул здесь, на физическом плане - не в состоянии развить какое-нибудь другое чувство для моральных суждений, нежели "добро мне нравится, зло мне не нравится". Он остается лишь при эстетических суждениях.

И здесь воспитатель должен пробудить в ребенке чувство добра тем, что ребенок делает воспитателя нормой для себя. Поэтому в вальдорфской педагогике придают особое значение тому, чтобы в этом возрасте был действенным авторитет, чтобы ребенок с естественной преданностью смотрел на своего воспитателя, а воспитатель о добром должен говорить только так, чтобы оно становилось ребенку симпатичным, а о злом должен говорить так, чтобы оно представлялось ребенку антипатичным. И тем не менее необходимо, чтобы воспитатель пользовался авторитетом. И если это необходимо для так называемых нормальных детей, это в высшей

степени необходимо для таких детей, как этот. Самое действенное средство воспитания - это доверие, которое данный ребенок испытывает к своему воспитателю. Для таких детей это особенно показано. Это совершенно необходимая предпосылка.

Само собой разумеется, что в таком курсе должно быть указано на то, что, получив маленького ребенка на воспитание, нужно по меньшей мере обратить внимание на то, как шло развитие ребенка. Если замечают, что ребенок слишком рано развивает особую живость и радость в отношении к тому, что он изучает, то есть учится так, как до смены зубов учатся говорить, если замечают, что ребенок испытывает удовольствие от присвоенного, то можно предположить, что нечто может пойти неправильно. Дети, которые позже становятся клептоманами, развивают в раннем детстве эгоизм, например, в том виде, что они, усваивая новое слово, прищелкивают языком. Это в редких случаях встречается у детей, но все же может встречаться.

Нужно иметь в известной мере наметанный глаз для того, что впоследствии может возникнуть из происходящего в мире. Поэтому для врача и воспитателя гораздо важнее, чем знание своих принципов - само собой разумеется, что он должен их знать - гораздо важнее приобрести чувство для того, что происходит в мире. Видите ли, в этом отношении не следует быть такими, как государственный прокурор Вульфен, вы должны сказать себе: естественно, чрезвычайно многое зависит от того, что окружает ребенка, от обстановки, в которой растет этот ребенок.

Возьмем, например, такой случай: у ребенка обнаружилось, как я говорил, свойство: прищелкивать языком, когда он что-нибудь усваивает. Эта радость интеллектуального усвоения преобразуется потом, после смены зубов, в отчетливо заметное тщеславие, тщеславие также и в отношении к другим вещам. И это станет опасным, когда к моменту смены зубов перерастет в жадность, особенно к нарядам. На эти вещи нужно обращать внимание.

Могут быть два случая: ребенок вырастает - я имею в виду небольшую территорию - в окружении людей, которые привыкли к ленивому образу жизни, где все идет само собой, где милицию рассматривают как нечто, что должны иметь для защиты страны, но не имеют для этого энтузиазма, в крайнем случае имеют искусственно воспитанный. Тогда у всех людей, окружающих ребенка, в каждом отдельном случае между седьмым и четырнадцатым годами жизни развивается определенный душевный настрой для того, что должен делать человек, принадлежащий к человечеству. Ребенок подрастает, и если не позаботиться о том, чтобы перед его глазами был воспитатель, на которого он взирал бы с любовью и уважением - родители не всегда в этом возрасте могут играть эту роль - тогда интеллектуальные задатки проскользнут в волевое, и в результате может проявиться клептомания.

Но представим себе, что ребенок вырастает не там, где милиция рассматривается как нечто обременительное - это только характеристики отдельных случаев - он вырастает в стране прусских порядков, где милитаризм рассматривается не как нечто необходимое, но как то, что доставляет суровую радость, что бросается в глаза, что определяет поведение. Ребенок также не остается в семье, его определяют в гимназию, в высшую школу. И ему идет на пользу то, что другим детям не идет на пользу. Такой ребенок изживает то, что имеет в своих задатках, о чем я здесь говорил, благодаря тому, что становится естествоиспытателем, он изготавливает препараты, чтобы прощупать их со всех сторон, он изучает их под микроскопом, чтобы иррегулярно-регулярным образом удовлетворить это страстное желание; он полностью изживает это. Этот ребенок попадает

в среду, где обычно не крадут, или если крадут, то есть объекты, на которые понятие кражи не распространяют. Клептомания развивается скрыто, под поверхностью. Этот ребенок становится физиологическим ритором, становится знаменитым физиологом своего времени, и в его жизни остается, в сущности, только влечение к kleptomании, что выражается в определенном военном воодушевлении, которое переместилось в его речи. Он отдается в своих речах картинам из области ведения войны, борьбы и тому подобному. И в ряде случаев эта склонность может выродиться в тщеславие. У него может развиться чувство, что кто-нибудь другой не вправе употреблять его риторические фигуры. И если тогда какой-нибудь резвый студент на экзамене найдет, что они гениальны, и употребит те же самые риторические фигуры, он с треском провалится. И если он к тому же прищелкивает языком, тогда дело совсем плохо.

Умение видеть такие вещи дает возможность правильным образом выбрать лечение. Для этого нужно иметь чувство, чтобы познавать жизнь во всем многообразии ее оттенков. И тогда мы начнем замечать, в какую сторону указывают эти вещи.

Я уже говорил, что хорошим лекарственным средством в психологической области является находчивость, когда ребенку рассказывают истории, в которых его особенность играет определенную роль; когда рассказывают, что есть люди, которые делают то-то и то-то, копая тем самым себе яму. Этот драматический ход событий, развиваемый с внутренним энтузиазмом, уже может привести к цели, если только не оставлять усилий. Кроме того, к такому ребенку можно применить лекарственную терапию, инъекции Nurophysis cerebri и мед, поскольку, как вы видели, височные доли у него вырождены, и поэтому нужно позаботиться о том, чтобы противопоставить этой деформации противоположные силы роста.

Особенно благоприятно применение лечебной эвритмии, если только ее достаточно энергично проводить, если все то, что является гласными, заставлять проделывать ногами, изгонять из воли интеллектуальное и при этом попытаться все, что содержится в гласных, внести в волю.

Ребенка нужно привести к тому, чтобы, опираясь на имеющийся авторитет, с ним было бы возможно обсуждать отвратительное содержание его поступков. Только нельзя это делать слишком рано. Это нужно вносить в интеллект, но только делать это не слишком рано, иначе все можно умертвить. Нужно действовать посредством придуманных историй и только постепенно приводить это к интеллектуальному. Видите ли, очень трудно в таких вещах говорить об успехе, поскольку успех обычно незаметен. Но многих kleptomанов бы не было, если бы, своевременно обнаружив симптомы, о которых я говорил, им в детстве рассказывали такие истории. Они действуют всегда, только не следует терять терпение. Можно быть уверенным, что зачастую у таких детей, у которых глубоко въелся этот порок, чего-либо достигнуть можно только по истечении довольно долгого времени.

Теперь другой трудный ребенок, не достигший еще возраста одного года, которого мы вчера обсуждали, гидроцефал. Здесь лечение действительно очень трудное. С чем же мы имеем дело? Прежде всего мы имеем дело с повышенной возбудимостью и раздражимостью чувственно-нервной системы. Всякое особенно сильное раздражение чувственно-нервной системы выражается в увеличении головы. Но только надо иметь в виду относительные, а не абсолютные числа. Человек с щедедушной фигурой может иметь голову как у большого человека, но для него она будет слишком большой. Это нужно учитывать, если мы не имеем дело с

аномальным случаем. Но мальчик аномален. Здесь налицо чрезмерная чувствительность и раздражимость чувственно-нервной системы, на которую повлияло то обстоятельство, о котором я говорил вчера в отношении эмбрионального развития и взаимодействия отца и матери.

Что же нужно делать с таким ребенком, если мы хотим его привести в более или менее нормальное состояние? Нужно, по возможности, исключить всякое раздражающее воздействие на нервно-чувственную систему. Поэтому мы должны поместить ребенка в темное помещение, в комнату, которая полностью затемнена, так, чтобы ребенок всегда находился в тишине и темноте и не воспринимал никаких впечатлений. Я сначала даже несколько переоценил возможность воздействовать таким образом, поскольку ребенок еще не восприимчив к свету, и поэтому защита его от света имеет меньшее значение, чем можно было бы предположить. Но все же остается в силе правило, что такого ребенка, прежде всего, следует содержать в тишине и темноте, по возможности оберегать его от всевозможных впечатлений, тогда возбудится внутренний импульс трепетания, волевой импульс, который будет противодействовать чувственно-нервной системе. Это первое мероприятие, о котором можно подумать.

Во-вторых, нужно попытаться повлиять на чувственно-нервную систему посредством агентов, которые на нее действуют. Как внутреннее средство для такого ребенка нужно применить гнейс, чтобы не вызвать шокового воздействия, которое может иметь место при прямом применении кварца, чтобы более распределить то, что заключено в кварцевом воздействии. У самого кварца силы действуют резко и с сильным излучением, тогда как силы кварца, распределенные в гнейсе, действуют нежно и, распространяясь по всему организму, легче достигают периферии. Гнейс в высокой потенции может привести здесь к цели. Нужно попытаться возбудимость нервов - весь человек в детстве является нервно-чувственной системой - успокоить также и в волевом регионе. Это достигается маковыми ваннами с луговым маком. Приготавливаются маковые ванны с луговым маком.

При данном положении вещей рука об руку должны идти наблюдение и возможная терапия. Мы имеем дело с индивидуальным случаем. И я хочу пояснить вам дальнейшее, описав результаты последующих наблюдений. Вначале мы обнаружили, что во время проведения курса инъекций температура у ребенка понизилась. Затем мы констатировали, что сразу после этого объем головы увеличился, ребенок стал спать днем и плакать по ночам. Это изменилось, когда он по вечерам начал принимать маковые ванны. Стул стал твердым; есть различие, когда принимать маковые ванны, при наступлении дня или при наступлении ночи. Вечером астральное тело совсем иначе связано с физическим телом, нежели утром.

Теперь дело за тем, чтобы упорядочить то, что из пищеварительной системы действует на мозг. Вы должны принять во внимание, что материнское молоко подчас может действовать на такого ребенка вовсе не так, как оно действует на других детей. Материнское молоко подготовлено к тому, что оно естественным образом перемещается из пищеварительной системы в нервно-чувственную. Поэтому в начале марта ребенок был отнят от груди. Ребенок стал питаться иначе. Ребенку стали давать нектар цветов, содержащее нектарников цветов определенных растений. Это особо усиливает "Я" в области воли. Давая ему нечто подобное, что динамически-паразитически развивается в цветочной сфере, апеллируют к внутренней индивидуальности ребенка, оживляют ее и приводят в действие. Это, в общем-то, и нужно; но если мы имеем дело с таким случаем, надо все устроить правильным образом. Это может дать ответную реакцию, которая будет превратно понята теми, кто дилетантски судит об этих вещах.

Дальше отмечается: в течение нескольких дней ребенок получал нектар, затем стул стал мягче, дошло до поноса, затем после отмены нектара понос прекратился, и в ночь с 11 на 12 июня разразился кризис, ребенок кричал, скулил, обильно мочился, сжимался при каждом выдохе, наблюдались судороги левой ноги, напряженность в левой руке, родничок был сильно напряжен, рефлексы обострились. После горячих компрессов и маковых обертываний ребенок уснул, и на следующий день самочувствие было хорошим. Установились нормальные аппетит и стул.

Таким кризисам не следует препятствовать, если мы не хотим препятствовать выздоровлению. То, что происходит в организме, должно однажды разрядиться. Но, конечно, необходимо быстро на это отреагировать, как это моментально сделала г-жа д-р Вегман. После горячих компрессов и маковых обертываний кризис проходил соответствующим образом. Можно дать единственный совет: необходимо не дать себя застать врасплох. В таких случаях все зависит от оперативности вмешательства. Я сам при этом сделал небольшой опыт: я от других слышал, что ребенку приходится худо. Г-жа д-р Вегман ничего не говорила об этом. Поэтому я был уверен, что все идет так, как должно идти. Это как основная нота должно проходить через всю ситуацию. Можно прислушаться, если кто-то, кто не может схватить существо ситуации, находит в ситуации нечто особенное. Но в таких случаях должна быть полная ясность в том, что является долгом, и если мы выполним свой долг, все будет идти как следует.

Видите ли, всегда нужно учитывать возможность кризисов, но также нужно знать, что они всегда происходят в таких случаях. Здесь никогда не может чем-либо помочь чувство сострадания, или чувство, подобное состраданию, которое может сбить с толку в таких случаях, но только совершенно объективное восприятие ситуации поможет сделать то, что требуется.

Теперь же продвинемся в лечении еще дальше. Ибо вы знаете, мы это видели, что посредством только психолого-педагогического лечения многого не достигнешь. Да, с психологической точки зрения также возможны покой и по возможности затемненное помещение. Далее вопрос состоит в том, чтобы на место тенденции организма к водному, к жидкому поставить принцип распада. Вода не распадается, но растекается по плоскости. Нужно обратиться к тем силам, которые вызывают распад, и это именно силы свинца. В свинце мы действительно имеем очень действенное средство, вызывающее силы распада. Поэтому с медицинской точки зрения, когда мы видим, что на месте сил распада появляются созидающие силы разрастания - силы разрастания преобладают над силами распада, это основной феномен, когда мы видим перед собой такого гигантского эмбриона - мы применяем курс лечения свинцом, который, если мы даем свинец в инъекциях, может оказать исключительно благотворное влияние.

Обсуждая образ действия свинца, вы должны подумать о том, что он применялся на протяжении тысячелетий. На протяжении тысячелетий обращали внимание на действие свинца те, кто что-то понимали в этих вещах, но со временем это знание о благотворном действии свинца все более и более исчезало. Сегодня это совершенно примечательным образом проявляется с другой стороны. Подумайте о том, где на Земле находятся мощнейшие силы распада: там, где встречается радий, там мощнейшие силы распада, там мы встречаем, что из радия через промежуточные ступени получается гелий; при определенных условиях превращения могут происходить дальше. Таким образом, вы имеете здесь внутренние взаимосвязи. В космосе вовне мощнейшие расщепляющие силы готовят себе в свинце ту субстанцию, в которой они концентрируются. Когда вы вносите в организм свинец, вы прямо вносите в него мировой распад. Над этим вы

должны поразмыслить. И посредством инъекции вы вносите его в кровообращение. В кровообращении вы имеете непосредственное отображение всей Вселенной. 25,920 лет, за которые Солнце обходит весь мир, мы имеем непосредственно в кровообращении, в числе ударов пульса. Мы вносим силы распада прямо в организм. То, что космосу требуется время, чтобы действовать, это известно; но если внутренне всмотреться в эти вещи, то становится ясным, что они могут помочь.

Итак, в случае с этим ребенком нужно применить такое лечение. Мы применяли также гипофиз в виде мази для ног, чтобы использовать формирующие, противодействующие деформации силы секрета гипофиза. И таким образом формировалось лечение. Естественно, нужно вызвать побуждение, чтобы действовали лечебные средства.

Можно, я бы сказал, радоваться тому, что первый кризис у ребенка мы преодолели, что он прошел между одиннадцатым и двенадцатым месяцами, когда проявились упомянутые симптомы. Ребенок, вероятно, часто будет проходить через такие кризисы, и можно заметить, что лечение развивается позитивно. Само собой разумеется, оно может вызывать и негативные явления. Но здесь все должно быть подчинено тому, чтобы лечить не к смерти, но к жизни. Это очень нежные вещи, терапевтически затрагивающие орган.

При этом я хочу обратить ваше внимание на то, что у таких детей пункция и откачка воды ничего не дает, поскольку процесс движется сам собой и нарастает. Естественно, пока мы не достигли успеха в уменьшении объема головы, мы не можем говорить с пренебрежением о других способах лечения.

Случай действительно особо интересен, и я должен сказать, для меня этот случай действительно исключительно интересен. Ибо всякий раз, когда я думаю об этом ребенке или вижу его, мне приходит на ум не только он сам, но, представьте себе, как если бы этот ребенок был уже тридцатилетним, выросшим - это вполне возможно. Тогда бы мы имели шестикратное увеличение. Голова, быть может, увеличится в три с половиной раза, но все остальное тело в шесть раз. Тогда бы я имел перед собой человека, которого я знал ребенком, когда мне было шесть лет. Мы с ним общались, он всегда приходил к поезду. Он ходил на костылях, потому что его тело было не в состоянии носить голову. Двигательная мускулатура была недостаточно развита. У него была огромная голова. Так что он оставался тридцатилетним эмбрионом. Он произвел на меня неизгладимое впечатление по той причине, что он был невероятно умен. Я с большой охотой беседовал с этим человеком.

Конечно, такая деформация производит на душу чрезвычайное впечатление, особенно на молодого человека в возрасте семи-восьми лет. Но, с другой стороны, он был невероятно умен. От него можно было многое узнать и его суждения были всегда исполнены большой доброты. Добросердечие истекло из него, как если бы оно было его головой. Когда он говорил свои фразы - они не были слишком длинны - казалось, будто его уста намазаны медом. Было нечто весьма своеобразное в этом человеке, и он был очень находчивым. Ему приписывали различные изобретения, которые он сделал, будучи еще ребенком.

Да, это была очень интересная личность. Он воспринимал свою аномальность не слишком болезненно, поскольку он привык к ней. Он жил в деревне. Там его окружали люди, которые относились к нему с известным пониманием. Я не встречал деревни, в которой бы не было подобного ребенка. Он был дитя всей деревни. Человек всегда мог найти там уход и заботу.

Если такой ребенок поступает к нам в более позднем возрасте, тогда должны выступить такие вещи, о которых я уже вам частично говорил, и которые я должен был применить к юноше, которого, как гидроцефала, поручили мне на одиннадцатом году и которого удалось полностью вылечить.

Перейдем теперь к другому ребенку, девочке, которая несколько своенравна. Этот ребенок при рождении весил четыре фунта, но был полностью выношен, до семи месяцев вскармливался грудью. На первом году девочка научилась ходить, а также своевременно начала говорить. В полтора года перестала мочиться в постель по ночам, но иногда это случалось с ней днем. В три с половиной года заболела гриппом с головными болями и высокой температурой, а через три недели после этого корью. Мать в то же время заболела гриппом и была возбуждена. У ребенка плохой аппетит, иногда беспокойные сновидения.

Это нормально-аномальный ребенок, как это часто бывает, и здесь прежде всего надо позаботиться о том, чтобы астральное тело сформировалось, так, чтобы оно определенным гармоническим образом охватило эфирное и физическое тела. Обычно это в какой-то мере достигается посредством мышьяковых ванн, а иногда приемом мышьяка внутрь. Он гармонизирует взаимоотношения между астральным, эфирным и физическим телами. Для того, чтобы наружное действие мышьяка оказало хорошее влияние, оно должно быть поддержано воздействием на ступни ног перед ваннами и после них компрессами с соком горчицы и тертым хреном. Но только я хочу обратить ваше внимание на то, что хрен для компрессов надо натирать непосредственно перед употреблением. Если он пролежит натертым в течение часа, он потеряет свою силу.

В отношении психики для такого ребенка непременно надо позаботиться о том, чтобы его своеобразие, которым он обладает, было возбуждено таким образом - а оно всегда возбуждено, и я неоднократно отмечал, что то, что вокруг него происходило, особенно на него влияло - что бы происходила ломка, и вообще вы должны иметь в виду благоприятное воздействие ломки определенных черт характера. И мы достигнем в работе с таким ребенком многого, пусть это будет даже с применением механических средств, если он будет спокойно выслушивать то, что обычно его легко возбуждает.

Итак, рассказывая что-либо ребенку, следите, что его особенно возбуждает, и затем принуждайте его не возбуждаться, но сдерживаться, становиться внутренне более жестким, и тогда, спустя некоторое время, вы заметите некоторый перелом в его характере. Слушая ваши рассказы, ребенок уже не будет возбуждаться, но в его характере появится как бы усталость. Пусть эта усталость действует на него некоторое время, от восьми до четырнадцати дней, а потом пусть ребенок немного побегает, и вообще пусть ведет себя как нормальный ребенок. Затем несколько снимите с него возбуждение и снова с ним поработайте.

Во время прохождения курса нужно делать паузы, иначе наступит реакция. Ибо легкие явления депрессии, утомление, если они заходят слишком далеко, переходят в телесные депрессивные состояния и могут скорее повредить ребенку.

Видите ли, я лишь в принципе мог вам показать, как следует в психическом отношении обходиться с такими детьми. Нужно чувствовать, замечать, что здесь происходит, и понять, что душевные патологии являются симптомами того, что происходит в ребенке, симптомами каких-то соотношений в эфирном теле, в астральном теле, "Я"-организации и так далее. Я сказал: и так далее. Ибо, видите ли, мы различаем в человеке:

1. Физическое тело
2. Эфирное тело
3. Астральное тело
4. "Я"-организация
5. Самодух

Но теперь к этому обычно присовокупляют следующее: Самодух у человека еще не развит, он не имеет к нам никакого отношения, хотя мы и читали о нем в книгах, но человек в нашу эпоху развился только до "Я"-организации; поэтому нам нет дела до Самодуха. Да, мои дорогие друзья, но дело обстоит не так. Люди уже пришли к "Я"-организации, но не все существа, с которыми мы имеем дело, развились лишь только до "Я". Мы непременно имеем дело - и особенно когда занимаемся с подрастающими детьми - с существами, которые развились до Самодуха, опередив в своем развитии человека. Если мы хотим образовать нечто вроде вальдорфской педагогики, которая должна оказывать живое воздействие, то нужно апеллировать не только к людям, которые в ней участвуют, но также и к духовным существам, которые более развиты, чем люди, которые развились до Самодуха.

С определенным видом таких существ мы имеем дело именно при работе с подрастающими детьми: с существами, которых называют Гениями Языка. Если бы перенос языка на последующие поколения был предоставлен людям, люди бы просто зачахли. В языке живет нечто столь же сущностное, как и в самом человеке. В том, что с языком приходит к человеку, живут существа, у которых в их обычной жизни Самодух выражен так же, как у человека выражена "Я"-организация. Эти существа инспирируют нас; эти существа живут в нас, когда мы говорим.

Вспомните, как в эвритмии мы вырабатываем художественную речь, чтобы речь стала зримой. Мы ведь не можем охватить весь язык. Только малую часть того, что делают Гении Языка, мы вырабатываем в эвритмии, чтобы получилась зримая речь. Вспомните о том, как в лечебной эвритмии мы апеллируем к тому, что эти существа с Самодухом могут достичь в человеке в интуитивном импульсировании его воли.

Таким образом, в тот момент, когда говорится вообще о воспитании, мы имеем дело с вызыванием духов, имеющих развитый Самодух.

И все наши словесные объяснения суть описания Самодуха. Поэтому было бы хорошо, если бы те, кто хотят воспитывать аномальных детей, медитировали бы над тем, что в книгах сказано о Самодухе. Это хороший материал для медитации. Это молитва к тем существам, которые принадлежат к роду Гениев Языка. И такие духовные существа здесь есть.

Когда мы приходим в школу и делаем какие-либо жесты, если эти жесты являются адекватным выражением того, что мы душевно переживаем, мы производим огромное воздействие на детей. Но эти жесты выражают также то, что связано с духовными существами, несущими в себе Самодух. Разумеется, не следует заниматься какой-либо агитацией, эти вещи должны действовать объективно, так же, как должен восприниматься кризис у маленького ребенка. Но когда весь народ привыкает держать руки в карманах, чтобы не делать жестов, это свидетельствует о том, что он хочет быть оставленным богами, теми богами, которые ближе всего стоят к Духочеловеку. Ничего не хотят знать о существах, которые так же сформировали Самодух, как человек сформировал "Я"-организацию. И тогда прежде всего заливается язык. В этом большая опасность для западной культуры, что язык становится не тем, чем он должен быть; но заливается.

При развитии ребенка, особенно аномального, нужно прежде всего следить за тем, чтобы он чисто говорил, отчетливо говорил. Не следует допускать ничего, ведущего к заиливанию языка. Это должно быть правилом при воспитании ненормальных детей, чтобы при них всегда звучала отчетливая, ясная, конфигурированная речь. Это оказывает хорошее воздействие. Но даже если сам ребенок еще не говорит, то было бы хорошо - если нет специальных показаний, чтобы было тихо - было бы хорошо, чтобы в окружении ребенка звучала хорошо конфигурированная речь. Следует не упускать возможности ребенку, который как ненормальный ребенок попал к воспитателю как раз в возрасте между семью и четырнадцатью годами, предлагать как можно больше хорошего речевого материала для рецитации. Необходимо снова и снова подходить к патологичному ребенку с хорошей речевой организацией, это вытекает из внутреннего существа патологии.

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 5 июля 1924 года

Теперь мне надо вернуться к тем случаям, с которыми вы сами встретились в Лауэнштайне, и высказать ряд замечаний.

Сначала я хотел бы обсудить самого старшего из ваших детей, шестнадцатилетнего парня, у которого форма неполноценности обусловлена тем, что он своим "Я" и астральным телом не может пройти сквозь физическую организацию. Он поступил к вам уже относительно взрослым. Не правда ли, раньше вы не имели с ним дела, он поступил к вам только в возрасте шестнадцати лет? Поэтому здесь мы имеем случай с отчетливо развившимися послылками.

Если бы раньше ребенка воспитывали так, чтобы он просто мог почувствовать принципы вальдорфской педагогики, в частности, принцип авторитета между сменой зубов и половой зрелостью, и если бы он воспитывался под влиянием непосредственного наблюдения тех вещей, которые бы его интересовали, если бы, исходя из этих, интересующих его вещей, удалось бы расширить поле его интересов, если бы в этот период к нему в мягкой форме было применено лечение свинцом, то мальчик уже сегодня был бы на совершенно ином душевном уровне. Ведь мальчик имеет отчетливо выраженные интересы.

Он имеет также определенные способности, но на примере этого совершенно простого испытания вы могли видеть, как обстоит дело. Испытание было относительно простым, но по результатам этого простого испытания вы могли видеть, как, в сущности, обстоит дело. Не правда ли, я дал мальчику совсем простое задание по счету: выполнить обычное вычитание по методу вальдорфской педагогики. То есть ответить на вопрос: что нужно вычесть из данного числа, чтобы получить определенный результат? - Не так, как при обычном счете, когда дается уменьшаемое и вычитаемое, но дал уменьшаемое и остаток, вычитаемое же надо найти. Это то, что особенно затрагивает конституцию душевной жизни, но, с другой стороны, дает намного больше для развития, чем обратное действие.

И вы видели, что мальчик с заданием справился, но не смог выполнить его сразу. Он очень обрадовался, решив задачу, после того, как я сказал ему, что он может решать ее в течение полутора часов. Ему было дано полтора часа времени, и он очень обрадовался, когда решил. Здесь вы ясно видели, на что способен мальчик. Все члены его существа были направлены на предмет. Но только ему понадобился большой промежуток времени, чтобы

справиться, что означает, что его эфирное и физическое тела тотчас противодействуют, они не разворачивают свои функции, хотя возможности этих функций налицо.

Теперь, если проследить, как разыгрываются интересы этого мальчика, можно заметить, что они у него таковы, что остаются в головной организации. Они не могут низойти в остальную организацию.

Весьма показательной для этого является следующая деталь. Вы видели, что он пришел со своим маленьким "Кодаком" и хотел нас сфотографировать. Он занялся этим основательно и с глубоко идущим интересом. Я сказал ему после этого, что он должен сделать еще один снимок. Но для этого нужно было, чтобы он сходил за новой пленкой, что расширило бы его интересы за пределы того, что лежит перед ним непосредственно. Он воспротивился. Этого он сделать не захотел. Если его интерес охватывается взглядом - он весь в этом. Но если это нужно перевести в систему конечностей и обмена веществ, его эфирное и физическое тела мощно этому сопротивляются.

И как раз в этом случае необходимо, хотя в этом возрасте это сделать труднее, чем ранее, все более и более внедряться с педагогической терапией. Для этого нужно выбрать в качестве исходного пункта те вещи, к которым он испытывает определенный интерес, и от них идти дальше, расширяя круг интересов во все стороны. С этим мальчиком можно достичь очень многого, если учесть здоровый инстинкт, который у него, несмотря ни на что, есть. При аномальной организации все же всегда можно обнаружить здоровые инстинкты. У мальчика тотчас расширится круг интересов, если его внимание направить на такие вещи, при которых требуется сноровка.

Путь, который нужно проделать от головной организации до организации конечностей и обмена веществ и, как я уже говорил, за ее пределы, эта часть пути дается ему с трудом, поскольку отсутствует способность к перцепции. Отсутствует даже та слабая, что имеется у нормального человека. Напротив, когда его взор обращен на самого себя, когда он видит ловкость своих членов, это доставляет ему огромную радость. Так что ему надо поручать делать вещи, при которых он видел бы ловкость своих членов. Лучше всего этому способствует выполнение руками и ногами лечебно-эвритмических упражнений, но при этом он должен энергично двигать пальцами рук и ног, направляя свой взгляд на движения своих членов в целом, то есть рассматривая самого себя.

Для детей, у которых уже рано отчетливо видно, что они затрудняются перевести происходящее в голове в остальной организм, для таких детей было бы хорошо - для этого мальчика уже поздно, но к вам ведь будут поступать еще такие дети - попытаться заставить их доставать головой ступни ног. Если вы сами попробуете это сделать, вы увидите, что это трудная процедура. Но было бы хорошо, чтобы дети, которым трудно дается это упражнение, достигли того, чтобы могли поцеловать пальцы своих ног. Было бы также хорошо - и это всегда хорошо воздействует, а для таких детей это особенно благодатное упражнение - было бы хорошо научить таких детей зажимать между пальцами ног карандаш и писать им отдельные буквы, и чтобы им это доставляло радость, писать ногами. Даже для этого мальчика это еще может сослужить хорошую службу. В таких случаях лечебная эвритмия - а если он учится писать с помощью пальцев ног, это также один из видов лечебной эвритмии - может принести ему большую пользу. Будет ли в этом возрасте полезен еще и курс лечения свинцом, выяснится, если мы испытаем эти вещи и понаблюдаем за последствиями.

Из всего сказанного мною вы можете видеть, что здесь необходимо более тонкое наблюдение. Такие кажущиеся мелочи, как эти полуторачасовые вычисления, нежелание пойти домой за пленкой и тому подобное, должны

стать предметом постоянного наблюдения. Отсюда также следует, что весьма существенное средство в воспитании неполноценных детей воспитатель получает благодаря тому, что он вырабатывает в себе чувство происходящего с ребенком. Вы, может быть, скажете: да, но сколько же времени требует воспитание неполноценных детей? Ведь нужно постоянно уделять этому все свое внимание, при этом невозможно медитировать, совсем не остается времени для чего-то другого.

Это не так, и внутреннее преодоление такого воззрения входит в эзотерику этой жизненной задачи. Дело вовсе не в том, чтобы весь день стоять, как на наблюдательном посту, но в том, чтобы приобрести чувство для восприятия происходящего. При определенных обстоятельствах тот, кто на некотором числе детей научился наблюдать, за относительно короткое время, за пять или десять минут сможет произвести осмотр ребенка, правильно подойдя к наблюдению. Дело не в том, сколько времени мы посвящаем вещам, а в том, насколько сильно мы с ними внутренне связываемся. Как раз в духовных профессиях экономится много времени, если удастся действительно внутренне связать себя с упомянутыми явлениями.

Там был еще один мальчик, типичный случай, пятнадцатилетний эпилептический мальчик. В том мальчике мы имеем типичный случай того, что мы здесь видели, только тот на несколько лет старше. Здесь важно учесть трудности, которые состоят в том, что ребенок находится на стадии перехода к половой зрелости. Он ведь кастрирован? Процесс идет во всем организме. И поскольку мальчик кастрирован, мы тем более имеем дело с исключительно резкими реакциями, а именно с реакциями, вызванными этим искусственным вмешательством в половое развитие. У этого мальчика как раз переход к половой зрелости проходит исключительно трудно. Ибо половое созревание - это процесс во всем организме. И для него кастрация имеет лишь то значение, что она реактивно противодействует половой зрелости. Так что в случае с этим юношей надо просто учесть, что он находится в той стадии, когда его необходимо лечить так, как лечат детей в возрасте полового созревания, а именно, заботливо приводить его во взаимосвязь со всем тем, что может пробудить в нем интерес к процессам в окружающем мире. И прежде всего надо применить методы вальдорфской педагогики. Нужно пытаться не дать ему замкнуться в рамках своего внутреннего возбуждения, пытаться давать ему возможность действовать вовне, так, чтобы у него развивался интенсивный интерес к внешним вещам и процессам.

Опишите мне, пожалуйста, насколько мальчик продвинулся в своих школьных занятиях. Вероятно, вы смогли бы описать, насколько он продвинулся.

Он не может ни читать, ни писать, он вообще ничего не достиг а прошлом году в отношении школьных занятий. В прошлом году г-жа F. начала его обучать чтению и письму, но с этим ящиком Монтессори; он совсем не продвинулся, совсем никакого прогресса, то есть, можно сказать, что в отношении школьных занятий он в нулевой точке.

Он проявляет определенную тупость в отношении внешних впечатлений. И как раз здесь необходимо применять вальдорфскую педагогику, как это делают для совсем маленьких детей, то есть исходя из живописи, просто приводя его к тому, чтобы он то, что его внутренне мучает, вкладывал в краски. Дайте ему рисовать и смотрите, что у него получается. И от этого переходите затем к тому, что следует из его собственных задатков.

Как раз для этого мальчика, безусловно, будет необходимым терапевтическое вмешательство. Но мы же еще не обсуждали терапию? Ему

нужно давать водоросли и беладонну. Так что это могло бы быть терапевтическим вмешательством. Почему инъекции водорослей, вы можете понять, исходя из его существа, было бы хорошо, если бы вы поглубже прочувствовали эти вещи, поскольку вы ведь будете их самостоятельно применять в отдельных случаях. Почему в таком случае можно думать об инъекциях водорослей? Водоросли - это такие растения, которые не имеют ни сильно развитого корня, ни сильно развитого цветочного образования. Здесь цветы и корни как бы сдвинуты вместе. Главным здесь является травянистое образование, которое производит из себя все остальное. Преобладает лист, поэтому растение имеет не слишком интенсивное отношение к Земле. С другой стороны, нет также интенсивного отношения к Космосу; зато растение в тесных отношениях со всем тем, что разыгрывается в водном и воздушном элементах, непосредственно у поверхности Земли. Водоросли и грибы - это растения, которые полностью погружены во взаимодействие с воздухом и водным элементом. Но своеобразие водорослей состоит в том, что они имеют сильное сродство с очень малыми количествами серы, которые сегодня распространены повсюду, как в водном элементе, так и в воздухе. Поэтому эти растения, если ввести их в ритмический организм, очень хорошо подходят для установления гармонии между астральным и эфирным телами. Как раз этого и недостает такому юноше.

Замечено, что если мы имеем дело с расстройствами, которые происходят от того, что "Я"-организация слишком занимает астральное тело и не дает ему соединиться с эфирным телом, лучше прибегнуть к грибам. К водорослям, которые более приближаются к обычным растениям, прибегают тогда, когда физическое и эфирное тела отказываются впустить астральное тело, когда дисгармония происходит оттого, что эфирное тело оказывает противодействие, когда налицо не преобладающее притяжение "Я"-организации, но от эфирного тела исходит особенное сопротивление.

Там была еще девочка. Вы не могли бы описать ее согласно тем указаниям, что я давал?

С. Я также видел девочку лишь один раз, девочку с толстыми губами. Вы тогда указали на то, что между третьим и четвертым годами жизни должно было произойти нечто особенное с астральным телом, что она должна была испытывать сильную чесотку. Мать ее позднее подтвердила, что в это время у нее поднялась температура и была чесотка. В качестве терапии была предложена никотиновая клизма и, если она не поможет, никотиновые инъекции. Сейчас ей пятнадцать лет.

Не правда ли, хотя девочке уже пятнадцать лет, все же отчетливо видно, что астральная организация недостаточно интенсивно внедрилась в организм. На это указывает весь тип девочки. Прежде всего, астральная организация оказывается слишком слабой, чтобы удерживать "Я" от того искушения, которое возникает у человека, когда он ест, это искушение ощущать еду слишком сладкой, слишком вкусной, слишком приятной. Когда астральное тело недостаточно действенно в нижней части лица, тогда особенно вскидываются губы, поскольку уже в районе рта возникает слишком сильное удовольствие от переработки пищи, слишком сильные вкусовые ощущения. Такие явления имеют давние предпосылки, и могут, естественно, проявляться в более старшем возрасте. Не правда ли, я тогда заметил, что между третьим и четвертым годами жизни было очень сильное осложнение развития.

Вы сможете это заметить в некоторой степени и сами, если будете вживаться в эти вещи с любовью, которой я придаю такое большое значение. Вы никогда не должны говорить: да, но чтобы воспринимать подобные вещи,

я должен быть ясновидящим. Эта внутренняя леность недостойна того, кто выбрал себе профессию воспитателя. Речь же идет о том, чтобы вы задолго до того, как достигнете ясновидения, что, вообще говоря, необходимо для исследования, чтобы вы с исполненной любви преданностью рассматривали то, что развивается в человеке именно в ненормальном состоянии, чтобы вы выработали в себе способность просто всматриваться в то, что происходит. И вы в нужный момент сами найдете правильное решение. Естественно, для этого требуется эзотерическое мужество. То эзотерическое мужество, которое развивается в человеке, если этому ничто не препятствует.

Видите ли, это весьма примечательное явление, что эта внутренняя интуиция так мало замечается людьми, относительно весьма способными к ней. Антропософы имеют много поводов обращать внимание на эту внутреннюю интуицию, они обладают ею в значительно большей мере, чем обычно думают, но они не обращают на нее внимания, ибо в тот момент, когда им надо на что-то обратить внимание, они сталкиваются с трудно преодолимым для человека тщеславием. Не правда ли, вместе с этим открытием способностей прорастают всевозможные импульсы тщеславия, честолюбия, и ко всем этим вещам, о которых я вчера говорил, давая характеристику современной эпохе, относится также склонность, колоссальная склонность современного человечества к тщеславию.

Видите ли, здесь идет речь о том, что особенно относится к тем моло

дым людям - а вы также принадлежите к их числу - которые посвятили себя великой профессии, а именно, как нужно образовывать себя и оказывать возрождающее воздействие на человечество. И то, что я сейчас скажу в отношении сегодняшнего молодежного движения, является следствием не непонимания или недопонимания, а следствием действительного понимания: сегодняшнее молодежное движение - это необходимость, это нечто в высшей степени важное, и оно в высшей степени интересно также для понимающих людей старшего поколения. То есть против молодежного движения ничего нельзя сказать. И равно невозможно возразить против того, что старшее поколение столь мало расположено понимать молодежное движение и многое в нем осуждает, поскольку принимает его слишком легко, недостаточно в него вникая.

Но, с другой стороны, когда в молодежном движении идет речь о конкретных определенных задачах, должно быть принято во внимание нечто и у самой молодежи. Естественно, те, кто в таких вещах имеют опыт, должны обратить на это внимание. У молодежи должно быть принято во внимание нечто, необычайно затрудняющее все то, что должно исходить из молодежного движения. Это своего рода тщеславие. Тщеславие везде присутствует в основе молодежного движения, не столько по причине какой-либо невоспитанности, сколько по необходимости: поскольку воля делает необходимым сильное развертывание внутренних способностей, просто в силу ариманического влияния начинает чрезмерно проявляться тщеславие.

Видите ли, я в своей жизни видел много людей различного возраста, подававших большие надежды. Многие явления в этой области я мог наблюдать совершенно интимно, и можно было видеть, что с началом эпохи, непосредственно следующей за Кали-Югой, тщеславие присуще не только молодежи, но здесь нас интересует специальная форма, характерная именно для молодежи, которая возшла в ней особенно сильно и самой молодежи мешает развить способности, дремлющие в сегодняшнем юношестве. Отсюда часто выступают такие явления, как общие разговоры о миссии, о великих задачах, и очень малая склонность к специальной незаметной работе,

которая для этого необходима.

Как раз в будущем потребуется то, что было однажды в необычайно филистерской области, но не без известной интуиции названо благоговением перед малым. Именно это должна была бы усвоить молодежь. Она же слишком сильно упивается абстракциями. А это как раз то, что с огромной силой влечет к тщеславию.

Вы должны поразмыслить о подстерегающих здесь трудностях, должны включить их с сои эзотерические устремления. Вы должны поразмыслить о колоссальных трудностях, с которыми здесь сталкиваются. Идя к тому, чтобы на основе интуитивного взгляда нечто предлагать тому или иному человеку - ведь все эти вещи не так очевидны, и то, что говорят дилетанты в отношении недоразвитых детей, как правило, ложно, все дело в том, чтобы всмотреться в то, что есть - надо энергичным, мужественным образом сказать себе, сказать не миходом, но сделать это постоянным, качественным содержанием своего сознания: я это могу.

И если вы без тщеславия, даже с жертвенностью, с преодолением тех вещей, которые этому препятствуют, если вы все снова и снова будете себе это повторять, то вы не просто ощутите, но увидите, сколь много можно сделать в этом направлении. Так что не в мудрствовании, не в хитросплетениях мыслей следует искать то, что нужно развивать, но в этом исполненном мужества сознании, которое развивается уже благодаря тому, что мы, образно выражаясь, отыскиваем в своей душе» то, что прежде было занесено сором, илом и болотной тиной.

Люди вообще ничего в педагогической области не смогут достигнуть до тех пор, пока в них не оживет всерьез одна истина. Она состоит в том, чтобы вы вечером вживались в сознание: во мне есть Бог, во мне есть Бог, или божественный Дух - но не просто теоретически повторяли это, медитация многих людей состоит в том, что они просто теоретически в чем-то себя уговаривают - а утром, так, чтобы это излучалось в течение всего дня, вы бы вживались в сознание: я в Боге.

Подумайте о том, что, в сущности, вы сделаете, если эти два представления вы сделаете содержанием своих ощущений, своих волевых импульсов. Вы тогда будете иметь перед собой следующий образ: во мне Бог, - а следующим утром будете иметь такой образ: я в Боге.

Это то же самое, что и верхняя и нижняя фигуры (см. табл. 11). И вы должны просто представлять себе: это круг, а это точка. Это не выходит вечером, это выходит только утром. Утром вы должны думать: это круг, а это точка. Вы должны понять, что круг это точка, а точка это круг, и это вы должны понять совершенно внутренне.

Видите ли, вы вообще только таким образом можете подступиться к человеку. Ибо, если вы вспомните о рисунке, на котором я изобразил человека конечностей и обмена веществ и головного человека, то этот рисунок представляет собой не что иное, как выявление и выражение того, что я сейчас простейшим образом представил вам в виде медитационной фигуры. В человеке это реализовано так, что "Я"-точка головы в человеке конечностей становится кругом, который естественно конфигурирован. И вы вообще учитесь понимать всего человека, если вы подходите к нему таким образом, если вы стараетесь понять его внутренне.

Но сначала вы должны понять, что обе фигуры, оба представления суть одно и то же, что они совсем не отличаются друг от друга. Только для

внешнего взгляда они различимы. Здесь желтый круг, и здесь он же самый. Здесь голубая точка, и здесь тоже она. Почему? Потому, что это схематическая фигура головы, а это схематическая фигура тела. Но если точка утверждается внутри тела, она становится спинным мозгом; если же точка утверждается здесь, тогда то, чем она должна быть в головной организации, становится зачатком спинного мозга (см. табл. 11). Так перед вами раскрывается внутренняя динамика морфологии. Вы можете получить анатомию, физиологию, если будете, исходя из этого, медитировать. Тем самым вы уже приобретете внутреннюю интуицию, насколько ваша верхняя челюсть и ваша нижняя челюсть являются конечностями, насколько голова является целым организмом, который уселся наверху туловища - его конечности захирели - он образует челюсти как захиревшие конечности, и вы увидите, что зубы и пальцы ног находятся в полярной противоположности. Если вы посмотрите на основания челюстных костей, то вы увидите захиревшие образования пальцев ног, увидите захиревшие образования стоп и кистей рук.

Но медитация, которая действует в таких вещах, не должна, мои дорогие друзья, иметь настроение: я хочу внутренне лежать в теплом гнезде, мне должно становиться все теплее и теплее - но нужно чувствовать, что мы погружаемся в действительность, что мы схватываем действительность. Благоговение к малому. Да, к малейшему. Не следует изгонять интерес к этому малому, мои дорогие друзья. Нужно, чтобы вы интересовались мочкой уха, срезанным ногтем, обрывком человеческого волоса так же, как Сатурном, Солнцем, Луной. Ибо, в конечном счете, в одном человеческом волосе представлено все остальное, и теряющий волосы действительно теряет целый космос. В самом деле, внутренне можно воссоздать все то, что видимо во внешнем, если при этом развить те усилия, которые необходимы именно в медитативной жизни. Но эти усилия никогда не достигнут цели, если где-то появятся следы тщеславия, а они возникают везде.

Поэтому, мои дорогие друзья, если вы действительно хотите стать воспитателями, особенно неполноценных детей, необходимо, чтобы вы наискромнейшим образом развивали благоговение к малому, и, исходя из этого, пробуждали это благоговение к малому в остальном молодежном движении.

Тогда оказывается, что эти возможности указывают на нечто, что - как и в данном случае - может быть внешне доказано. Но здесь, надо сказать, я вижу величайшие ошибки, случающиеся при различных предприятиях внутри нашего антропософского движения. - Видите ли, в данном случае у девочки, как я вам сказал, должна была проявиться определенного рода ненормальность в возрасте между третьим и четвертым годами жизни. Вы спросили об этом у матери, и мать подтвердила это. Что вы сделали после этого?

Не хотите ли честно и верно описать, что вы сделали, когда вы получили это подтверждение от матери?

Молчание.

Хотите ли вы трое быть однажды вполне эзотерически честными? Что вы сделали?

Молчание.

Если бы вы сделали то, что надо, вы сказали бы: мы подпрыгнули так высоко, что пробили в потолке дыру! - Но тогда отблеск этого прыжка еще сегодня не только звучал бы, но сиял бы из вас.

Здесь должен быть энтузиазм в переживании истины! Вот то, что должно

быть. То, что на протяжении многих лет доставляет мне в антропософском движении ужасную боль - это что люди так твердо стоят на ногах, молодые почти так же твердо, как и старики. И вы только представьте себе, как твердо они могут стоять на ногах! Видите ли, Ницше был, по существу, другим парнем, если он даже заболел от этого. Он заставил своего Заратустру стать танцором. Становитесь такими танцорами в смысле Заратустры! Живите с внутренней радостью к истине! Нет ничего восхитительнее переживания истины. Это является более важной и существенной эзотерикой, чем то, что проделывается с вытянутыми лицами. Это внутреннее переживание истины должно далеко предшествовать всем прочим разглагольствованиям о миссии.

У девочки между третьим и четвертым годами возникла оккультная лихорадка. Она так и называется в медицине, оккультной, скрытой лихорадкой. Это одно из тех мест в медицине, где еще удерживаются ее прежние словоупотребления. Когда какой-нибудь врач не знает, что является причиной лихорадки, он называет ее оккультной лихорадкой. Эта оккультная лихорадка выступила как особая слабость в этот период между третьим и четвертым годами. Это была особая слабость астрального тела. Физическое и эфирное тела дали реакцию, и она развилась настолько, что они стеснили астральное тело. Поэтому в отношении этого ребенка прежде всего необходимо знать: здесь на третьем году произошло некоторое примечательное захирение, судорожное сокращение астрального тела; я должен ему помочь. Ему нужно помочь, и педагогическими методами это возможно, делая ее интересы подвижными. Опишите, пожалуйста, как обстояло у этой девочки со школьными занятиями?

С. Девочку мы, по-видимому, не будем содержать в институте, она будет только ходить на лечение. До шестнадцатого года она посещала вспомогательную школу, может читать, писать и считать примерно до тысячи. Больше мы о девочке ничего не знаем. - Она принимала клизмы с табаком.

Нужно подумать о применении лечебной эвритмии.

Почему? Потому, что у ребенка на почве деградации астрального тела в верхнем организме возникла сильная склонность к деформации. У ребенка очень грубый внешний вид, поскольку все, что лежит за жевательными органами, деформировано. И как раз в этом случае никотиновый сок, антидеформирующее воздействие которого столь тщательно исследуется в здешнем клинко-терапевтическом институте, может оказать благотворное воздействие. Можно продвигаться постепенно, давая вначале лекарство per os и внимательно наблюдая; нужно научиться видеть, не начнет ли жевательный аппарат лучше подчиняться остальному организму. Сейчас он находится почти вне области, которую ребенок может охватить своей душой. Он только здесь.

Введением никотинового сока per os в соответствующей децимальной потенции - можно начать с шестой и довести до пятнадцатой - можно оказать на ребенка лечебное воздействие. Если обнаружится, что действие слишком слабо, то никотиновый сок в высоких потенциях следует вводить прямо в кровообращение, благодаря чему непосредственно, через кровообращение, будет захвачено астральное тело, и можно будет видеть, как на этом пути вполне достижимо то, чего нельзя достичь приемом вовнутрь.

Но при этом было бы хорошо - я должен это напоследок прибавить - если бы попытались действия, которые должны оставаться удержанными внутри астрального тела, не допускать в "Я"-организацию, чтобы они стопорились перед "Я"-организацией. Этого можно достичь, назначая хотя бы изредка, возможно, лишь раз в неделю, ванны со слабой добавкой серы, слабые

серные ванны. Видите ли, завтра мы обсудим еще некоторые случаи, которые имели здесь место. И я буду особенно доволен, если мы рассмотрим интересное явление альбиноса, которое мы с вами там особенно внимательно изучали. Там были два таких ребенка, старшая девочка в возрасте пятнадцати лет и ее совсем маленькая сестренка. Вы уже составили гороскопы?

Вопрос обращен к г-же Д-ру Вреде, которая передает гороскопы.

Вот это старшая девочка, это младшая. - Где стоит Уран? Вы не находите ничего особенного в конstellациях?

Г-жа д-р Вреде: Нахожу, именно у Урана и Нептуна. Нептун в оппозиции к Урану у старшей девочки.

Так вот, эти дети. У этих детей выступают два главных явления. Очень светлые волосы и плохое зрение с изменением глаз. Эти два явления - суть прафеномены. Уже при поверхностном наблюдении они указывают на то, что у альбиносов мы имеем дело с организацией, очень слабой в отношении переработки железа, но чрезвычайно легко перерабатывающей серу. То есть дело обстоит так, что организация противится железу, и противится именно при продвижении железа в направлении периферии, оно стопорится перед периферией; сера же как раз вытесняется на периферию, так что в регионе волосяного покрова повсюду видна серная аура, которая обесцвечивает волосы, лишает их силы.

И в относительно самостоятельном глазном образовании, которое даже в эмбриональном состоянии внедряется в организм извне, наблюдается совершенно самостоятельная серная аура, которая побуждает существо глаза перейти из эфирного в астральное. Как раз у таких детей можно видеть, что их глаз как бы вырван из глазницы, эфирное тело остается бездейственным, астральное же тело задействовано в глазу особенно сильно.

И здесь возникают очень важные вопросы. Человек, с одной стороны, в отношении своего образования стоит в связи с теми силами, которые находятся в Земле и проявляют себя через субстанцию Земли, с другой стороны, он стоит в связи со всем Космосом. Он зависит от обоих. Оба действуют как в индивидуальном-кармическом развитии, так и в наследственном потоке.

Итак, наследственный поток. У родителей обоих представленных детей нет ни малейших признаков этого явления альбинизма. Ничего, совсем ничего, нормальный люди. Среди предков же была какая-то бабушка, о которой говорили, что она была альбиносом.

Г-жа д-р К.: Она была сестрой матери этих детей.

Итак, тетя. Это лежит в прошлом. Нам нужно только обратить внимание на то, что в прошлом была склонность к этому явлению. Не вы ли говорили мне, что есть еще и другие дети, также в Иене, из области Заале?

Г-жа д-р К.: Два ребенка и один взрослый, тридцатидвухлетний, он уже женат. Среди этих троих мы обнаружили только один случай предка-альбиноса.

Вы видите, это выступает, можно сказать, эндемично, связано с определенной территорией, с другой же стороны, отчетливо пересекается. Совершенно спорадически, при определенных обстоятельствах, на некоторой территории возникают альбиносы. Здесь встает вопрос: как вырастает альбинос из территории?

Мы знаем, что здесь происходит осерение вплоть до периферии, так что в ауре возникают маленькие сернистые инфаркты. Рассмотрим, как

выступает сера во внешней среде. По всей долине Заале мы обнаруживаем серный колчедан, в котором сера и железо связаны таким образом, что можно изучать, в каком виде находится в этой области железо, в каком виде сера; в этой области встречаются особенно красивые пириты. Эти прекрасные золотистые кубы пирита находят в области Заале (см. табл. 11). В других соседних областях преобладает гипс. Гипс, как вы знаете, это сернокислый кальций, содержащий двадцать процентов воды. То есть у нас опять есть возможность изучать серу в ее связывании в гипсе. Это проливает свет на все, живущее в атмосфере и т.д., так что прежде всего нужно учитывать все, что связано с серной и железной абсорбцией из почвы. В другом случае вы имеете дело с очень богатой железом территорией и задаете вопрос: как образуется все многообразие отношений между Землей и человеком, так что Земля может сильно притягивать железо, человек же не может или может только с большим трудом? Какая констелляция должна сложиться, чтобы человек приобрел способность отталкивать железо, а воспринимать серу?

Здесь вы уже подходите к космическому, здесь вы исследуете констелляцию, которая сложилась при рождении ребенка - констелляция при зачатии нам не известна. Здесь будет показано, что встает вопрос, в самом ли деле у детей, родившихся альбиносами, наблюдаются совершенно особые констелляции, которые могут складываться довольно редко. Мы ничего не сможем извлечь из данных, относящихся к планетам с малыми временами обращения, но мы должны изучать констелляции тех планет, у которых большое время обращения, то есть Сатурна и Урана. Итак, вы видите, как ставится вопрос в подобном случае. Вначале нужно иметь вопросы, а затем можно приступить к рассмотрению такого случая.

Теперь мне хотелось бы здесь провести небольшой курс лечения. Я хотел бы то, о чем мы здесь говорили, прямо здесь же и применить. Давайте завтра мы это обсудим.

Как мне сегодня утром было сказано, вы желаете обсудить еще нечто другое, что выходит за рамки докладов, поскольку они слишком ориентированы на "благоговение к малому"; я в этом отношении хотел бы всецело пойти вам навстречу, поскольку использую новый метод, который я применял для рабочих. Там я строил доклады таким образом, что вначале спрашивал, о чем я должен говорить, так что, с определенной точки зрения, темы, которые обсуждались, были поставлены ими самими. Поэтому рабочие никогда не бранили меня за то, что я якобы рассказывал не о том, о чем они хотели услышать.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 6 июля 1924 года

Давайте обсудим еще те случаи, которые мы не успели обсудить вчера. Там была еще десятилетняя девочка, страдавшая потерей памяти. Она ходит только во второй класс. У нее наблюдаются разрастания в носоглоточной области; это связано со слишком сильным разрастанием эфирного тела в области мочевого пузыря, что находит свое отражение в голове. В отношении этой девочки действительно можно было бы говорить о физическом происхождении недоразвитости. Девочке десять лет, то есть она находится в той стадии, о которой я говорил, что в это время особенно важно, как ведет себя воспитатель по отношению к такому ребенку.

Естественно, всю предысторию, приведшую к этой точке развития,

девочка проспала. Воспалительные явления в районе мочевого пузыря, имеющие отраженный образ в верхнем организме, отчетливо показывают, что эфирное тело неправильным образом вживается в организм, поскольку взаимодействие с астральным телом также не упорядочено. Естественно, вы должны всегда иметь в виду, что причина того, что происходит, если это выражается в душевном организме, коренится в более тонкой организации, так что грубая организация не может, так сказать, навести на след. Конечно, в верхней организации легче заметить что-либо, нежели в нижней. Но если мы хотим подступиться к такому ребенку, эфирное тело которого, вследствие дефектного астрального тела, неправильно функционирует, так что воспринимаемое им не может проникнуть в организацию, то речь идет о том, чтобы по возможности усиливать то, что должно производить на ребенка впечатление, чтобы работать с сильными впечатлениями.

Вы должны обдумать следующее: память зависит от правильной организации физического и эфирного тел. Ведь астральное тело и "Я" не берут с собой то, что в виде воспоминаний удерживается от впечатлений. Сны ведь также выступают лишь тогда, когда происходит частичное отложение астрального тела и "Я" в физическом и эфирном телах. Так что для "Я" и астральной организации в период от засыпания до пробуждения все остается в забвении. Оно отлагается в том, что остается лежать в постели. Но если то, что остается, организовано неправильно, то оно не может воплотить остатки впечатлений, и в таком случае речь идет о том, чтобы вызвать впечатления достаточно сильные, чтобы верхнее могло оказать энергичное воздействие на нижнюю организацию, я имею в виду воздействие "Я" и астрального тела на эфирное и физическое тела.

Я не знаю, пытались ли проверять ее память на простейших народных мелодиях?

Г-жа д-р К.: Сейчас с этим лучше.

Попытайтесь на основе этой еще имеющейся способности к восприятию работать дальше, направляйте, например, исходя из этого, ее внимание на такие маленькие стихотворения, в которых определенный мотив повторяется через две-три строки, так что ребенок получает сильное ритмическое впечатление и тем самым приближается к моменту, когда ребенку можно будет предлагать неритмизированные впечатления. Неважно, когда будет достигнут этот момент, вскоре, или лишь через три-четыре года, ближе к половой зрелости. Если работать согласно этой точке зрения до тех пор, пока ребенок сможет перерабатывать не только ритмизированные, но и неритмизированные впечатления, то можно в воспитательном отношении кое-чего достигнуть.

Терапию мы уже определили: она должна получать компрессы с десятипроцентным *Berberis vulgaris* и лечебную эвритмию L M S-U (см. табл. 12).

Так что вы видите: здесь также в основе лежит воззрение, что формообразующее, которое оказывается ласкающим в подвижности астрального тела, идет навстречу М. М - это то, что, как я вам говорил, приводит весь организм в состояние выдоха, так что вследствие этого астральная и эфирная организации должны встретиться. S нужна для того, чтобы побудить астральное тело к сильной, живой деятельности, но так, чтобы оно держалось в себе, и поэтому затем следует U. Эти вещи представляются нашему взгляду непосредственно, здесь мы только воспроизводим их. Применение компрессов с *Berberis vulgaris* вызвано тем, что нам надо нейтрализовать воспаляющие причины, и это можно сделать таким образом.

Затем у нас был представлен здесь шестнадцатилетний юноша, который был клептоманом и который представляет точный образ клептоманного мальчика. Так что здесь вы имели прекраснейший пример. Лечение точно такое же, типичное. Нужно только посмотреть, с чем могут быть связаны впечатления, которые он получает. Они, в зависимости от полученного мальчиком прежде воспитания, могут быть различными.

Теперь остался в ребенок, который, собственно говоря, пока еще только барахтается. Это сонливый, отставший ребенок. Он не взрослеет, не может говорить, он отстал во всем, чему должен был научиться в первую жизненную эпоху. И легко понять, чего этому ребенку недостает: он не вжился в имитационный принцип, он не вгрызся в имитирование. Другими словами, это означает: он не может посредством "Я" и астрального тела привести в движение свои органы. Это исключительно благожелательный ребенок, но он с огромным трудом преодолевает стремление своего тела к покою.

С этим ребенком нужно прежде всего заниматься тон-эвритмией. Тогда он сможет продвинуться в развитии. Я могу рассматривать вещи только в идеале. Если он будет основательно заниматься тон-эвритмией, то он сможет прийти к тому, что его астральное тело возбуждётся до такой степени, что ритм захватит затем и эфирное тело.

Здесь нужно заставить ребенка повторять ритмические фразы, чтобы ребенок действительно погрузился в музыкальное: "Und es waltet und woget. und brauset und zischt. " Все дело в том, чтобы нечто подобное: "Und es waltet... " - медленно прорабатывалось с ребенком, медленно, туда и обратно. В этом случае я намеренно говорю "woget" вместо "siedet", поскольку фраза применяется для терапевтических целей. Всегда так медленно, туда и обратно. И где только возможно, делайте это при следующей взаимосвязи звуков. Ребенок внутренне пробуждается тем, что мы приводим его в удивление: пусть он произносит А, затем ЕІ, затем, в обратном порядке ІЕА - АЕІ - ІЕА и так далее. Так постепенно пробуждают ребенка, и это будет повторяться благодаря принципу подражания. Вы должны только каждого ребенка рассматривать в отдельности, и добиваться того, чтобы во всем, что вы предпринимаете, лежала имитация, позволяя ребенку в течение короткого времени, подражая, исполнять это.

Затем следовало бы позаботиться о том, чтобы воздействовать на этого ребенка также терапевтически, а именно, привести к взаимодействию расходящееся, то, что обычно сдвигает субстанциальность организма на периферию, центробежное - это всегда гипофиз, но ребенок, в сущности, не таков, чтобы нужно было применять гипофиз, как его применяют обычно, когда имеют дело с рахитичными детьми, чтобы посредством гипофиза воздействовать на расхождение, но здесь речь идет о том, чтобы применить противоположный, центростремительный принцип, то, что вместе с гипофизом имеет тенденцию строить человеческий организм из субстанциального; для этого годится либо *Carbo vegetabilis*, либо *Carbo animalis*. Здесь нужно применить *Carbo animalis* и альтернативное средство, так, чтобы использовать формообразующий принцип в *Carbo animalis*, а, с другой стороны, организационный принцип, выражающийся в росте, который действует в *Hierophysis cerebri*.

Естественно, в начале организации такого института воспитания важно, чтобы его участники наблюдали за всем, что они предпринимает. Необходимо проводить эти вещи с определенной внутренней силой доверия. Видите ли, при работе с такими детьми худшее заключено не в ребенке, у ребенка мы скоро заметим прогресс, худшее заключено в родителях, в матери, которая, конечно, считает, что очень скоро должно произойти чудо.

Я даже слышал, что мать хочет быть вместе с ребенком.

Реплика: Она его только привела.

Ну, если его мать не будет находиться при нем, это уже легче. Во всяком случае, надо держаться с определенным упорством против вполне понятных, но ужасно неразумных требований родителей, которые не знают и не могут знать, что такому ребенку нужно.

Итак, не правда ли, для такого ребенка было бы вполне хорошо, если бы он также и физически был приведен в то перемежающееся состояние, которое можно выразить как АЕІ - ІЕА и т. д. И вы можете это очень хорошо вызвать тем, что он будет принимать при этом кратковременные умеренно теплые ванны и затем прохладный душ. Благодаря этому вы оживите то, что должно быть оживлено. И вообще, если вы видите, что ненормальность изживается в вялости, это мероприятие будет всегда благотворно, только не следует перебарщивать. Но не следует бояться, если после таких купаний, особенно в начале курса лечения, ребенок будет несколько возбужден. Это пройдет. Реакция уже наступила, он постепенно входит в норму.

Теперь нужно еще обсудить мальчика, который все видит в красках. Это мальчик, у которого нет денег. Основной феномен у мальчика следующий: он не может прямо выйти во внешний мир, он застревает в себе. Я должен объяснить вам этот феномен. Он не может выйти во внешний мир, и поэтому он постоянно изнутри наталкивается своей "Я"-организацией на собственное астральное тело; поэтому он внутренне неловок, или, лучше сказать, внутренне расхлябан. И это идет рука об руку с тем, что он при этом столкновении со своим астральным телом развивает тонкую чувствительность, и поэтому имеет нечто от утонченного человека. Это связано с цветовым зрением. Он видит цветовые объекты, поскольку в бодрственном состоянии может жить в своем собственном астральном теле. С ним дело обстоит так, что его можно воспитывать, только ясно видя, что происходит: это известная легкая тоска по идеальному, но при этом отпрядывание от внешнего мира, неспособность вступить в правильные отношения с миром.

Здесь все зависит от того, чтобы при работе с этим мальчиком, который вполне может заниматься по методике вальдорфской школы, иметь к нему естественное доверие. Иначе с этим мальчиком вряд ли можно что-либо сделать. Не правда ли, для мальчика характерно, что он пишет примерно так (см. табл. 13, слева). Если вы добьетесь, чтобы у мальчика образовался тонко смоделированный почерк, вы увидите, что он преобразится во всей своей внутренней конституции. Если у него появится стремление к хвостовству, попытайтесь тотчас же, на основе доверия, которое он испытывает к вам, привести это каким-либо образом к абсурду.

Вчера я говорил об альбиносах. Я довел рассмотрение до следующего: мы должны найти действующий здесь космический импульс. Давайте сначала спросим у специалиста в области таких космических констелляций, есть ли в гороскопах этих альбиносов нечто особенное, общее для обоих гороскопов.

Госпоже доктору Вреде:

Вам ничего не бросилось в глаза в расположении внешних планет, Урана и Нептуна?

Г-жа д-р Вреде: Да, здесь много аспектов. Больше я ничего не могу сказать о гороскопах.

Я намеренно спросил Вас об этом, поскольку Вы много размышляли о гороскопе и, вероятно, такие вещи Вам часто приходили в голову. Меня

интересуют прежде всего эти два. Поскольку речь идет о совершенно новой области, лучше всего будет подойти к вопросу совершенно эвристически. Есть еще много других вещей, достойных рассмотрения, но мы, прежде всего, займемся следующим.

Рассмотрим человека. Рассматривая организацию всего его существа больше с точки зрения эфирного принципа, мы устанавливаем следующее членение: физическое тело, эфирное тело, тело ощущений, которое мы связываем с душой ощущающей, душа рассудочная, которую греки называют силой души, душа сознательная, и далее мы переходим к Самодуху, Жизнедуху и Духочеловеку. Видите ли, если рассматривать эти члены человеческой природы, то они представляются прежде всего как нечто, что должно рассматриваться в относительной самостоятельности и что составляет человека. Но, вообще говоря, их сочетание в каждом человеке свое: один имеет больше сил в эфирном теле, но меньше в физическом, другой немного больше сил в душе сознательной и т. д. И все это человек пронизывает своей собственной индивидуальностью, которая проходит через повторяющиеся земные жизни, которая, исходя только из принципа свободы, должна осуществлять регулирование всей этой взаимосвязи.

Но то, что приходит из Космоса, так связано с человеком, что физическому соответствует самое сильное солнечное воздействие (см. табл.

12), которое вообще оказывает самое сильное влияние на человека. Эфирному телу соответствуют самые сильные лунные воздействия, телу ощущений - самые сильные меркуриальные воздействия, душе ощущающей - самые сильные воздействия Венеры. Душе рассудочной соответствуют самые сильные воздействия Марса, душе сознательной - воздействия Юпитера, Самодуху - Сатурна. И то, что у человека сегодня еще не развито, имеет отношение к Урану и Нептуну - это ведь бродяги, лишь позже присоединившиеся к нашей планетной системе, то есть эти планеты при нормальных условиях не оказывают сильного влияния на констелляцию рождения.

♆	Нептун
♅	Уран
♄	Сатурн
♃	Юпитер
♂	Марс
♀	Венера
☿	Меркурий
☾	Луна
☼	Солнце
	Духочеловек
	Жизнедух
	Самодух
	Душа сознательная
	Душа рассудочная
	Душа ощущающая

Тело ощущений

Эфирное тело

Физическое тело

Из других антропософских докладов вы знаете, как сильно влияние Луны, приходящее окольным путем, через человеческое эфирное тело. И это связано также с общим принципом наследственности. В модель физического тела, полученную от родителей, она вчеканикает всевозможные силы. Это лунное влияние задает направление детскому развитию с самого раннего возраста. Теперь представьте себе, что человек имеет такую конstellляцию, что этот исходящий от Луны импульс очень силен, или, по крайней мере, достаточно силен, так что человек наследует что-то, что опускается в его организацию обмена веществ. Однако может случиться так, что от лунного влияния будет нечто отнято, так что то, что не хочет лунного влияния и находится на другой стороне, а именно Уран и Нептун, притягивает то, что должно входить, собственно, в сферу Луны. Могут быть и другие конstellляции. Но у этих детей мы видим именно такую конstellляцию, и в этом случае из гороскопа видно, в чем здесь дело.

Если мы возьмем гороскоп, то увидим -это должно вам броситься в глаза - что Уран, Венера и Марс находятся в этой области. Не правда ли, вам не надо выходить за пределы этого тригона. Здесь находятся Марс, Венера и Уран. И если вы возьмете Марс, то как раз у этого ребенка, родившегося в 1909 году, он находится в полной оппозиции к Луне. Марс тащит с собой Уран и Венеру (см. табл. 12/13, вверху).

Теперь я обращаю ваше внимание еще на следующее: Луна в тоже время находится в Весах, то есть не имеет в Зодиаке устойчивости, колеблется, это значит, в этот час она сама по себе ослаблена; ее влияние, кроме этого, ослаблено еще и тем, что Марс, несущий с собой люциферическое влияние, стоит к ней в оппозиции.

Теперь рассмотрим гороскоп младшей девочки, здесь дело обстоит так: мы снова имеем Венеру, Уран и Марс в одной области, так что они находятся вблизи друг от друга, они заключены вот в эту область неба. Они опять находятся рядом. В том случае мы видели, что они находились в оппозиции к Луне, а сама Луна находилась в Весах. Теперь мы рассматриваем второй гороскоп, и здесь снова Марс, Венера и Уран находятся в соседстве, точно так же, как это было ранее. Если мы рассмотрим Марс, то мы увидим, что он находится не в полной оппозиции к Луне, но все же почти в оппозиции. Таким образом, младший ребенок не достигает столь полной оппозиции к Луне, но все же приближенная оппозиция к Луне имеет место. Но самое своеобразное состоит в том, что если мы поищем Луну, то мы опять найдем ее в Весах, почти в оппозиции к Марсу, который тащит с собой Уран и Венеру. Итак, она опять находится в Весах. Это не должно быть так, но здесь у вас также нет точной даты рождения. Там Луна в Весах, и здесь также.

Г-жа д-р Вреде: Интересно, что у обеих одна конstellляция между Луной и Нептуном.

Это нужно объяснять отдельно. Гороскоп надо интерпретировать индивидуально. Не удивительно, что здесь мы имеем такое подобие, ведь они сестры. То, что у старшего ребенка более сильная оппозиция, чем у младшего, это уже влияние старшего, что опять-таки не удивительно.

Но важно, что мы получили вполне обозримую конstellляцию, которая, если ее интерпретировать, показывает следующее: Марс, носитель железа, обособляется от принципа воспроизведения, от Луны, и прежде всего отвлекает все то, что присуще человеку благодаря принципу Венеры, все,

что связано с любовью, от своей собственной задачи, вырывает это из своей собственной задачи, не позволяет связать с тем, что выражается в воспроизведении и затем в росте. И мы видим, что то, что должно жить в нижней части тела и связано с силами роста, оказывается отодвинутым в головную организацию; и мы находим, что вследствие этого для роста не хватает железа, в то время, как все, что связано с преодолением железа, все сульфурическое находится в избытке.

Таким образом, мы имеем дело с очень сильным преобладанием воли, и нам прежде всего нужно обратить внимание на то, чтобы в процессе воспитания как можно более нежно обращаться с нервно-чувственной системой, которая в целом весьма лабильна. Это основывается, в сущности, на ухищрениях. Нужно очень нежно обращаться с нервно-чувственной системой таких детей, то есть прежде всего постараться избежать напряжения глаз при чтении и тому подобном, то есть все занятия проводить не напрягая зрения, без чтения. Напротив, глаза приучают к красочным впечатлениям, которые слабо отличаются друг от друга, а именно, медленно переходить от одного цвета радуги к другому, и пусть ребенок отслеживает это взглядом. Таковы мероприятия, которые следовало проводить.

Если мы хотим вмешаться в организацию еще и терапевтически, то сегодня я могу сказать лишь то, что эти вещи после половой зрелости уже не могут быть столь эффективными. Но здесь я могу дать вам хороший совет, ибо один ребенок родился в 1909 году, а другой в 1921 году, так что вы сможете хорошо наблюдать различия в воздействии. Здесь нужно действовать таким образом, чтобы подвергнуть ребенка сильным излучениям железа со стороны системы конечностей и обмена веществ.

Вы сможете достигнуть этого сильного излучения железа, если измельчите пирит в пыль и напылите его на поверхность, через которую слабо проникают излучения железа, например, на поверхность стекла - но тогда вы не сможете его употребить. Попробуйте использовать пропитанную жиром, лучше всего тонкую пергаментную бумагу, достаточно тонкую, чтобы она плотно прилегала к телу. Обычная бумага из льняного тряпья не очень подходит для этого. Покройте ее еловой смолой или чем-то подобным и распылите по ее поверхности порошок пирита. Таким образом железу позволяют излучаться вовнутрь. Это нужно наложить вдоль ног и на лопатки, и затем положить на лоб вытягивающий компресс, например, с Cochlearia. Если это применить своевременно, скажем, в то время, когда происходит смена зубов - когда в организме струятся мощные течения и противотечения - лабильность у такого ребенка можно полностью преодолеть.

Теперь прошу задавать вопросы.

Вопрос: То, что мы пришли к этой ситуации, задавать вопросы, основывается на том, что д-р L. пришел к г-же д-р Вегман и хотел задать вопрос по другому поводу. Он нашел, что настроение участников не то, которое должно быть.

Нет никакой необходимости терять время на обсуждение этих вещей, все гораздо проще. Д-р L. пришел ко мне и объяснил мне, что среди участников из Лауэнш-тайна было такое настроение, что они хотели бы предпринять в антропософском движении нечто наипервейшее, миссию, которая начинается впервые, и в связи с этим прежде всего должны быть обсуждены кармические взаимосвязи между теми, кто занимается этим делом, и тому подобное.

Итак, давайте сделаем главный упор на том, что сказал L.: Вы считаете,

что нужно было бы начать с чего-то весьма основополагающего, и я сказал на это, что в первую очередь надо действительно изучить то, что вам предложено в этом курсе. Если не удовлетвориться этим курсом и остаться при абстракциях, например, организовать совсем новое движение, то будет сделано нечто, вырастающее за пределы того, что нами уже давно делается. Мы оказались бы перед опасностью мании величия. Но чтобы отчасти правомерные подосновы действительно могли быть выражены, я сказал: вы должны задавать вопросы. - Все же случилось так, что ко мне подошел L. и сказал, что это основополагающее должно прорасти в мире, что сам Лауэншт-тайн должен стоять в центре мира, все это дает к этому повод, не так ли? - Нет, это не так уж плохо. Но сейчас нам лучше всего ставить конкретные вопросы и совсем не думать о другом.

S, задает вопрос, как институт в Лауэнштайне связан с тем фактом, что Трюпер был первым инициатором воспитания неполноценных детей?

Вы имеете в виду, что этот человек первый, кто занимался с этими детьми? То, что здесь указано, не следует доводить до крайности. Что касается воспитания неполноценных детей, то я не думаю, что этот человек мог так повлиять на этот институт для воспитания неполноценных детей в Ганновере, возникший довольно рано и успешно действовавший. Прием на воспитание неполноценных детей относится к гораздо более ранним временам. То же, чего всегда не хватало, это именно возможности рассмотреть существо таких детей в целом. Мы столкнемся с очень непростыми вещами, мои дорогие друзья, если не привлечем к рассмотрению антропософию. С другой стороны, именно рассмотрение человека ведет к глубочайшим воззрениям на антропософию как таковую.

Рассматривая сегодня гетевское учение о метаморфозе, подумайте о том, как оно могло быть образовано Гете, который был одним из умнейших людей. Ведь оно суть полнейшая абстракция, как нечто, что всюду имеет лишь наметки, что всюду ограничивается тем, что показывает, как лист живет в цветке, как чашелистик превращается в тычинку, то есть рассматривает совершенно элементарные метаморфозы; при рассмотрении животного и человека оно останавливается на робком упоминании превращения позвонка в черепную кость. Оно повсюду не выходит за рамки элементарнейших вещей. Я сам был поражен, я сказал себе: неужели Гете не знал - я сам болел этим в восьмидесятые годы - что весь мозг является преобразованием одного единственного мозгового ганглия? Духовно я мог видеть, что это к нему пришло. Но тогда мне прежде всего бросилась в глаза его сдержанность в высказывании того, что ему открылось. Когда я приехал в Веймар, я нашел в одной из записных книжек сделанную карандашом пометку: мозг - это трансформированный ганглий. - Это было напечатано только в девяностые годы моими стараниями. В девяностые годы внезапно появился новый писатель: Гете, так сказать, стал плодотворнейшим писателем конца 19 столетия.

Теперь подумайте о дальнейшем пути от гетевского учения о метаморфозе к тому учению о метаморфозе, которое выступает благодаря тому, что вы находите нормального годовалого ребенка метаморфически преобразованным в такого, какой несколько дней назад предстал перед нами как гигантский эмбрион. Это метаморфоза отставания, удерживание эмбрионального состояния.

Но вы, мои дорогие друзья, достигнете этого как воззрения, если снова и снова будете повторять медитацию, которую я дал вам вчера: здесь круг, здесь точка, вот круг точки, вот точка круга и т. д. (см. табл. 13). Попробуйте снова и снова в вашей медитации преобразовывать точку в круг, растягивать точку в круг и прослеживайте при этом становление организации

конечностей и обмена веществ из организации головы. Доведите это до того, чтобы ощущать голову, когда вы говорите: точка - это точка, круг - это круг. - Почувствуйте, как вы от головы соскальзываете в систему обмена веществ, когда вы говорите: точка - это круг, круг - это точка, и обратно. Тогда вы будете иметь учение о метаморфозе, и вы, сможете себе сказать: благодаря тому роду мышления, который вызывается антропософией, возможно приобрести воззрение относительно неполноценных детей. Это мы и попытались сделать в этих лекциях.

И если мы хотим действовать, нехорошо представлять себе карму таким образом, говоря: здесь есть ангел, который поставил здесь S., другой ангел усадил P., третий усадил L. Тогда еще один ангел добавил сюда строптивного д-ра K., один особенно добрый ангел привел еще фройляйн V.; мы чувствуем себя собранными пятью ангелами. Если мы хотим действовать, это будет неправильным пониманием кармы, в которую мы должны вступить. Но правильным восприятием кармы будет такое, при котором мы будем отыскивать импульсы энтузиазма, нацеленные на продолжающую действовать карму.

Здесь вы можете спросить: какие предпосылки имеют место там, в Иене, которые мы можем воспринять, к которым мы могли бы присоединиться? - Естественно, когда вы въезжаете в меблированный дом, вы не всю мебель сразу выбрасываете, но в некоторых случаях спрашиваете себя: как использовать то, что уже есть в нем? И вполне возможно, что вы себя спросите: как использовать то, что уже находится в нем?

Вы знаете, что в Иене происходило нечто весьма примечательное, что из совершенно аналогичных юношеских побуждений, из религиозно-духовных тенденций - но из жизненных тенденций, методически представляющих спиритуальное - однажды немецкий аббат Гильдебранд прибыл в Рим и стал папой Григорием VII, чтобы оказать из Рима сильное влияние этом направлении. Мы имеем здесь сильный римский, импульс, излившийся из Рима на Европу. Вы это изучали. Примечательно, что та же самая индивидуальность в своей следующей жизни также действовала в Иене, появившись снова под именем Эрнста Геккеля. Это происходит подобно тому, как если бы в самом человеке принципы распада регулярно внедрялись бы в принципы созидания. Вследствие этого вы имеете в Иене излучение, которое совершенно ясно устремляется навстречу этому римскому потоку. Точку встречи вы имеете здесь (табл. 13, внизу).

И когда Эрнст Геккель произносил в Иене, в Зоологическом институте, речь по случаю своего шестидесятилетия, могло сложиться впечатление, что встал из гроба старик Гильдебранд. У него была та же самая манера говорить, он говорил совсем как тот: тихий, затуманенный голос, слова всегда произносятся взвешенно, как у человека, который хотя и много говорил, но все же не до конца овладел речью. И вот курьезная ситуация: аббат Гильдебранд, который только делал мину строгого паписта - он просто представлял собой орган церкви - охотно рассказывал такие вещи, которые заставляли других если не смеяться, то, по крайней мере, улыбаться. И было очень забавно, когда Геккель за обедом, в промежутках при смене блюд, принялся рассказывать анекдоты из своей жизни; они развязали присутствующим языки, и обед прошел весело. Шестидесятилетний Геккель разыгрался как ребенок и всем своим поведением разрушил весь церемониал. Мне еще вспоминается, как смешно было, когда Оскар Гертвиг, подготовивший напыщенную речь, так и не смог разродиться, поскольку Геккель все еще рассказывал свои анекдоты.

И мне кажется, что вы могли бы многого добиться, исходя из того, что я дал в качестве известной эзотерической основы, если бы научились

произносить речи, подобные той, что произнес Геккель по случаю своего шестидесятилетия в Зоологическом институте. Она была не длинной, но весьма индивидуальной, и содержала в себе нечто чрезвычайно объективное. И рядом с этим поставьте речь, произнесенную профессором Гартнером, который не считал Геккеля человеком, сыгравшим значительную роль в мировой истории. Он сказал, что есть нечто, что мы оставили без внимания. Он говорил о Геккеле не как о творце "Естественной истории творения", но он сказал: есть нечто, что мы совсем выпустили из внимания, но давайте вспомним, сколько лекций прочитал коллега Геккель, он прочитал больше лекций, чем все остальные вместе взятые, странно, что остальные коллеги прочитали так мало лекций, ведь то, что сделал Геккель, не покрывается деятельностью всего Йенского медико-естественнонаучного общества! - Он был чудак-филистер. Если вы возьмете речь Геккеля, вы заметите в ней нечто очень свежее и живое; затем вносят эшафот, входит коллега Гартнер и все обезглавливает. И физиолог, бывший католическим священником, смотрит на все это затуманенным взором, ибо ведь участвовать должны все. Нужно было видеть там Геккеля, как омолаживающе он действовал! Студенчество в тот день также было воодушевлено. Там происходило очень многое и студенты были чрезвычайно изобретательны. Раздобудьте книжечку, в которой собраны песни, которые пелись в этот день, какие чудачества там происходили, например, археоптерикс, оттачивающий свой клюв о верхушку церковной башни - представьте себе эту полную молодого задора жизнь. Я вам это также рекомендую в качестве материала для медитации, тогда вы почувствуете, что значит Йена в духовном развитии Европы.

Итак, чтобы завершить наши обсуждения, завтра в девять часов я прочитаю вам последний доклад.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 7 июля 1924 года

Мы начнем с того, что вы выскажете мне свои различные пожелания, и затем мы завершим курс. Прошу, выскажите, что еще пламенеет в ваших сердцах, и мы двинемся дальше.

S.: Я хотел бы сказать, что у нас нет больше вопросов,

Итак, в наших рассматриваниях речь шла об углублении нашей вальдорфской педагогики вплоть до тех методов воспитания, которые можно применять к так называемым ненормальным детям. И вы видели из наших обсуждений, что в отношении аномальных детей, если мы действительно хотим их лечить, должны выступить суждения иного рода, нежели в отношении так называемых нормальных детей, и что воспитатели и учителя должны судить об этих вещах иначе, чем это делают сегодня в кругах дилетантов, где в большинстве случаев лишь указывают на ненормальность, но не продвигаются дальше к рассмотрению того, что лежит в основе этой ненормальности.

Сегодня еще не продвинулись так далеко, как Гете в своего в некотором смысле стихийном рассмотрении роста растения, растительного существа. Гете с особой радостью наблюдал уродства у растений. И самые интересные статьи у Гете посвящены изучению этих уродств, когда какой-нибудь растительный орган, который мы привыкли наблюдать в определенной, так

называемой нормальной форме, либо вырастает до огромных размеров, либо аномально членится и даже производит орган, который обычно находится на другом месте, и так далее. Как раз в том, что у растения возможны такие уродства, Гете видит исходный пункт идеи прарастения. Ибо он знает, что идея, скрытая за формой растения, как раз особенно проявляет себя в таких уродствах; так что сделав ряд наблюдений в растительном мире, как может впадать в уродство корень, стебель, цветок, какие изменения могут претерпеть плоды - естественно, это нужно наблюдать на целом ряде растений - мы из обозрения уродств смогли бы как раз увидеть Прарастение.

И так же, в сущности, обстоит дело со всем живущим, также и с живущим в духе. Мы все более приходим к тому, что то, что также живет в основе человеческого рода и проявляется в аномальности, это, собственно, духовность человеческого рода, открывающаяся наружу.

И если мы так рассматриваем вещи, мы приходим к тому, как видели и мыслили в древние времена, когда в воспитании видели нечто чрезвычайно близкое к лечению. В лечении видели приближение от ариманических и люциферических образований к тому, что образует среднюю линию между люциферическим и ариманическим в смысле продолжения доброй духовности. В лечении видели равновесие между ариманическим и люциферическим. И поскольку в высшем смысле видели, что человек лишь в течение своей жизни должен прийти к равновесию, постольку в ребенке также в определенном смысле видели еще нечто ненормальное, что в известном отношении является больным и должно быть подвергнуто лечению. Так что первоначальные слова для лечения и воспитания имели одно и то же значение. Воспитание лечит так называемых нормальных людей, а лечение - это лишь его специализация для так называемых ненормальных.

Вполне естественно, что, приняв такие основания как правильные, надо продвигаться в этом направлении дальше и вопрошать дальнейшее. В сущности, при каждой болезни, которая всплывает из внутреннего, мы имеем дело с чем-то духовным, но, в конечном счете, также при каждой болезни, которая выражается во внешнем инсульте, всплывает и нечто во внутреннем. Ибо даже при переломе ноги то, что происходит, выражается в реакции внутреннего на внешнее, и хирургия много бы выиграла, оплодотворив себя таким воззрением.

И рассматривая такие вещи, мы в еще более высоком смысле приходим к вопросу: как, собственно, лечить ребенка с учетом всех соотношений физического и духовно-душевного? Именно у ребенка они полностью внутренне связаны друг с другом, и не следует думать, что если мы дадим ребенку какое-нибудь лекарственное вещество, то оно будет действовать на него - как сегодня считают - только физически. Вещество действует на ребенка даже значительно более духовно, чем позднее на взрослого. И действие материнского молока состоит в том, что в материнском молоке живет то, что древние называли доброй мумией, в отличие от плохой мумии, живущей в других продуктах выделения. Вся мать живет в материнском молоке.

Здесь мы имеем как бы живую силу, которая лишь изменила область своего действия внутри человеческой организации. До рождения ребенка она в основном действует в регионе, принадлежащем системе конечностей и обмена веществ, после рождения она действует главным образом в регионе ритмической системы. Эта сила как бы поднимается в организме этажом выше. Поскольку она поднимается выше этажом, она теряет свое "Я" - содержание, которое было действенным в основном в эмбриональный период, но сохраняет при этом свое астральное содержание.

Если бы эти силы, действующие в материнском молоке, поднялись бы еще этажом выше, в область головы, они утратили бы также и свое астральное содержание и действовали бы только как физическая и эфирная организация. В этом и состоит вредное воздействие на мать, когда они поднимаются этажом выше. И здесь мы видим все патологические явления, которые проявляются у матери.

Так что в молоке матери мы имеем еще астральные формообразующие силы, которые действуют совершенно духовно, и мы должны задуматься о том, какую ответственность мы берем на себя, переводя ребенка на собственное питание.

Сегодня совершенно не осознают того, как во внешнем мире повсюду действует духовное: как, восходя от корня к цветку и плоду, растение становится все более и более духовным. Если мы начинаем с корня растения, то мы имеем в нем то, что действует, как корень, в высшей степени недуховно. Корень имеет сравнительно сильную физическую и эфирную связь с окружающим миром, но в цветке растения начинается жизнь, которая как бы страстно стремится к астральному. По мере роста вверх растение одухотворяется. И далее мы можем себя спросить: в каком отношении ко всеобщим мировым взаимосвязям находится корень растения? В системе мировых взаимосвязей он вырастает в земную почву.

Да, мои дорогие друзья, этот корень так же вырастает в почву Земли, как мы своей головой росли в свободный воздух и свет, так что мы можем сказать: здесь внизу у растения мы имеем органы восприятия, а здесь, сверху, мы имеем пищеварительное, питающее (см. табл. 14). Здесь, сверху, у растения мы имеем то, что содержит стремящуюся к системе конечностей и обмена веществ духовность и поэтому находится в сродстве с человеческой системой конечностей и обмена веществ. И если мы рассмотрим, с одной стороны, материнское молоко, а с другой стороны то, что парит над растением как исходящее от растения астральное, то мы получим для оккультного воззрения чрезвычайно близкое сродство не полную идентичность - между той астральностью, которая приходит от матери с материнским молоком, и той астральностью, которая нисходит из Космоса на цветки растений.

Все эти вещи говорятся не затем, чтобы знать иногда нечто теоретическое, но чтобы мы обрели правильные чувства в отношении того, что окружает человека и входит в сферу, его деятельности. И таким образом мы будем стараться так постепенно приучить ребенка к внешнему питанию, чтобы поддерживать его систему обмена веществ с помощью плодового и цветочного, а то, чем он обеспечивается со стороны головы, с помощью тонкого подмешивания корневого. Только эти вещи должны, я бы сказал, приобретаться теоретически. На практике они должны изливаться в применение, но изливаться в применение духовным образом.

Видите ли, все идет ныне к тому, что сегодня исключительно трудно, основываясь на том, чему учат, учат во всех областях, трудно вообще приобрести правильное воззрение на человека. Взгляд постоянно отклоняется от того, что как раз является существенным. Так случилось, что в первой половине 19-го века взгляд на существенное начал отмирать. Еще в первой половине 19-го века существовало представление, которое еще сегодня продолжает жить лишь в языке, в гении языка. Это можно охарактеризовать следующим образом.

Существуют, если рассмотреть человеческий род, разнообразнейшие заболевания. Подходя абстрактно, эти разнообразнейшие заболевания можно было бы описать. И если их изобразить на плоскости, можно изготовить карту, наподобие географической: в одном углу родственные

заболевания, в другом углу смертельные, их можно очень хорошо расположить; затем на такой карте заболеваний можно увидеть, к какой области принадлежит определенным образом организованный ребенок. И можно было бы думать, что то, что выступает как склонность к определенному виду болезней, схематическим образом было бы изображено на листе кальки и на нем можно было бы написать имя ребенка, которому эта склонность присуща. И когда-то имели такие представления и работали с ними.

В первой половине 19-го столетия имели еще такое представление: там, где нужно написать название болезни, всегда можно указать то или иное животное. Существовало мнение, что животный мир вписывает в природу все возможные заболевания. Каждое животное, если правильно его рассматривать, означает какое-нибудь заболевание. Для животного болезнь, это, так сказать, здоровое состояние. Если это животное входит в человека, замещая его собственную организацию, то человек вырождается в организацию животного, он болен. Такие представления имели еще в первой половине 19-го века, и их имели не просто люди, отягченные предрассудками, это было даже представлением Гегеля, и это было весьма плодотворное представление.

Подумайте только, как проясняется для нас существо какого-нибудь человека, когда мы говорим, что он похож на льва, орла, быка, или же он выглядит человеком, в котором очень сильно духовное. Или, если идти дальше, когда вы замечаете, что, скажем, эфирное тело становится слишком мягким, имеет тесное сродство с физической субстанцией, вы тогда находите в человеке организацию, которая обычно может иметь место только в низших природных царствах. Это основополагающие представления, которые вы должны усвоить. И то, что вас как воспитателей должно привести к самовоспитанию, в какой-то мере заключается в следующем.

Вы ведь можете исходить из вполне определенных медитаций. Особенно сильная медитация для воспитателей та, которую я вам здесь дал. Но плодотворность того, что вы как медитацию упражняете с определенной ориентацией, вы увидите благодаря тому, что вы как бы в бестелесности, в *absentia corporis* своих чувств, как бы в астральной волнуемой купели будете вносить ее в мир, предстающий вам также слегка волнуемым и дающий вам возможность видеть вокруг себя вещи, могущие дать вам ответы на ваши вопросы. Но только вы должны, чтобы вообще достигнуть таких возможностей, на самом деле, а не просто теоретически придерживаться того, что, например, дано в "Как достигнуть познаний высших миров?" как предпосылки медитативного развития.

Не правда ли, там как одно из препятствий на пути такого развития упоминается человеческий эгоизм, в том смысле, что человек слишком концентрирует свои суждения на своем собственном "Я". Поразмыслите о том, что, собственно говоря, означает концентрация на своем "Я". Мы имеем физическое тело, происхождением которого мы обязаны эпохе Сатурна, оно искусно сформировано на протяжении четырех величественных этапов. Мы имеем эфирное тело, которое трижды искусно образовано, затем астральное тело, которое преобразовывалось дважды. Но все они не попадают в область земного сознания, в область земного сознания попадает "Я" только "Я".

Но это, собственно, лишь видимость "Я", ибо истинное "Я" можно видеть, только оглядываясь на прежние инкарнации. Наше теперешнее "Я" находится лишь в стадии становления, оно обретет реальность только в следующих инкарнациях. Нынешнее "Я" - младенец. И кто видит эти вещи, тот, наблюдая кого-нибудь плавающим в своем эгоизме, имеет перед собой

имагинацию доброй бонны, которая растроганно наблюдает за маленьким ребенком; но там эта растроганность вполне обоснована, поскольку ребенком там является другой. При эгоизме же имеют пред собой этот образ, но младенцем является сам человек, и поистине нежно любят этого младенца. И так сегодня расхаживают люди - если изобразить их астрально - носящими на руках своего ребенка. Египтяне еще могли формировать известных скарабеев, где собственное "Я" было несомым, по меньшей мере, головной организацией. Сегодняшний человек носит свое собственное "Я" на руках и сердечно его любит.

Сравнить этот образ с тем, что мы делаем ежедневно - еще одна исключительно полезная медитация для воспитателей. И тогда мы придем к тому, что я обозначил как плавание в волнах духовной купели. Чтобы мы могли получать ответы на вопросы, исходя из нашего воззрения, нам, естественно, необходим внутренний покой, который мы должны пытаться обрести в такие мгновения. И тогда сразу становится ясным, достиг ли человек чего-либо в этом направлении. Это узнается по тому, жалуется ли человек на какие-либо помехи, или нет. Кто достиг чего-либо на пути внутреннего развития, тот никогда не жалуется на то, что его могли сдерживать. Ибо в действительности нас не может сдерживать то или иное. Вполне мыслимо выполнение действенной медитации перед выполнением какого-нибудь дела, или после выполнения какого-нибудь важного дела, с полным забвением того, что было пережито в ходе этого дела. Ибо речь идет о том, чтобы быть в силах вырвать себя из одного мира и освоиться в другом мире. И это вообще является началом всякой апелляции к внутренним силам.

Пронаблюдайте как-нибудь, какое различие в том, подходите ли вы к ребенку более или менее равнодушно, или вы подходите к ребенку с действительной любовью. И как только вы научитесь подходить к ребенку с действительной любовью, как только вы избавитесь от мнения, что какими-либо искусственными техническими приемами вы сможете больше сделать, чем действительной любовью, вы тотчас почувствуете действенность ваших воспитательных мер, особенно в отношении аномальных детей.

И надо однажды увидеть, как, в сущности, из каждого основного положения для специальной деятельности внутри антропософского движения расцветает определенное душевное настроение. То, что я вам даю, действительно должно рассматриваться как корни, из которых должны развиваться растения душевного настроения. Это действительно необходимо, чтобы прежде всего субстанциально-антропософское ощущалось как реальность. Вы ничего не достигнете, это можно сказать заранее, если примете то, что слышите здесь, как какое-то заимствование, если оно не будет формировать душевное настроение.

И это было уже тогда очевидной и становящейся все более очевидной предпосылкой того, что мы теперь, начиная с Рождественского Собрания, должны существовать как Антропософское Общество. И здесь как вполне реальное должно рассматриваться то, что исходит от Гетеанума в его различных учреждениях, и в будущем не должно быть не иначе, то, что должно в будущем действовать антропософски, будет проходить через его различные секции. Ибо после всего того, что вы ощутили из наших обсуждений, должен образоваться организм Антропософского Общества, в котором как живая кровь будет циркулировать чувство ответственности. И эти вещи уже взаимодействуют правильным образом, если они правильно ощущаются.

Как для исполнения определенных функций в человеческом организме должны взаимодействовать сердце и почки, чтобы образовалось единство,

так и для того, к чему вы стремитесь, должны взаимодействовать секции, которые особенно заботятся о той субстанции, за которую они ответственны. Те же, кто нечто предпринимают в мире, должны объединять в своих действиях то, что исходит от секций, и эти антропософские воздействия надо воспринимать реально.

Итак, вы намерены действовать в области воспитания неполноценных детей. Прежде всего вам надо познакомиться с тем, что в антропософском движении живет как педагогическое течение. Это педагогическое течение должно быть для вас тем, что должно в том виде, в каком оно здесь существует, влиться в вашу собственную деятельность. И вам должно быть ясно, что в том, что содержит в себе педагогическое течение, имеется то, что исцеляет типичного человека, так, чтобы он мог утвердиться в мире.

Далее, вы должны себе уяснить, что только медицинская секция может дать вам то, что может углубить педагогику в отношении аномальности человека. И если вы углубитесь в это правильным образом, вы скоро обнаружите, что это следует давать не так, как если бы мы говорили: это хорошо для того, а это хорошо для этого, но так, чтобы возникла постоянная живая связь. Ни в коем случае не должен произойти разрыв живой связи. Здесь не уместен эгоизм специализации, но лишь стремление вникнуть в целое.

Поскольку лечебная эвритмия подходит вплотную к лечебной педагогике, следовательно, и вся эвритмия также подходит к лечебной педагогике вплотную. Отсюда вы можете видеть, что также и в этом направлении нужно искать живые связи, и это должно выразиться в том, что те, кто применяет лечебную эвритмию, должны знать также основы эвритмии. Лечебная эвритмия должна вырастать из общего знания, хотя и не обязательно доведенного до художественного совершенства, знания звуковой (Laut-) и тон-эвритмии (Toneurythmie). Но прежде всего человека должно пронизать то, что он должен соединиться с человеком, и поэтому лишь там, где практикуют лечебную эвритмию, можно искать врачебной поддержки. И должно быть поставлено условие, что там, где дают лечебную эвритмию, ею нельзя заниматься без связи с врачом. Все это уже указывает на то, как должны переплетаться, живо переплетаться вещи, которые изживаются в антропософии.

Но к этому добавляется еще и следующее: в будущем в Антропософском Обществе наступит решающий момент, когда все будет зависеть от того, имеется ли у его членов чувство ответственности или нет. Вы можете мне не верить, но из всего происходящего можно видеть: в то время, когда мы организовывали Рождественское Собрание, это чувство ответственности резко бросилось в глаза, с некоторой, возможно, многих резко коснувшейся исключительностью, если брать качества присутствовавших там человеческих личностей. Поскольку по этой причине в Гетеануме образовано Правление, его следует рассматривать в рамках происходящего в Антропософском Обществе как вполне авторитетный орган. Для отдельных рассматриваемых вещей следует просто рассматривать это Правление как вполне авторитетный орган. Поймут ли это в антропософском движении в будущем?

Вот и все, что я хотел сказать в смысле основополагающих указаний по случаю начала вашей деятельности. И если критика не прекратится - критика ведь никогда не направлена на содержание учения, но на содержание того, что действует - если эта критика не прекратится, если действительно в отношении вещей, где действует оккультное, не установится принцип авторитета - не в учении, но в действии - то антропософское движение не сможет стать тем, чем оно должно стать, если ему суждено жить. В будущем

не должно остаться скрытого сопротивления тем, кто несет на себе ответственность; и тогда члены Общества должны будут внести в Школу коррективы; если же не будет необходимого понимания, то Школа прекратит свое существование.

Можно сказать, что до Рождественского Собрания дело обстояло так, что, поскольку тогда не было Правления, то в намерении действовать эзотерически мышление и чувства были предоставлены мне. Волю же каждый из Общества принимал в расчет в той мере, в которой это было для него приемлемым. Это прафеномен, существовавший вплоть до Рождественского Собрания. Если нужно было в антропософских вещах обратиться к мышлению или к чувствам, то шли ко мне, как идут к сапожнику, чтобы он изготовил башмаки. И это происходило тем интенсивнее, чем меньше это замечали, но думали при этом как раз противоположное. Но курировать целое можно только в том случае, если есть уверенность, что также и воля Общества исходит от Правления Гетеанума. И в нем действительно можно найти понимание без принуждения.

Но образ мыслей весьма примечателен. Вы слишком цепляетесь за слова. Вчера мне это представилось гротескным, как везде цепляются за слова, раздуваются от слов, и от слов воспламеняется стремление к действию. Так, в Бреслау я должен был сказать о Правлении Свободного Антропософского Общества, что другие вышли из него и осталось как бы туловище Правления. Из этого тотчас же сделали заключение: это туловище Правления, оно должно получить голову. - Но, видите ли, здесь просто придрались к слову: поскольку здесь голова названа туловищем, просто из словоупотребления, то придрались к слову, не видя того, что прежде всего Правление в Гетеануме в полном созвучии с этим так называемым туловищем Правления. Иначе говорилась бы чепуха или что-нибудь в этом роде. Однако чепухи нет, факт в том, что пока что есть согласие. И речь здесь о том, чтобы судить согласно фактам.

И это особо важно для достижения созвучия с антропософским движением. Поэтому необходимо, чтобы вы свое основание Лауэнштайна, которое ведь может подавать большие надежды, понимали так, что оно действует в полной согласии со всем антропософским движением; чтобы вы, с одной стороны, прониклись сознанием, что антропософское движение это то, чему вы должны сказать "да", что вы должны оберегать и поддерживать, но только так оберегать и поддерживать, как это соответствует его организации после Рождественского Собрания. С другой же стороны, дело должно обстоять так, что такая отдельная часть Общества, все, что тут делается, должно служить усилению антропософского движения.

Я хотел бы, мои дорогие друзья, чтобы вы все это приняли близко к сердцу; рассматривайте все эти идущие от сердца слова как то, что я хотел вам дать в качестве импульса, который будет действовать дальше.

Если вы намерены сделать наше духовное движение плодотворным для практической жизни, то само это духовное движение вы должны рассматривать как живое.

Желаю Вам, мои дорогие друзья, сил, твердого курса и направленной к добру воли!

ПРИМЕЧАНИЯ

Основа текста: Об обстоятельствах данного курса и записи текста сообщает Альбрехт Штрохшайн, один из его инициаторов, в статье

"Возникновение антропософской лечебной педагогики" (в сборнике статей "Wir erleben Rudolf Steiner", Штуттгарт, 1956): "Рудольф Штайнер пожелал, чтобы мы не приглашали стенографа; и только если кто-то из нас смог бы стенографировать, он не имел бы ничего против записи. Тогда участники попытались записывать. "Текст рукописей трех участников - стенограммы не было - образует единственную основу для издания курса лекций. Правки редактора указаны в примечаниях.

Труды Рудольфа Штайнера, выходящие в Полном собрании (Gesamtausgabe, GA), даны в примечаниях с указанием номера тома.

11. Д-р мед. Вегман: доктор медицины Ита Вегман, 1876-1943. Основательница Клинико-терапевтического института в Арлесхайме. Позднее сотрудница Рудольфа Штайнера в области медицины. С Рождества 1923 года призвана в Правление вновь созданного Всеобщего Антропософского общества.

29. так называемой душевной болезни

Там, где в докладах речь идет о заболевании, немецкий термин Geisteskrankheit (дословно "духовная болезнь") переведен согласно традиции русским термином "душевная болезнь", а термины, содержащие корень Seele ("душа") - как психический' или "душевный", как это принято в медицине.

30. государственный прокурор: Эрих Вульфен, род. в 1862 г. э. Криминалист и писатель.

31. из газетной статьи: в "Neue Zürcher Zeitung" N 342, 7 марта 1924 г.

50. в Бреслау:

По случаю конференции в Кобервице 7-16 июня 1924 года, где читался "Сельскохозяйственный Курс", Рудольф Штайнер 7 июня в Бреслау и 17 июня в Кобервице имел беседы с молодыми людьми. Обе беседы были вместе опубликованы под общим заглавием "Познавательная задача молодежи", GA 217а.

Сельскохозяйственный Курс, прочитанный в Кобервице в 1924 году, был опубликован в Собрании сочинений под заглавием: "Духовно-научные основы развития сельского хозяйства", GA 327.

56. Ганс Дриш, 1867-1941, зоолог и философ, представитель неовитализма. См. в особенности его "Философию органического", т. 2, Лейпциг, 1909.

73. в физической организации: вставлено по смыслу-нем. ред.

90. по той или иной причине: стоящее в записках слово "символ заменено словом "причина - нем. ред.

99. клиника-терапевтический институт в Арлесхайме,

Швейцария, основан г-жой д-р Итой Вегман (1876-1943); сегодня "Клиника Иты Вегман".

110. Рихард Штраус, 1864-1949, в 1889-1895 гг. придворный капельмейстер в Веймаре.

134. секрет гипофиза: Имеются в виду препараты гипофиза, изготавливаемые фирмой Веледа, Арлесхайм.

140. на докладах, в которых я говорил... о мозге

Имеется в виду доклад от 2 марта 1924 года в "Эзотерических рассматриваниях кармических связей", т. 1, GA 235.

189. Лауэнштайн в Иена-Лихтенхайн, лечебно-педагогический приют,

основанный в мае 1924 года Францем Лефлером, Зигфридом Пикертом и Альбрехтом Штрохшайном.

194.Здесь был...

В издании 1952 года издателем, г-ном Пахом, добавлено следующее примечание к тексту:

При посещении Рудольфом Штайнером только что открывшегося "Лауэнштайна" 18 июля 1924 года, ему были представлены находившиеся там дети. Он осмотрел каждого ребенка, беседовал с ними, ознакомился с историями болезней и затем дал объяснения соответствующих взаимосвязей, а также указал на терапевтические и лечебно-педагогические мероприятия. При этом посещении были записаны всевозможные советы и объяснения, данные Рудольфом Штайнером. Они представляют собой ценные дополнения к сказанному в курсе. Кроме того, было общение с детьми, самозабвенный интерес и любовное рассмотрение всех подробностей. Этот пример отношения к делу, показанный нам Рудольфом Штайнером, произвел глубокое впечатление на работников приюта, присутствовавших при этом посещении, воспоминание о котором бережно сохранялось в "Лечебных и воспитательных институтах для детей, нуждающихся в душевном уходе". Здесь добавлены некоторые рекомендации Рудольфа Штайнера.

По поводу этого ребенка Рудольф Штайнер сказал, что ему не хватает мозгового песка. Судороги и общее болезненное состояние обусловлены испугом матери во время беременности (что установлено в результате опроса). В таких случаях всегда нужно спрашивать о беременности матери. Судороги были вторичными.

Для терапии он рекомендовал инъекцию секрета щитовидной железы. Важно вводить его центростремительно, чтобы противодействовать центробежной тенденции. При этом нужно следить, чтобы в препарате сохранялись эпителиальные тельца. Несколько дней после инъекции нужно отслеживать температурную кривую, а также качественно и количественно измерять пульс и дыхание.

В дальнейшем: Levikowasser 1/8 на стакан воды, выпивать в течение дня.

Лечебная эвритмия: O I L.

195.инъекции водорослей:

ПРИМЕЧАНИЕ г-на Паха к изданию 1952 года:

Этот совсем слабоумный и вообще очень беспокойный ребенок, когда его привели на осмотр во время вышеупомянутого посещения Рудольфа Штайнера, стал на момент совершенно спокойным и миролюбивым, так что прекрасно проявились тонкие черты его существа, обычно сильно замаскированные. Рудольф Штайнер интересовался состоянием его органов чувств. Выяснилось, что вдаль он почти ничего не видит. При упоминании о его плохих зубах Рудольф Штайнер установил, что ногти у него также слабые и мягкие.

Во время беседы были сделаны следующие записи: "Вам ничего не бросилось в глаза у его матери? Это весьма примечательный кармический случай. Астральное тело перезрело. Нечто действует из предыдущей инкарнации. Он лишь краткое время пребывал между смертью и новым рождением, так что сейчас он несет в себе многое от предыдущей инкарнации. Еще сейчас ночью он видит примечательные сны. Это выражается в том, что после пробуждения он сбивчиво рассказывает интересные вещи. Может быть, он видит, как выползают змеи, если только

он уже видел змей. Это плохое астральное тело, которое прежде всего сидит вот здесь, в затылке (при этом Рудольф Штайнер с интенсивным интересом положил свою руку на покрытый жесткими черными волосами затылок ребенка). Здесь можно было бы помочь, если подвести противоположную астральность, в частности, посредством водорослей. Водоросли втягивают в себя астральные силы из окружающего воздуха; грибы еще в большей степени. Но не следует начинать с самого сильного. Растения-паразиты очень сильно втягивают в себя астральность. Посредством инъекций водорослей подводится здоровая астральность, противоположная этой, что в этом теле. Там плохая астральность. Итак, терапия: инъекция водорослей Д5; белладонна Д4, ДЮ, Д15, Д20, Д30".

После рассмотрения таблицы приступов и их параллелей с лунным ритмом Рудольф Штайнер пришел к выводу: лунное влияние не может здесь быть непосредственной причиной припадков, самое большее, они могли бы влиять на сознание.

Эвритмия: прежде всего для ног.

196.еще девочка:

По поводу типа девочки г-н Пах приводит в издании 1952 года следующее замечание:

Д-р Штайнер в Лауэнштайне: "У нее надломленное астральное тело; оно неправильно сформировано, вверху слабое, внизу сильное".

199.молодежное движение:

см. работы Рудольфа Штайнера "Познавательная задача молодежи" и "Духовные действующие силы в совместной жизни старого и молодого поколений"(Педагогический курс для молодежи), GA 217.

205.о применении лечебной эвритмии:

ПРИМЕЧАНИЕ к изданию 1952 года: в Лауэнштайне было прописано: никотиновая клизма 5 /о отвар, 2 раза в неделю; если она не помогает: инъекции никотина Д6. Лечебная эвритмия F, M, UT, TU. К этому примечанию надо заметить, что этот 5 - отвар листьев табака согласно этому указанию, работавшими в то время в Лауэнштайне врачами, д-ром Хартом и его женой, не применялся. Нужно безусловно предостеречь от применения в форме клизмы таких концентраций, вполне возможно, что процентное содержание перевернуто. Отвары не-ферментированных листьев табака небезопасны, они зависят от содержания никотина в листьях, которое установить не просто. Следует предостеречь от некритического применения и публикации таких рекомендаций и нужно подчеркнуть, что эти рекомендации обращены к врачам, а не к дилетантам.

207.гороскопы:

ПРИМЕЧАНИЕ к изданию 1952 года: "Данные к гороскопам следующие: Иена, 6 декабря 1908 года, + 4 часа до полудня и: Иена, 18 мая 1921 года, + 3 часа до полудня.

г-жа д-р Вреде: д-р Элизабет Вреде, 1879-1943, на Рождественском собрании 1923 года была принята Рудольфом Штайнером в состав Правления Всеобщего Антропософского общества.

214... в зависимости от полученного прежде воспитания: Примечание г-на Паха к изданию 1952 года:

В Лауэнштайне: болезненные явления у этого ребенка обусловлены чем-то уходящим назад, что он претерпел в предыдущей инкарнации. Он, по-видимому, очень долго был в одиночестве, например, после кораблекрушения. Это трансформировалось сегодня в слабость "Я". В качестве лечения были назначены инъекции сахара Дб, 7 инъекций за 14 дней; затем в течение 14 дней - обтирания крахмалосодержащей водой. Вследствие того, что тело должно перерабатывать крахмал в сахар, это иным образом побуждает к развитию "Я".

В отношении воспитания были даны советы: мальчик должен будет вести дневник, что он делал каждый день. Тем самым будет укреплено его "Я". Следует рассказывать ему педагогические истории, в которых выходит, что воры попадают впросак. Сорока всегда ведет себя как воровка и ее не терпят другие птицы. Далее, он должен научиться делать практические вещи. Он должен уметь шить башмаки, он мог бы весь дом обеспечивать обувью. Он также мог бы работать в саду. Его нужно побуждать, "придумывать" какие-нибудь вещи, решать маленькие практические проблемы, например, как сделать дверь железнодорожного вагона таким образом, чтобы она перед входящим сама открывалась, а затем сама закрывалась и т.п.

"Und es wallet und woget... " - из стихотворения Фридриха Шиллера "Водолаз".

217.Теперь нужно обсудить еще мальчика..:

ПРИМЕЧАНИЕ к изданию 1952 года: в отношении этого юноши д-р Штайнер говорил о "захиревшем гипофизе". Терапия: инъекции гипофиза и лечение мышьяком как указано выше. Лечебная эвритмия: L, M, S, R.

Иоганн Трюпер, 1855-1921, основатель и многолетний руководитель детского санатория "Sophienhöhe" в Йене.

Это было напечатано только в девяностые годы...:

в т. н. Веймарском или Софийном издании произведений Гете, раздел 2, Естественно-научные труды, 8-й том: К морфологии, часть 3, Веймар 1893, стр. 359-360; дословно: "Паралипомена Х/К учению о нервах. В записной книжке, относящейся к путешествию в Венецию, за 1790 год имеется следующая запись о мозге: Мозг сам - лишь большой главный ганглий. Организация мозга повторяется в каждом ганглии, так что каждый ганглий можно рассматривать как маленький подчиненный мозг".

229.Оскар Гертвиг, 1849-1922, анатом.

Речь Геккеля: см. "Отчет о праздновании шестидесятилетия со дня рождения Эрнста Геккеля 17 февраля 1894 года в Йене", стр. 13 и далее.

Речь проф. Гартнера: Август Гартнер, специалист в области гигиены. Проф. Гартнер просуммировал все лекции, которые Геккель читал на протяжении года в "Медицинско-естественнонаучном обществе" и сравнил с лекционной нагрузкой других. В речи Гартнера текущая работа Геккеля поставлена в центре, а его великие работы охарактеризованы как менее важные.

230.физиололог, он же католический священник: по-видимому, речь о физиологе проф. Вильгельме Бидермане, который с 1888 года имел профессуру в Йене книжечку, в которой собраны песни...

См. "Песни для Коммерса в Йене 17 февраля 1894 года". Соответствующие строфы - из песни "Зоологическое приветствие юбиляру

"Эдвина Бормана:

Не удивляйся, праздничная компания,
Если сейчас археоптерикс
Точит свой драгоценный клюв
О флюгер ратуши.
Кто ищет сегодня путь домой -
Пусть идет шаг за шагом осторожно,
Чтобы не наступить
На плезиозавра.

237.Георг Фридрих Вильгельм Гегель, 1770-1831.

241.Антропософское Общество:

См. Рудольф Штайнер, "Рождественское собрание для основания Всеобщего Антропософского Общества. Конец старого и начало нового года. 1923/1924", "Конституция Всеобщего антропософского общества и Свободной высшей школы духовной науки. Восстановление Гетеанума 1924/1925", GA 260a.

О ПУБЛИКАЦИИ ДОКЛАДОВ

Из автобиографии Рудольфа Штайнера "Mein Lebensgang" (глава 35, 1925 г.)

Результат моей антропософской деятельности представлен, во-первых, в моих опубликованных и всем доступных книгах, а во-вторых, в целом ряде курсов, которые сначала предполагались как частные, закрытые издания и должны были продаваться только членам Теософского (позднее Антропософского) Общества. Это были более или менее удачные записи моих лекций, которые из-за недостатка времени не могли быть мной поправлены. Мне бы больше нравилось, если бы устно произнесенное слово и оставалось бы лишь устно произнесенным словом. Но члены Общества пожелали частным образом издать эти записи. Если бы у меня было время поправить их, можно было бы с самого начала не ставить пометки "только для членов". Теперь эта пометка уже более полугода при издании опускается.

Здесь, при рассмотрении жизненного пути, нужно указать, каким образом то и другое, опубликованные книги и эти частные издания, соединяются в том, что я выработал как антропософию.

Кто хочет обозреть мой собственный внутренний круг и мою работу над тем, чтобы представить антропософию современному сознанию, тот должен это делать на основании общих опубликованных трудов. В них я также обсуждаю все то, что живет в нашем времени как стремление к познанию. Там содержится то, что все больше формировалось во мне в "духовное видение", что стало - правда, во многих отношениях несовершенным - зданием антропософии.

Наряду с этим требованием строить "антропософию" и при этом служить только тому, чтобы притекающие из духовного мира сообщения передавать всему образованному миру, выступило, однако, и другое, встречное требование, раскрывшееся как душевная потребность, как духовная тоска членов Общества.

Прежде всего существовала сильная потребность услышать Евангелия и содержание библейских книг представленным в свете, проливаемом антропософией. В кружках хотели услышать об этих данных человечеству откровениях.

В смысле этого требования и читались закрытые циклы. Но добавилось также следующее. На этих лекциях присутствовали только члены Общества. Они были знакомы с первыми основами антропософских знаний, поэтому к ним можно было обращаться как к людям, уже продвинувшимся в области антропософии. Весь облик этих закрытых лекций был таков, какого не могли иметь предполагающие полную гласность труды.

В закрытом кругу я мог говорить о многом иначе, нежели должен был говорить, если бы это с самого начала предназначалось для открытой печати.

В этом двуединстве открытых и частных публикаций на деле лежит нечто, проистекающее из двух различных оснований. Все опубликованные произведения являются результатами того, что во мне боролось и работало; в частных изданиях борется и работает также Общество. Я слышу вибрацию духовной жизни Общества, и через то, что я слышу, возникает в моей живой внутренней жизни направление докладов.

Нигде ни в малейшей степени не сказано ничего, что не было бы чистейшим результатом развивающейся антропософии. Не может быть и речи о какой-либо уступке предубеждениям или преоцущениям участников. Читающий эти частные публикации может их принимать в самом полном смысле слова как то, что надлежит сказать антропософии. Поэтому можно было бы без колебаний отступить от прежнего обычая распространять эти издания лишь в кругу членов Общества. Нужно только допускать, что в непросмотренных мною записях возможны ошибки.

Но суждение о содержании подобной частной публикации может быть предоставлено, конечно, только тому, кто знает необходимые для его вынесения предпосылки. Для большинства таких докладов ими оказываются по меньшей мере антропософское познание человека и Космоса, поскольку в антропософии представлено его существо, а также того, что дано в сообщениях из духовного мира как "антропософская история".

ЦЕНТР ПЕДАГОГИКИ И ЛЕЧЕБНОЙ ПЕДАГОГИКИ РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА

119146 Москва, Комсомольский проспект 38/16

работает под руководством Эльсбет и Феликса Штёклин

В Центре занимается группа воспитателей детских садов, группа учителей и группа лечебной педагогики, работает детская группа, проводятся открытые беседы и праздники.

Центр готовит к изданию труды Рудольфа Штайнера и других авторов о развитии и воспитании ребенка.

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

РИСУНКИ НА ДОСКЕ К ЛЕЧЕБНОПЕДАГОГИЧЕСКОМУ КУРСУ

Воспроизводимые здесь рисунки были сделаны Рудольфом Штайнером в ходе двенадцати докладов "Лечебнопедагогического курса"(Дорнах, с 25 июня по 7 июля 1924), GA 317.

Tafelzeichnungen
zum
Heilpädagogischen Kursus

